Н. П. ДУЧИНСКІЙ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й.

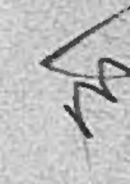

Цѣна 30 коп.

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника" СПБ., Мойка 32.

Т-во И. Д. Сытина Москва у Ильинскихъ воротъ

Н. П. Дучинскій.

Императоръ Александръ I-й.

Его жизнь и царствованіе.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая улица, с. д.
Москва.—1912.

Книгоиздательство
СПБ., Мойка 32.
„Сельскаго Вѣстника"

Т-во И. Д. Сытина
Москва
у Ильинскихъ воротъ

Императоръ Александръ I.
(Съ портрета Крюгера).

1.

Дѣтскіе годы Александра Благословеннаго.

Императоръ Александръ I-й извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Благословеннаго. За всѣ Его человѣколюбивыя дѣянія Его благословляла и Россія и вся Европа. Онъ горячо любилъ свой народъ. Но Онъ не могъ равнодушно видѣть несчастій, страданій, несправедливостей, которыя выпадали и на долю другихъ народовъ. Вся жизнь Императора Александра была преисполнена страстнаго порыва къ добру. Постояннымъ Его желаніемъ было — создать лучшія условія для жизни государственной и народной.

Сынъ Императора Павла Петровича и Императрицы Маріи Θеодоровны, Александръ I все дѣтство и юность провелъ подъ непосредственнымъ руководствомъ своей великой бабки Екатерины II.

Родился Онъ 12 декабря 1777 г. и нареченъ Александромъ, въ честь св. Александра Невскаго. Рожденіе старшаго внука Екатерины Великой было съ радостью встрѣчено всей Россіей. Поэты Екатерининскаго времени привѣтствовали это событіе стихотвореніями. Державинъ въ своей одѣ: «На рожденіе въ сѣверѣ порфиророднаго отрока»—высказалъ Новорожденному пожеланіе, которое въ точности исполнилось впослѣдствіи:

Императрица
Марія Θеодоровна.

Императоръ
Павелъ I.

«Будь на тронѣ человѣкъ».

Императрица Екатерина прилагала особыя заботы къ воспитанію любимаго внука. Она сосредоточила на Немъ всю свою нѣжность и буквально лелѣяла Его съ колыбели. Она неусыпно слѣдила даже за такими мелочами, какъ первоначальный уходъ за младенцемъ. «Господинъ» Александръ,—такъ постоянно именовала своего крошку-внука Императрица, — не зналъ ни люльки ни укачиванія, онъ спалъ на кожаномъ матрацѣ. Хорошій воздухъ, ежедневное обмываніе въ ваннѣ и вообще все, что только могла придумать гигіэна конца XVIII вѣка, было примѣнено въ уходѣ за Царственнымъ Малюткой.

О дѣтствѣ будущаго Императора сохранились драгоцѣнные документы, въ видѣ писемъ Императрицы Екатерины II къ барону Гримму. Здѣсь великая бабка, шагъ за шагомъ, описываетъ все, что имѣло хоть малѣйшее отношеніе къ ея любимцу. Императрица рѣшила дать будущему Государю вполнѣ разумное и основательное воспитаніе. «Что касается воспитанія будущаго Вѣнценосца,—писала она,—то я намѣрена держаться неизмѣнно одного плана и вести это дѣло по возможности проще; теперь ухаживаютъ за Его тѣломъ, не стѣсняя этого тѣла ни швами, ни тепломъ, ни холодомъ и отстраняя всякое принужденіе. Онъ дѣлаетъ, что хочетъ, *но у Него отнимаютъ куклу, если Онъ съ ней дурно обращается.* Зато, такъ какъ Онъ всегда веселъ, то исполняетъ все, что отъ Него требуютъ. Онъ вполнѣ здоровъ, силенъ и крѣпокъ. Онъ начинаетъ ходить и говорить. Послѣ семи лѣтъ мы пойдемъ дальше, но я буду очень заботиться, чтобы изъ Него не сдѣлали хорошенькой куклы, потому что не люблю ихъ».

Императрица Екатерина II.

Царственная бабка составила для будущаго Вѣнценосца маленькую азбуку съ анекдотами поучительнаго характера, сочинила сказки о царевичѣ Февеѣ и царевичѣ Хлорѣ и даже русскую исторію, подъ заглавіемъ: «Записки касательно Россійской исторіи». Въ послѣдней книжкѣ, въ то время была, вообще настоятельная нужда,

такъ какъ ни общедоступныхъ ни учебныхъ книгъ изъ этой области тогда не существовало. По словамъ критика Добролюбова, Екатерина умѣла «набросить на всѣ темныя явленія русской жизни и исторіи какой-то свѣтлый и даже отрадный колоритъ».

Когда, въ скоромъ времени, у наслѣдника престола Павла Петровича родился второй сынъ, великій князь Константинъ Павловичъ, то Императрица Екатерина постаралась приложить тѣ же заботы и къ воспитанію своего второго внука,—оба брата росли и воспитывались вмѣстѣ.

Главнымъ попечителемъ при Александрѣ Екатерина Великая назначила графа (впослѣдствіи князя) Н. И. Салтыкова и написала ему подробное наставленіе о сохраненіи здоровья воспитанника, объ укрѣпленіи въ немъ наклонности къ добру, объ учтивости, познаніяхъ и т. п. Великій Князь долженъ былъ пройти широкій кругъ наукъ. Русскій языкъ Ему преподавалъ извѣстный писатель М. Н. Муравьевъ. Закону Божію обучалъ протоіерей А. А. Самборскій, математикѣ и физикѣ—академикъ Крафтъ, ботаникѣ — знаменитый Палласъ. Выборъ преподавателей былъ очень удачный. Помимо наукъ, каждый преподаватель стремился развить въ будущемъ Монархѣ человѣчность. Протоіерей Самборскій, напримѣръ, училъ Великаго Князя «находить во всякомъ человѣческомъ состояніи своего ближняго».

Графъ Н. И. Салтыковъ.
(Съ гравир. портрета Ухтомскаго).

— Тогда,—говорилъ законоучитель,—никого не обидите и тогда исполнится законъ Божій.

Ближайшимъ воспитателемъ Александра былъ швейцарскій гражданинъ Лагарпъ,—человѣкъ честный, благородный, проникнутый глубокой любовью къ человѣчеству, всю свою жизнь стремившійся къ правдѣ, добру и справедливости. Эти качества Лагарпъ желалъ привить и своему Царственному питомцу. Воспитатель обожалъ своего воспитанника. Александръ платилъ тѣмъ же своему любимому воспитателю и сохра-

нилъ къ нему до конца дней своихъ горячую любовь и благодарность. «Я вамъ обязанъ тѣмъ немногимъ, что Я знаю», писалъ впослѣдствіи Александръ Лагарпу.

— Я всѣмъ ему обязанъ,—сказалъ Императоръ Александръ въ 1811 г. о Лагарпѣ.

Въ одной дружеской бесѣдѣ Александръ отзывался о своемъ воспитателѣ, какъ о человѣкѣ высокой добродѣтели и истинномъ мудрецѣ, самыхъ строгихъ правилъ, съ сильнымъ характеромъ. Лагарпу, по словамъ Александра, Онъ обязанъ всѣмъ, что въ Немъ есть хорошаго, всѣмъ, что Онъ знаетъ, а въ особенности— тѣми началами правды и справедливости, которыя Онъ имѣетъ счастье носить въ своемъ сердцѣ и которыя внѣдрилъ Его наставникъ.

Протоіерей А. Самборскій.
(Съ гравюры Аѳанасьева).

Однажды юный Великій Князь бросился на шею къ Лагарпу и былъ осыпанъ пудрой съ его парика.

— Посмотрите, любезный князь, — сказалъ наставникъ, — на что вы похожи!

— Все равно,— отвѣтилъ Александръ, — никто Меня не осудитъ за то, что возьму отъ васъ.

Лагарпъ глубоко внѣдрилъ въ сердцѣ своего Царственнаго воспитанника благоговѣйное уваженіе къ человѣческому достоинству: такимъ Александра Павловича мы видимъ при восшествіи на престолъ, такимъ Онъ былъ на тронѣ, всю жизнь, до гробовой доски.

Отзывчивость къ чужому горю, стремленіе прійти на помощь всѣмъ нуждающимся, желаніе быть всѣмъ полезнымъ,—вотъ черты, которыя еще съ ранняго дѣтства стали преобладать въ характерѣ будущаго Императора.

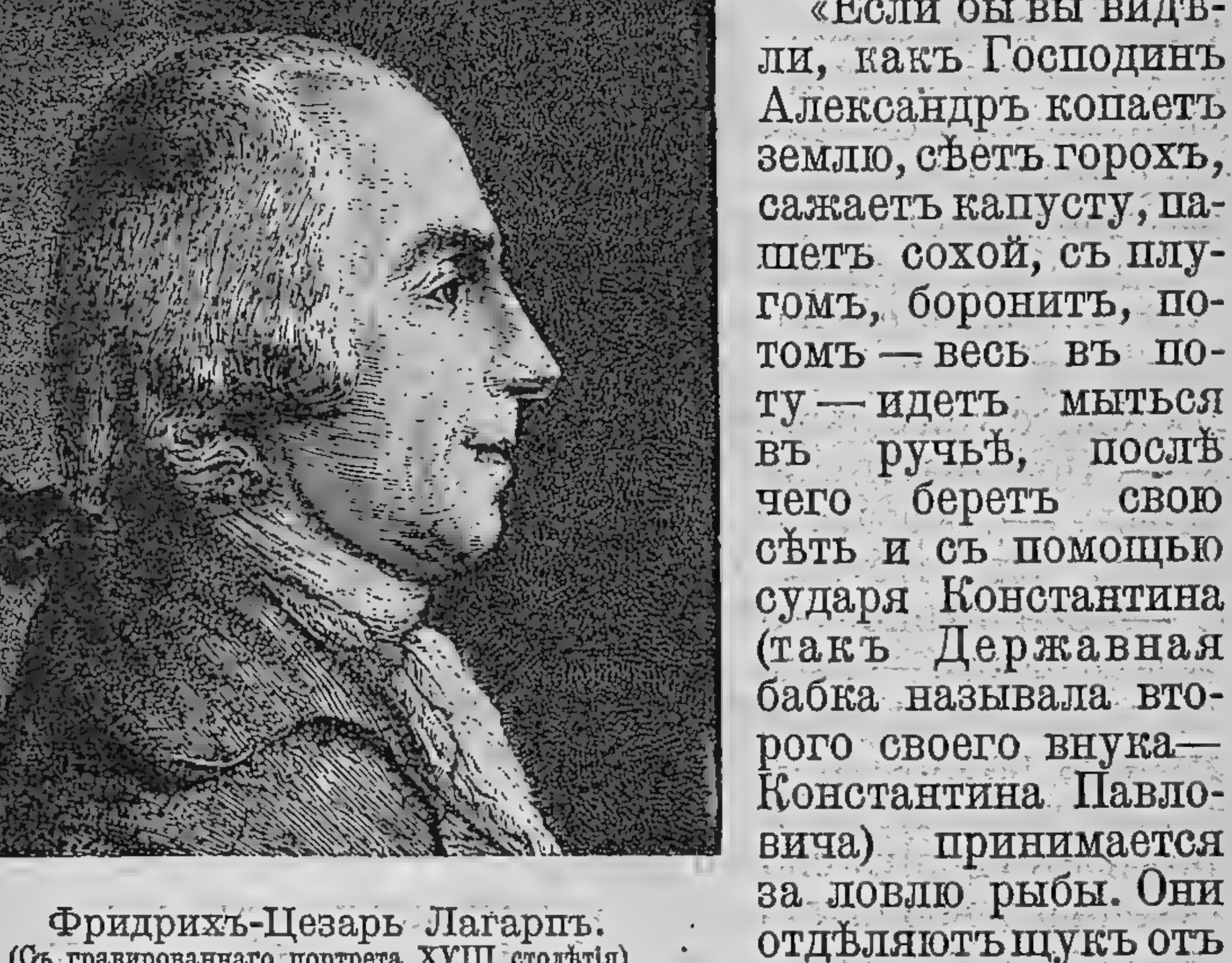
Изъ многочисленныхъ примѣровъ укажемъ на одинъ, о которомъ разсказываетъ состоявшій при Александрѣ Павловичѣ А. Я. Протасовъ:

— Его Высочество, услышавъ отъ меня, что одинъ престарѣлый иностранецъ, находившійся прежде при

нашей Академіи, претерпѣваетъ съ женою крайнюю бѣдность, при подробномъ о семъ разговорѣ крайне тронулся и, выхвативъ изъ своего бюро двадцать пять рублей, отдалъ мнѣ для подаянія этому старику.

Александръ Павловичъ въ дѣтствѣ много помогалъ людямъ, просилъ за нихъ, сердечно входилъ въ ихъ нужды.

Приведемъ изъ дѣтскихъ лѣтъ будущаго Вѣнценосца нѣсколько характерныхъ фактовъ, которые сохранила въ своихъ письмахъ Императрица Екатерина II.

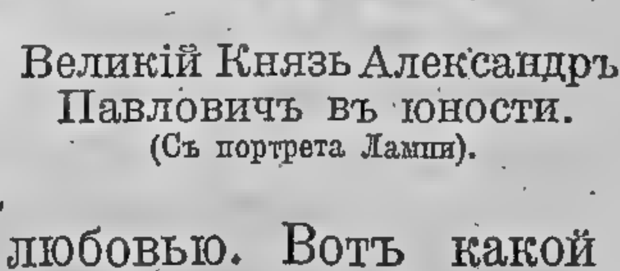
Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ.
(Съ гравированнаго портрета XVIII столѣтія)

«Если бы вы видѣли, какъ Господинъ Александръ копаетъ землю, сѣетъ горохъ, сажаетъ капусту, пашетъ сохой, съ плугомъ, боронитъ, потомъ — весь въ поту — идетъ мыться въ ручьѣ, послѣ чего беретъ свою сѣть и съ помощью сударя Константина (такъ Державная бабка называла второго своего внука — Константина Павловича) принимается за ловлю рыбы. Они отдѣляютъ щукъ отъ окуней, потому что щука, — говоритъ Александръ, — поѣдаетъ другихъ рыбъ, стало-быть, ее надо держать особо».

«Высокорожденные господа (т.-е. Александръ и Константинъ), — читаемъ въ другомъ письмѣ Екатерины II, — занимаются изученіемъ столярнаго мастерства подъ руководствомъ г. Майера, столяра-нѣмца и большую часть дня пилятъ и стругаютъ»... Въ томъ же письмѣ Императрица разсказываетъ, какъ Александръ научилъ своего брата исполнить то, что было тому приказано. Константинъ Павловичъ схватилъ насморкъ,

и ему запретили подходить къ окну, выходящему на балконъ. Малютка, все-таки, подходилъ къ окну. Ему намѣтили на паркетѣ черту и не позволили ее переходить. Но Константинъ Павловичъ, все-таки, переступилъ ее. Тогда Александръ сказалъ брату:

— Братъ, когда мнѣ говорятъ: не ходи далѣе, какъ до сихъ поръ, — то я, чтобы не забыть этого, въ умѣ провожу себѣ черту позади той, которая мнѣ назначена, и коль скоро по забывчивости я переступлю за ту, которую самъ себѣ назначилъ, тогда я вспомню, что не надо переходить слѣдующей.

Великій Князь Александръ Павловичъ въ юности. (Съ портрета Лампи).

Александръ Павловичъ платилъ своей великой бабкѣ за ея любовь столь же сильной любовью. Вотъ какой случай сохранился въ одномъ изъ писемъ Екатерины. Какъ-то Александръ настойчиво просилъ одну изъ придворныхъ дамъ сказать, на кого Онъ похожъ. Дама отвѣчала, что у Него, кажется, черты лица матери.

— Я не объ этомъ спрашиваю, — возразилъ Онъ, — мой нравъ, мое обращеніе на кого похоже?

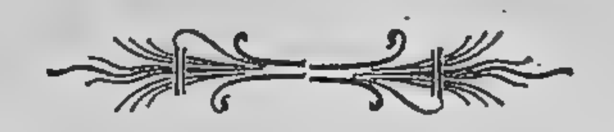
— Этимъ вы, можетъ-быть, похожи болѣе на бабушку, чѣмъ на кого другого.

— А! — воскликнулъ Онъ. — Это-то именно мнѣ и хотѣлось узнать...

Съ послѣдними словами Онъ бросился на шею своей собесѣдницы и сталъ цѣловать ее.

Медаль, выбитая по случаю бракосочетанія В. К. Александра Павловича съ В. К. Елизаветой Алексѣевной.

2.

Юношескіе годы. Время Павла I.

Когда Александру исполнилось 16 лѣтъ, Державная бабка женила Его на 14-лѣтней принцессѣ Баденской Луизѣ-Маріи-Августѣ, нареченной по святомъ миропомазаніи великой княжною Елизаветою Алексѣевной. Юная великая княгиня, по единогласному отзыву всѣхъ лицъ, видѣвшихъ ее въ эти годы, была чрезвычайно хороша собой. Черты ея лица были тонкія и правильныя: греческій профиль, большіе голубые глаза, правильное овальное очертаніе лица, волосы прелестнѣйшаго бѣлокураго цвѣта, стройный станъ, врожденная грація, воздушная походка, чрезвычайно мягкій и пріятный голосъ, который вкрадывался въ душу. Императрица Екатерина называла ее сиреной и говорила, что голосъ ея такъ и проникаетъ въ душу.

Александръ Павловичъ считался также красавцемъ. Онъ былъ высокаго роста, прекрасно сложенный, стройный, съ ловкими движеніями и въ то же время съ величавой осанкой. Нѣжное женственное лицо, мраморной бѣлизны, нерѣдко покрывалось стыдливымъ румянцемъ. Голубые глаза свѣтились умомъ. Чарующая прелестная улыбка привлекала всѣхъ. Одинъ изъ близкихъ сотрудниковъ будущаго Императора Растопчинъ прямо говоритъ:

— Можно было смѣло сказать, что не было въ мірѣ подобнаго Великому Князю Александру. Душа же Его была еще лучше Его наружности. Еще никогда нравственныя и физическія стороны не были такъ прекрасно закончены въ одномъ лицѣ.

Екатерина Великая съ восторгомъ писала: «всѣ говорили, что обручаютъ двухъ ангеловъ,—ничего нельзя вообразить прелестнѣе этого 15-лѣтняго жениха и 14-лѣтней невѣсты, притомъ они очень любятъ другъ друга».

Отъ брака Александра Павловича съ Елизаветою Алексѣевною было двѣ дочери: Марія Александровна и Елизавета Александровна. Обѣ онѣ скончались въ дѣтствѣ (первая родилась 18 мая 1799 г. и скончалась 27 іюля 1800 г., вторая родилась 3 ноября 1806 г. и скончалась 30 апрѣля 1808 г.).

Въ юношескіе годы Александру Павловичу пришлось испытать массу огорченій. Императрица Екатерина прекрасно понимала характеръ Цесаревича Павла Петровича и стремилась оградить своего любимаго внука отъ отцовскаго вліянія. Но сыновнія чувства были слишкомъ глубоки въ Великомъ Князѣ, и Ему пришлось много страдать изъ-за того отчужденія, которое выпало на долю Его отца. При жизни Екатерины II Цесаревичъ Павелъ Петровичъ жилъ вдали отъ Двора, въ Гатчинѣ, и совершенно былъ устраненъ отъ государственныхъ дѣлъ. Императрица даже имѣла въ виду удалить Павла Петровича отъ престола и объявить наслѣдникомъ Александра Павловича. Можно себѣ представить, какія душевныя терзанія испытывалъ Великій Князь Александръ. Онъ не желалъ оскорбить отца, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему не хотѣлось огорчать и Державной бабки.

Императоръ Александръ I въ 1802 г.

— Если вѣрно, что хотятъ посягнуть на права отца Моего, то Я сумѣю уклониться отъ такой несправедливости, — послѣ продолжительной внутренней борьбы, твердо заявилъ Онъ въ частной бесѣдѣ съ однимъ лицомъ.

Лишь скоропостижная кончина помѣшала Екатеринѣ Великой привести въ исполненіе ея рѣшеніе и избавила Александра отъ ожидавшихъ Его непріятностей.

6 ноября 1796 г. не стало Великой Императрицы. На престолъ вступилъ Императоръ Павелъ. Новое царствованіе отличалось совершенно другимъ характеромъ, чѣмъ правленіе Екатерины II.

Александръ Павловичъ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Съ этого момента начинается поистинѣ трудная служба Великаго Князя. Онъ былъ назначенъ С.-Петербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Членомъ Совѣта и Сената, Шефомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, занималъ еще другія военныя должности, при исполненіи которыхъ подчинялся всей строгости дисциплины павловскихъ временъ, въ мельчайшихъ ея требованіяхъ. Въ письмѣ (отъ 27 сентября 1797 г.) къ бывшему своему воспитателю Лагарпу Александръ писалъ: «Мой отецъ по вступленіи на престолъ захотѣлъ преобразовать все рѣшительно. Его первые шаги были блестящими, но послѣдующія событія не соотвѣтствовали имъ. Все сразу перевернуто вверхъ дномъ и потому безпорядокъ, господствовавшій въ дѣлахъ и безъ того, въ слишкомъ сильной степени лишь увеличился еще болѣе». «Я самъ,—писалъ далѣе Великій Князь,— обязанный подчиняться всѣмъ мелочамъ военной службы, теряю все свое время на выполненіе обязанностей унтеръ-офицера, рѣшительно не имѣя никакой возможности отдаться своимъ научнымъ занятіямъ, составлявшимъ мое любимое времяпрепровожденіе».

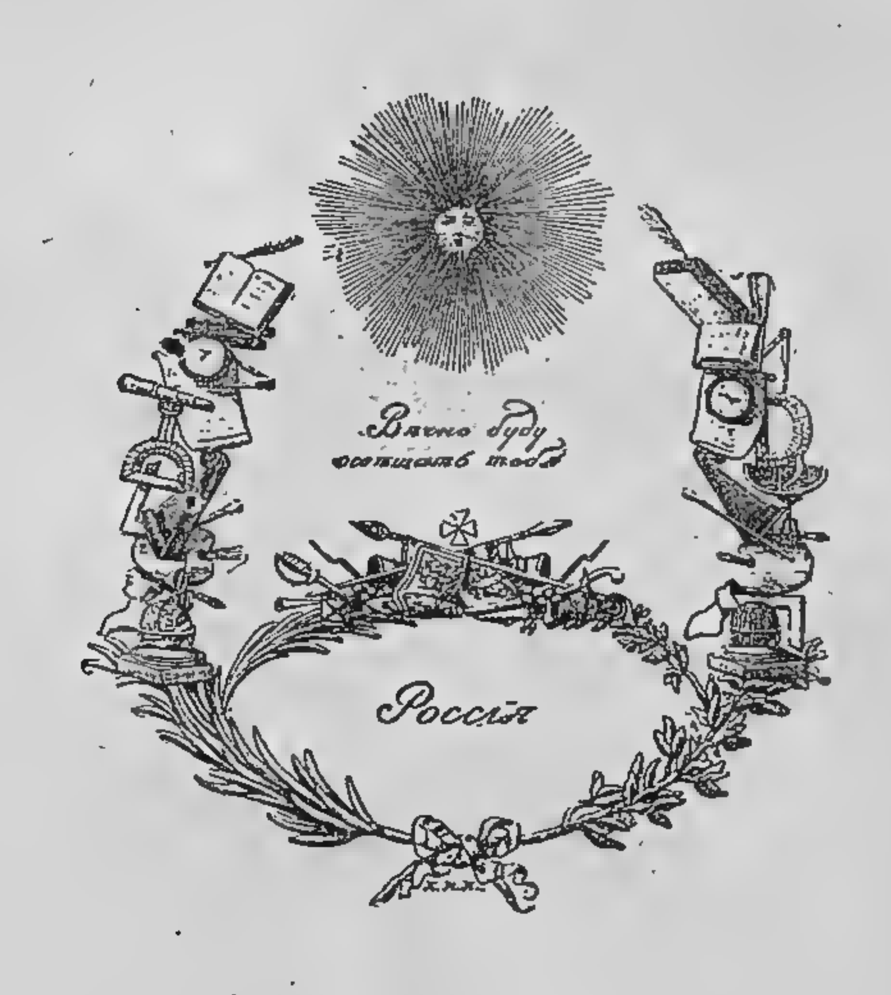
Каждое утро—въ 7 час. и каждый вечеръ—въ 8 час., Цесаревичъ Александръ подавалъ Императору Павлу рапортъ съ отчетомъ о мельчайшихъ подробностяхъ, касающихся гарнизона, всѣхъ карауловъ города, конныхъ патрулей, разъѣзжавшихъ въ городѣ и окрестностяхъ. За малѣйшую ошибку Онъ получалъ строгій выговоръ. Современникъ разсказываетъ, что занимаемыя

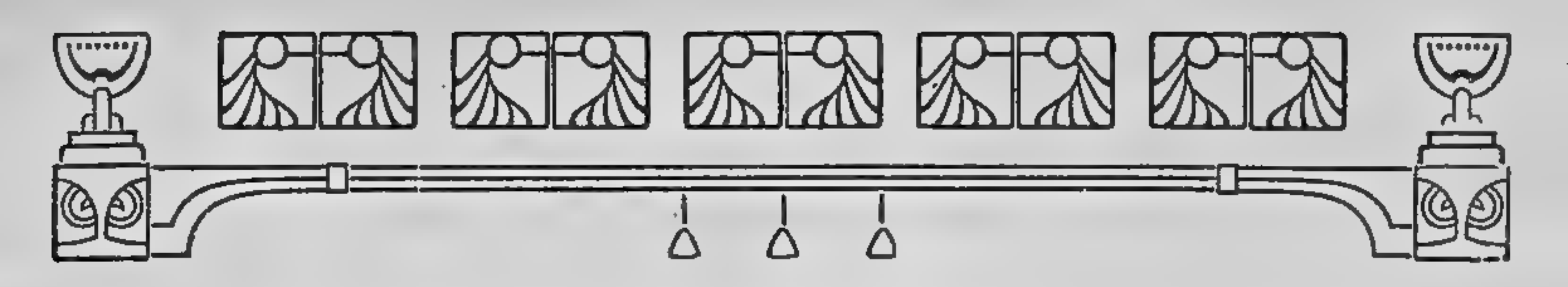

Императрица Елизавета Алексѣевна.
(Изъ музея Александра III).

Александромъ Павловичемъ должности Онъ проходилъ не только съ сознаніемъ строгой отвѣтственности, но и съ боязнью. Эти должности стоили ему многихъ безсонныхъ ночей. При болѣзненности, крайней раздражительности и страшной неровности характера Императора-отца, Александръ Павловичъ всегда находился подъ страхомъ, что вотъ-вотъ на него обрушится какое-нибудь несчастье.

Народъ съ надеждою взиралъ на Цесаревича и вѣрилъ, что человѣколюбивый Александръ вспомнитъ завѣты своей великой бабки и возстановитъ миръ и спокойствіе въ странѣ. Благодушіе и кротость Цесаревича были всѣмъ извѣстны. На улицѣ Его всѣ встрѣчали благословеніями и пожеланіями счастья. Всѣ знали, что Александръ, по мѣрѣ силъ, всегда старался облегчить участь всѣхъ попавшихъ подъ гнѣвъ Его родителя.

3.

Новый Вѣнценосецъ.

Но вотъ кратковременное царствованіе Павла закончилось, и 12 марта 1801 г. на престолъ вступилъ Императоръ Александръ I.

Новый Государь въ манифестѣ своемъ возвѣщалъ, что будетъ править Богомъ врученнымъ Ему народомъ по законамъ и по сердцу своей почившей бабки Императрицы Екатерины II. «Да по ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя,—говорилось въ манифестѣ,—достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставимъ ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ».

Извѣстіе о воцареніи Александра I произвело громадную радость во всей Россіи. «Послѣ 4-хъ лѣтъ,—пишетъ современникъ,—воскресаетъ Екатерина изъ гроба въ прекрасномъ юношѣ. Чадо ея сердца, милый внукъ ея возвѣщаетъ манифестомъ, что возвратитъ намъ ея времена». Восторгъ былъ всеобщій и искренній. На улицахъ люди плакали отъ радости, обнимая другъ друга, какъ въ день Свѣтлаго Воскресенія. Молодой, прекрасный собой, съ кроткимъ задумчивымъ взглядомъ, привѣтливый, новый Государь внушалъ всѣмъ самыя свѣтлыя упованія. И самъ Александръ надѣялся, что Онъ сдѣлаетъ Россію счастливой. Вступивъ на престолъ во цвѣтѣ лѣтъ, Онъ отдавалъ Родинѣ всѣ свои силы и желалъ только блага своему народу.

Надежды общества сразу стали оправдываться.

Первымъ дѣйствіемъ Императора Александра было освобожденіе людей, содержавшихся въ крѣпости по дѣламъ тайной экспедиціи и сосланныхъ въ дальнія мѣста на жительство,—такихъ заключенныхъ и ссыльныхъ въ кратковременное царствованіе Императора Павла было много. Петропавловская крѣпость опустѣла вдругъ. Въ числѣ помилованныхъ находился и будущій

герой Александровскаго царствованія Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Число лицъ, возвратившихся на службу и получившихъ прежнія права, простиралось до 12-ти тысячъ.

Это было только начало.

Затѣмъ, чуть ли не каждый день, объявлялись новые манифесты или указы, которыми уничтожалось то или другое стѣснительное мѣропріятіе прежняго царствованія. Снято запрещеніе на вывозъ всякихъ продуктовъ и товаровъ изъ Россіи. Объявлено прощеніе бѣглецамъ, укрывшимся въ заграничныхъ мѣстахъ. Возстановлены дворянскіе выборы, жалованная грамота дворянству, городовое положеніе и грамота, данная городамъ. Уничтожена тайная экспедиція. Облегчена участь преступниковъ. Сложено множество казенныхъ взысканій. Уничтожены въ публичныхъ мѣстахъ висѣлицы, къ которымъ прибивались имена провинившихся лицъ. Освобождены отъ тѣлеснаго наказанія священники и дьяконы, совершившіе уголовныя преступленія.

28 мая, появился слѣдующій знаменательный указъ: «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ, дабы объявленіе о продажѣ людей безъ земли ни отъ кого, для припечатанія въ вѣдомостяхъ, принимаемо не было». Это — первое мѣропріятіе Александра, направленное противъ крѣпостного права.

Вмѣсто временнаго Совѣта при Дворѣ, Александръ учредилъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, «Совѣтъ Непремѣнный», для разсмотрѣнія всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ и проектовъ постановленій.

Купечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ предоставлялось право пріобрѣтать покупкой земли. Отмѣнены затрудненія для русскихъ, желавшихъ отправиться за границу, и для иностранцевъ, хотѣвшихъ посѣтить Россію. Разрѣшалось ввозить иностранныя книги и ноты. Открыты запечатанныя частныя типографіи. Разрѣшено впредь содержаніе вольныхъ типографій. Уничтожены шлагбаумы по городамъ и селамъ, гдѣ нѣтъ военнаго гарнизона. Повелѣвалось обрѣзать пукли у нижнихъ военныхъ чиновъ.

15 сентября въ Москвѣ состоялась коронація Государя. Священнодѣйствовалъ извѣстный митрополитъ Платонъ.

Императоръ Александръ I (съ гравюры Валькера).

Народъ съ восторгомъ встрѣчалъ Монарха. Современникъ разсказываетъ, что Государь, передъ коронаціей, отправился одинъ прогуляться верхомъ по Тверской. Народъ сейчасъ же узналъ Его и окружилъ со всѣхъ сторонъ. Возгласы: «Батюшка!» «Родимый», « Красное Солнышко » и множество другихъ ласка-

тельныхъ названій со всѣхъ сторонъ слышались по адресу молодого Императора. Цѣловали Его лошадь, Его ноги, ко всему прикасались съ необычайнымъ благоговѣніемъ. «Предъ владыками востока,—замѣчаетъ по этому поводу современникъ, — народъ въ ужасѣ падаетъ ницъ, на западѣ смотрѣли нѣкогда на королей въ почтительномъ молчаніи. На одной только Руси Цари бываютъ иногда такъ смѣло и явно обожаемы».

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.
(Съ рѣдкой литографіи Бегрова).

«О, какъ онъ былъ чудесенъ!— пишетъ очевидецъ.—Въ сорокъ лѣтъ знали мы Его еще молодцомъ и красавцемъ... Что же былъ Онъ въ двадцать три!»

— Какъ Онъ хорошъ! какой ангелъ! — раздавались восклицанія среди зрителей, при выходѣ Царственной Четы изъ Успенскаго собора послѣ коронованія.

Митрополитъ Платонъ съ крестомъ въ рукахъ сопровождалъ Помазанника.

— Посмотрите, православные, какимъ Богъ наградилъ насъ Царемъ! Прекрасенъ и лицомъ, и душою! — воскликнулъ владыка, указывая народу на молодого Монарха.

Извѣстный поэтъ Жуковскій такъ выразилъ чувства, наполнявшія сердца русскихъ людей въ этотъ день:

Когда жъ священный храмъ при громахъ растворился,—
О, сколь плѣнителенъ Ты намъ тогда явился
Съ младымъ всѣхъ благостей исполненнымъ лицомъ,
Подъ прародительскимъ сіяющій вѣнцомъ,
Намъ обреченный Вождь ко счастію и славѣ.

При коронаціи былъ объявленъ цѣлый рядъ милостей. Получило свободу множество людей, находившихся въ заточеніи и ссылкѣ за разные неосторожные и легкомысленные поступки. Обнародованъ былъ указъ объ учрежденіи комиссіи для пересмотра прежнихъ уголовныхъ дѣлъ. Черезъ нѣсколько дней Государь довершилъ свое благодѣяніе уничтоженіемъ пытки. Строжайше было запрещено прибѣгать къ какимъ бы то ни было истязаніямъ въ судебныхъ дѣлахъ. Запрещалось во время слѣдствія подвергать пристрастнымъ допросамъ, «чтобы, наконецъ, самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству носящее, изглажено было навсегда изъ памяти народа».

Медаль на коронованіе Александра I.

Знаменательна была медаль, выбитая по случаю коронаціи. Съ одной ея стороны находилось изображеніе Государя, а съ другой—обрѣзокъ колонны съ надписью «законъ», увѣнчанной Императорскою короной и окруженной словами: «залогъ блаженства всѣхъ и каждаго».

Восторгъ народа былъ безграниченъ. Всѣ съ любовью окружали молодого Императора, всѣ ожидали отъ Него въ будущемъ новыхъ и новыхъ благодѣтельныхъ мѣропріятій.

Вскорѣ Государь уѣхалъ въ Мемель, для свиданія съ прусскимъ королемъ. Весь путь Его въ предѣлахъ Россіи былъ сплошнымъ тріумфальнымъ шествіемъ. Народъ всюду встрѣчалъ своего Монарха съ восторгомъ и радостью. При въѣздѣ Его въ Ригу, жители отпрягли лошадей изъ Царскаго экипажа и сами везли его въ городъ до замка. Сначала Императоръ не хотѣлъ на это согласиться, но просьбы народа были такъ настойчивы, что Государь невольно уступилъ. Городскія улицы были наполнены зрителями. Одинъ изъ иностранныхъ шкиперовъ, съ трудомъ пробираясь сквозь толпу къ Царскому экипажу, кричалъ:

— Да позвольте же мнѣ!.. Я долженъ посмотрѣть на Царя мира.

Наконецъ, онъ приблизился къ коляскѣ, но въ тѣснотѣ попалъ подъ колесо, которое переѣхало ему ногу и отдавило пальцы.

— Какая важность въ томъ, что мнѣ помяло пальцы!—хладнокровно сказалъ шкиперъ окружавшимъ.— Мои глаза видѣли Царя мира, и я счастливъ.

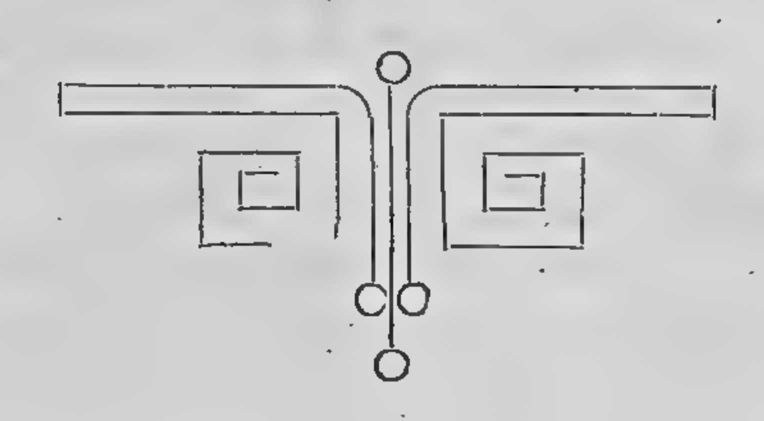

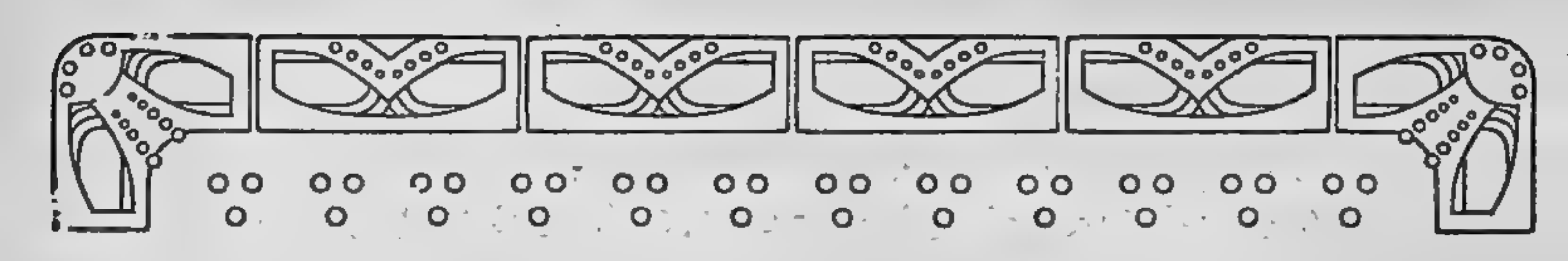
Эпизодъ изъ жизни Александра I.
(Съ карт. Г. Билевальда).

На обратномъ пути изъ Мемеля, близъ Ковно, Государь замѣтилъ толпу на берегу Нѣмана и приказалъ остановить коляску. Подойдя къ крестьянамъ, Онъ узналъ, что одинъ изъ нихъ, таща вмѣстѣ съ другими барку, былъ сильно зашибленъ лопнувшимъ канатомъ. Царь помогъ поднять раненаго, послалъ за лѣкаремъ, все время поддерживалъ больного, пока пускали ему кровь, и двинулся въ дальнѣйшій путь лишь тогда, когда пострадавшій былъ уложенъ на повозку и отправленъ въ ближайшую деревню.

Вездѣ въ Европѣ весьма сочувственно отмѣчали наступленіе новаго царствованія въ Россіи. Всѣ привѣтствовали человѣчность новаго Русскаго Монарха и Его стремленіе къ правдѣ и добру. Александръ I въ этомъ отношеніи былъ, въ то время, самымъ замѣчательнымъ правителемъ въ Европѣ. Престарѣлый Клопштокъ (первый по времени національный поэтъ новой Германіи, авторъ знаменитой «Мессіады») привѣтствовалъ Русскаго Царя въ своей одѣ, какъ «ангела хранителя человѣчества».

Молодой Государь немедленно установилъ дружескія отношенія съ другими странами. Начатыя въ прежнее царствованіе непріязненныя дѣйствія противъ Англіи были прекращены и съ нею былъ заключенъ миръ. Примиреніе съ Англіей не повлекло за собой даже вражды съ Франціей, которая питала къ Англіи весьма непріязненныя чувства. Вскорѣ были заключены мирные договоры съ Франціей и Испаніей. Вслѣдъ за этимъ наступилъ миръ между Англіей и Франціей. Европа на время отдохнула отъ безпрерывныхъ войнъ, въ которыя она была вовлечена французами и гремѣвшимъ тогда на весь міръ великимъ французскимъ полководцемъ Наполеономъ Бонапартомъ. Такому успокоенію европейскія страны были обязаны миролюбивому почину Императора Александра I.

4.

Широкій планъ реформъ.

Со вступленіемъ Александра I на престолъ, въ жизни русскаго государства начинается рядъ самыхъ широкихъ преобразованій по всѣмъ отраслямъ управленія. Молодой Государь желаетъ водворить въ своей странѣ законный порядокъ и правосудіе, дать народу просвѣщеніе, въ которомъ такъ сильно нуждалась Россія, уничтожить произволъ и лихоимство, дать свободное развитіе умственнымъ и матеріальнымъ силамъ народа.

Графъ В. П. Кочубей.

Точно опредѣляются права и обязанности Сената. Этому верховному учрежденію въ Имперіи подчиняются всѣ присутственныя мѣста. Онъ обязанъ охранять законы, наблюдать за собираніемъ податей и за расходами, производить въ чины по извѣстнымъ правиламъ и т. п.

Вмѣсто Петровскихъ коллегій, учреждаются министерства (8 сентября 1802 г.). Всѣхъ министерствъ открывается восемь: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, народнаго просвѣщенія и коммерціи. Министры были подчинены верховному наблюденію Сената. Они обязывались доставлять ежегодно отчеты Сенату, каждый по своему министерству. Сенатъ же долженъ быть дѣлать свои заключенія и представлять доклады Государю.

Для совмѣстнаго обсужденія общихъ государственныхъ дѣлъ, учреждается комитетъ министровъ. Съ 16 сентября 1802 г. до сентября 1805 г. Государь, за немногими исключеніями, лично предсѣдательствовалъ въ комитетѣ.

Первыми министрами были назначены: иностранныхъ дѣлъ — канцлеръ графъ А. Р. Воронцовъ, военнымъ министромъ—генералъ С. К. Вязмитиновъ, морскимъ—адмиралъ Н. С. Мордвиновъ, внутреннихъ дѣлъ—графъ В. П. Кочубей, юстиціи — Г. Р. Державинъ, финансовъ—графъ А. И. Васильевъ, коммерціи—графъ Н. П. Румянцевъ, народнаго просвѣщенія—графъ П. В. Завадовскій. Все это были заслуженные сановники Екатерининскихъ временъ. Въ то же время, Александръ выдвинулъ, въ качествѣ ихъ ближайшихъ помощниковъ, и людей новыхъ, которымъ особенно довѣрялъ и которыхъ лично зналъ, какъ друзей своего дѣтства, зналъ ихъ образъ мыслей и стремленія, однородныя съ тѣми желаніями, которыя Онъ самъ питалъ. Таковы: графъ В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцевъ, князь Адамъ Чарторижскій и графъ П. А. Строгоновъ.

Графъ П. А. Строгоновъ.

Эти четыре лица пользовались особымъ довѣріемъ молодого Монарха. Имена ихъ связаны неразлучно съ первыми годами Его царствованія. Они составляли, такъ называемый, «Негласный Комитетъ», который, не будучи офиціальнымъ учрежденіемъ, игралъ выдающуюся роль въ первые годы царствованія Александра I.

Негласному Комитету принадлежитъ мысль важнѣйшихъ преобразованій того времени. Здѣсь родились первыя реформы Александра I, въ томъ числѣ и сами министерства. Строгоновъ былъ назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, Новосильцевъ — товари-

щемъ министра юстиціи, а Чарторижскій — сначала товарищемъ, а вскорѣ и управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выдвинулся и одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ государственныхъ людей—знаменитый М. М. Сперанскій.

Сперанскій—сынъ сельскаго священника. Получилъ онъ образованіе—среднее и высшее—въ духовной школѣ. Сначала былъ преподавателемъ въ духовной академіи, а затѣмъ перешелъ на службу личнымъ секретаремъ къ извѣстному, въ то время, вельможѣ князю А. Б. Куракину. Таланты молодого чиновника и особенное умѣніе излагать свои мысли — и устно, и письменно—точно, живо, логично и занимательно вскорѣ выдвинули Сперанскаго въ чиновничьей средѣ и открыли ему доступъ къ самымъ высокимъ должностямъ. Непосредственныя работы Александра I съ Сперанскимъ начались въ 1806 г., когда Кочубей, во время частыхъ своихъ болѣзней, началъ посылать его съ бумагами къ Государю. Талантливый докладчикъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Императора, и судьба Сперанскаго была рѣшена. Вскорѣ онъ дѣлается не только ближайшимъ, но и единственнымъ совѣтникомъ Государя. Послѣдовавшія затѣмъ преобразованія происходятъ уже подъ вліяніемъ Сперанскаго.

Н. Н. Новосильцевъ.

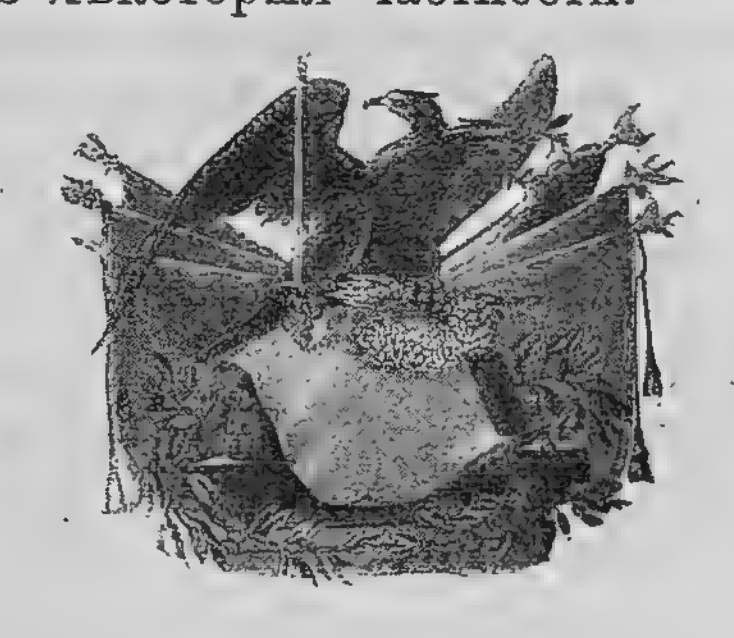
Сперанскій оказался тѣмъ человѣкомъ, котораго Александръ I долго искалъ среди приближенныхъ, для осуществленія своихъ широкихъ преобразовательныхъ плановъ. Молодой сотрудникъ Государя отличался громаднымъ организаторскимъ умомъ, многосторонними знаніями и обладалъ счастливой способностью работать быстро и не чувствовать усталости. Сперанскій становится личнымъ докладчикомъ у Императора по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ, а вскорѣ и товарищемъ министра юстиціи, — главнымъ образомъ, для занятій въ комиссіи по составленію законовъ. На-

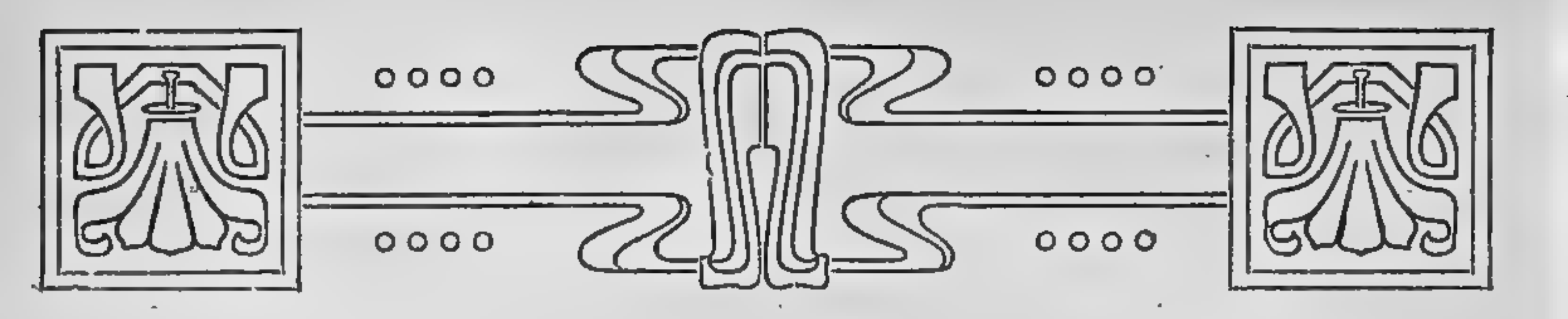
сколько велика была трудоспособность Сперанскаго, видно изъ того, что онъ работалъ, сидя за своимъ письменнымъ столомъ, по восемнадцать часовъ въ сутки.

Въ октябрѣ 1809 г., Сперанскій представилъ Императору составленный, по Его порученію, планъ всеобщаго государственнаго преобразованія. Въ этомъ планѣ намѣчалось допустить народныхъ представителей къ участію въ законодательствѣ, судѣ и управленіи. Первая степень представительства была волостная дума, вторая—окружная дума (т.-е. уѣздная), третья — губернская, четвертая—государственная дума. Судъ намѣчался: волостной, окружный, губернскій и, наконецъ, верховный — подъ именемъ Судебнаго Сената. Управленіе дѣлилось тоже на нѣсколько частей: волостное, окружное (уѣздное), губернское и государственное (министерства). Для предварительнаго разсмотрѣнія законовъ, уставовъ и учрежденій, проектировался Государственный Совѣтъ. Высшія дѣла государственныя должны были стекаться въ особое учрежденіе — «Кабинетъ». Правительствующій Сенатъ, независимо отъ Судебнаго Сената, долженъ былъ замѣнить учрежденный въ 1802 г. комитетъ министровъ.

Князь А. Чарторижскій.

Но, по условіямъ тогдашняго состоянія страны, Императоръ Александръ I не призналъ возможнымъ цѣликомъ провести въ жизнь весь этотъ планъ и осуществилъ лишь нѣкоторыя частности.

5.

Государственныя преобразованія.

Прежде всего, Монархъ обратилъ вниманіе на отсутствіе хорошихъ исполнителей и рѣшилъ поднять умственный уровень русскаго чиновничества. Съ этой цѣлью, былъ изданъ выработанный Сперанскимъ указъ о чинахъ гражданскихъ (6 августа 1809 г.). По новому закону, никто не могъ быть произведенъ въ чинъ коллежскаго асессора безъ предъявленія свидѣтельства одного изъ русскихъ университетовъ объ успѣшномъ окончаніи курса или безъ соотвѣтствующаго испытанія своихъ познаній. Для производства въ статскіе совѣтники, также требовалось университетское свидѣтельство и, кромѣ того, представляемый долженъ былъ состоять на службѣ вообще, не менѣе десяти лѣтъ. Легко представить себѣ, какой вопль поднялся противъ Сперанскаго въ многочисленномъ чиновничествѣ, для котораго измѣнялись такъ внезапно всѣ застарѣлыя привычки, вся его жизнь. На Сперанскаго составляли эпиграммы, сатиры, карикатуры. Ожесточеніе противъ него было громадное.

1 января 1810 г., было обнародовано образованіе Государственнаго Совѣта.

Въ составѣ государственныхъ установленій Совѣтъ представлялъ «сословіе, въ коемъ всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству», соображались и черезъ него восходили къ Верховной Императорской власти. «Посему, всѣ законы, уставы и учрежденія въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ предлагались и разсматривались въ Государственномъ Совѣтѣ и потомъ, дѣйствіемъ Державной власти, поступали къ предназначенному ихъ совершенію».

Государственный Совѣтъ подраздѣлялся на четыре департамента. Въ департаментъ законовъ входило все

то, что по существу своему составляло предметъ закона. Комиссія законовъ должна была представлять въ этотъ департаментъ всѣ первоначальныя начертанія законовъ, въ ней составляемыхъ. Въ департаментъ военныхъ дѣлъ входили «предметы» министерствъ военнаго и морского. Въ департаменты гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ входили дѣла юстиціи, управленія духовнаго и полиціи. Наконецъ, къ департаменту Государственной Экономіи принадлежали «предметы общей промышленности, наукъ, торговли, финансовъ, казначейства и счетовъ». При Государственномъ Совѣтѣ находились: комиссія составленія законовъ, комиссія прошеній, государственная канцелярія.

Императоръ лично открылъ образованный имъ Государственный Совѣтъ (1 января 1810 г.). Прибывъ въ засѣданіе Совѣта и, занявъ предсѣдательское кресло, Государь произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, заявилъ:

— *Все, что въ мысляхъ и желаніяхъ человѣчества есть самаго твердаго и непоколебимаго, все будетъ Мною употреблено, чтобъ установить порядокъ и оградить Имперію добрыми законами.*

Государь, разъ въ недѣлю обязательно, присутствовалъ въ общихъ собраніяхъ Совѣта. Предъ каждымъ засѣданіемъ Сперанскій, рано утромъ, являлся къ Государю съ дѣлами и журналами. Теперь, въ званіи государственнаго секретаря, онъ пользуется безграничнымъ довѣріемъ Императора и становится, по истинѣ, первымъ Его министромъ.

Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта былъ назначенъ графъ Н. П. Румянцевъ, а предсѣдателями департаментовъ въ совѣтѣ—лица, занимавшія до сихъ поръ посты: военнаго министра — графъ А. А. Аракчеевъ (который уже въ это время пользовался большимъ довѣріемъ Государя, но особенно возвысился въ послѣдніе годы Его царствованія), князь Лопухинъ и народнаго просвѣщенія — графъ Завадовскій. На ихъ мѣсто министрами назначаются: знаменитый впослѣдствіи герой Отечественной войны Барклай-де-Толли — военнымъ министромъ, И. И. Дмитріевъ—юстиціи, графъ А. К. Разумовскій—народнаго просвѣщенія и нѣсколько раньше графъ Д. А. Гурьевъ—министромъ финансовъ.

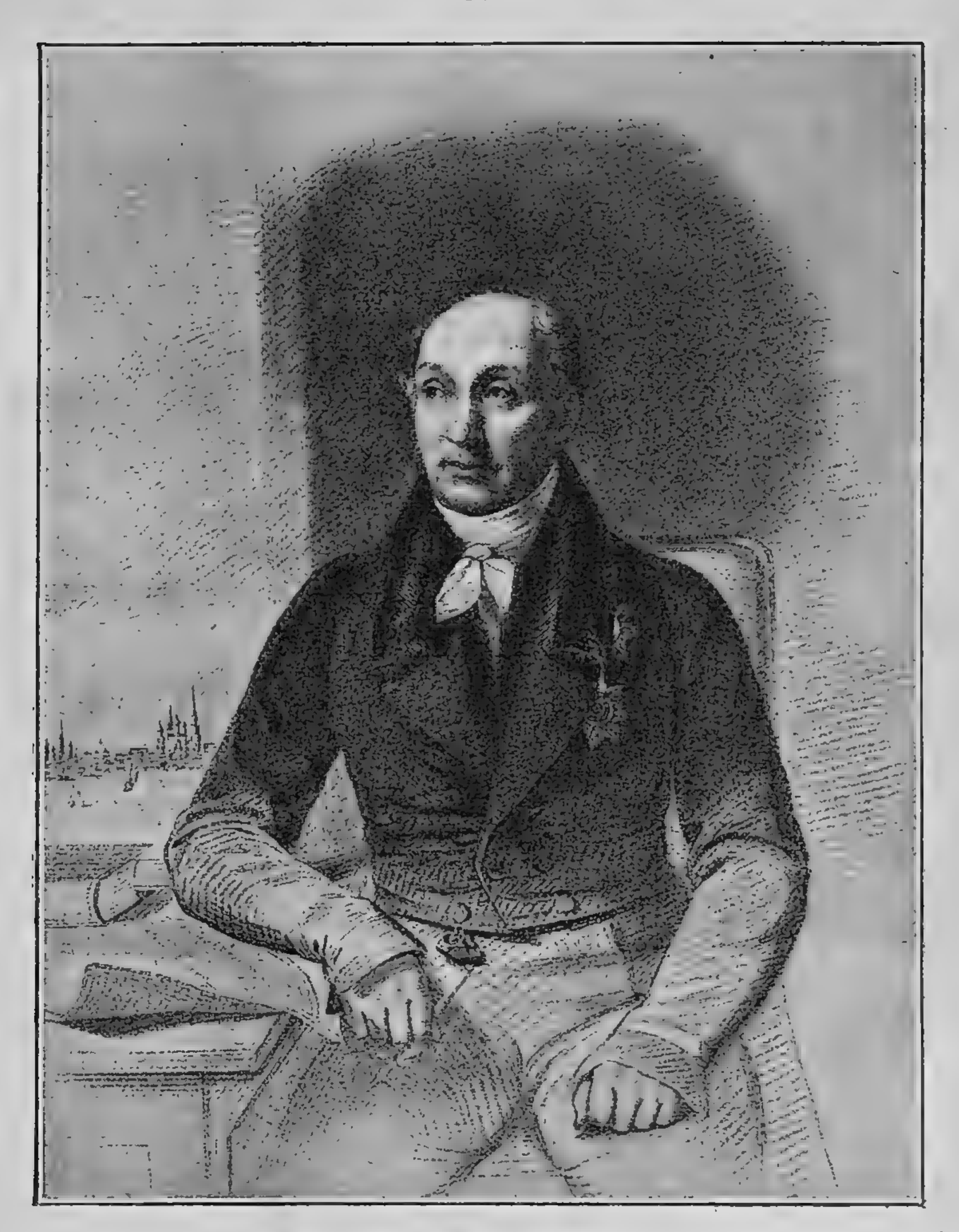
Наступаетъ очередь и для преобразованій недавно возникшихъ министерствъ. Появляются два новыхъ министерства — полиціи и главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ (25 іюля 1810 г.). Министерство коммерціи упраздняется, и дѣла его распредѣляются между министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Образуется главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, которое ввѣряется извѣстному сподвижнику Александра I и будущему министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князю А. Н. Голицыну.

Еще раньше, было образовано главное управленіе (впослѣдствіи министерство) путей сообщенія, порученное принцу Ольденбургскому. Учреждается корпусъ инженеровъ путей сообщенія и для приготовленія военныхъ инженеровъ—особый институтъ.

Постепенно происходитъ рядъ преобразованій въ финансовой области. Дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, признанныхъ государственнымъ долгомъ, прекращенъ (2 февраля 1810 г.). Объявлено о сокращеніи расходовъ и возвышеніи податей и налоговъ. Открыта комиссія погашенія долговъ. Преобразована монетная система. Благодаря объявленному въ концѣ 1810 г. (19 декабря) положенію о нейтральной торговлѣ—морской и сухопутной по западной границѣ,—оживились наша внутренняя торговля и промышленность, такъ какъ новый тарифъ поощрялъ отечественное производство.

Строго проведенный планъ финансовыхъ преобразованій благопріятно отразился на нашемъ государственномъ хозяйствѣ. Незадолго до Отечественной войны, государственные доходы у насъ стали превышать расходы.

Мы уже говорили, что Сперанскій пользовался неограниченнымъ довѣріемъ Государя. Но у этого геніальнаго государственнаго человѣка оказалось множество враговъ: завидовали его возвышенію, ревниво относились къ его близости къ Государю. Чиновный міръ, какъ мы уже упоминали, вознегодовалъ на Сперанскаго за указы о производствѣ въ чины коллежскаго асессора и статскаго совѣтника. Про Сперанскаго стали распускать всевозможнаго рода сплетни. Не было клеветы, которой не произносили бы по его адресу. Стали обви-

М. М. Сперанскій.
(Съ портрета Дау).

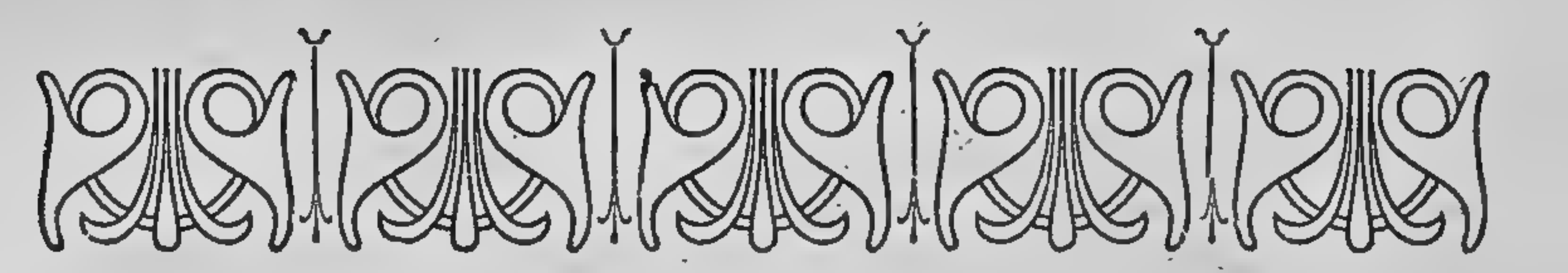
нять его даже въ государственной измѣнѣ. Въ это время, надвигалась Отечественная война съ французскимъ императоромъ Наполеономъ Бонапартомъ. Враги постарались обвинить Сперанскаго не только въ сочувствіи къ этому врагу Россіи, но даже и въ тайныхъ

сношеніяхъ съ нимъ. Положеніе было столь обостренное, что Императоръ Александръ, въ интересахъ государственныхъ, принужденъ былъ разстаться съ своимъ любимымъ сподвижникомъ. Сперанскій былъ сосланъ сначала въ Нижній-Новгородъ, а потомъ въ Пермь.

Враги воспользовались отсутствіемъ Сперанскаго для того, чтобы ухудшить его положеніе. Лишь спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Отечественной войны, Александръ облегчилъ участь Сперанскаго и назначилъ его сначала Пензенскимъ губернаторомъ, а потомъ генералъ-губернаторомъ въ Сибирь. Здѣсь онъ провелъ въ жизнь рядъ весьма благодѣтельныхъ для этого обширнаго края преобразованій. Лишь въ царствованіе Императора Николая Павловича, Сперанскій снова сталъ принимать участіе въ работахъ, совмѣстно съ Императоромъ. Тогда онъ обезсмертилъ свое имя, какъ собиратель русскихъ законовъ и составитель свода дѣйствующихъ законоположеній.

Но вернемся къ другимъ мѣропріятіямъ Императора Александра I.

6.

Крестьянскій вопросъ.

Государь близко принималъ къ сердцу крестьянскій вопросъ.

Толчкомъ къ первому крестьянскому преобразованію послужило высказанное графомъ С. П. Румянцевымъ желаніе отпустить на волю нѣкоторыхъ его крестьянъ съ участками земли. Вслѣдствіе этого, закономъ 20 февраля 1803 г., всѣмъ помѣщикамъ разрѣшалось,— кто пожелаетъ,—отпускать на волю своихъ крестьянъ, цѣлыми селеніями или отдѣльно семействами съ землею, по заключеніи условій, основанныхъ на обоюдномъ соглашеніи. Эти условія разсматривались и утверждались министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Отпущенные такимъ образомъ крестьяне составили особый классъ — свободныхъ хлѣбопашцевъ. Это — первая попытка къ отмѣнѣ крѣпостного права на Руси.

Освобожденіе крестьянъ было задушевной мыслью Александра. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ Его мѣропріятій по крестьянскому дѣлу.

Мы уже говорили о запрещеніи дѣлать объявленія о продажѣ людей безъ земли. Къ этому прибавимъ, что было воспрещено совершать купчія крѣпости на рекрутскія квитанціи. Отъ помѣщиковъ, уличенныхъ въ жестокомъ обращеніи съ крестьянами, Государь приказывалъ отбирать крѣпостныхъ и отдавать самихъ помѣщиковъ въ опеку. Александръ пересталъ раздавать населенныя имѣнія въ награду за государственную службу и всячески старался ограничить продажу крестьянъ безъ земли.—Въ 1812 г. губернскіе начальники получили предписаніе строжайше наблюдать, чтобы крестьяне не употреблялись къ господскимъ работамъ въ воскресные и праздничные дни. Въ томъ

Императоръ Александръ I.
(Карт. Дау въ Московской Оружейной Палатѣ).

же году всѣ казенные, удѣльные, помѣщичьи и свободные хлѣбопашцы получили право открывать фабрики и заводы.

Заслуживаетъ вниманія опытъ съ освобожденіемъ крестьянъ въ остзейскихъ губерніяхъ. Еще въ 1802 г., эстляндское дворянство представило Государю рядъ постановленій объ улучшеніи быта крестьянъ. Стремленіе эстляндскаго дворянства вполнѣ соотвѣтствовало собственнымъ желаніямъ Монарха. Императоръ быстро направилъ это дѣло впередъ. Черезъ 2 года (27 августа 1804 г.) положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ было утверждено и немедленно проведено въ жизнь. Это положеніе опредѣляло повинности крестьянъ и отношеніе ихъ къ помѣщикамъ. Нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ (20 февраля) былъ утвержденъ проектъ сельскаго положенія для Лифляндіи, которое давало здѣшнимъ крестьянамъ даже нѣкоторыя гражданскія права. Проходитъ еще нѣсколько лѣтъ, и (въ 1811 г.) эстляндское дворянство высказывается за окончательное освобожденіе крестьянъ. Проектъ эстляндскаго дворянства былъ разсмотрѣнъ сначала особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ принца Ольденбургскаго, и затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ, послѣ чего утвержденъ Императоромъ (23 мая 1816 г.).

П. Д. Киселевъ.

По этому закону, личное крѣпостное право было отмѣнено, но земли сохранялись въ собственности дворянства. Отношенія крестьянъ и землевладѣльцевъ основывались на взаимномъ добровольномъ соглашеніи и контрактѣ.

Государь пожелалъ разрѣшить также крестьянскій вопросъ въ Курляндіи, и курляндское крестьянство получило свободу въ 1817 г. Черезъ два года послѣдовалъ Высочайше утвержденный (26 марта 1819 г.) проектъ положенія объ освобожденіи лифляндскихъ крестьянъ.

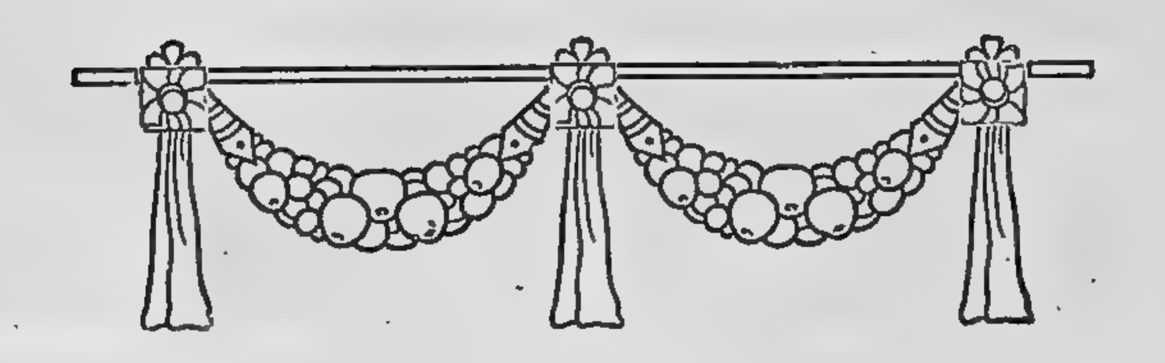
Недостатокъ крестьянской реформы въ остзейскихъ губерніяхъ тотъ, что крѣпостные получили здѣсь лишь личную свободу и не были надѣлены землей.

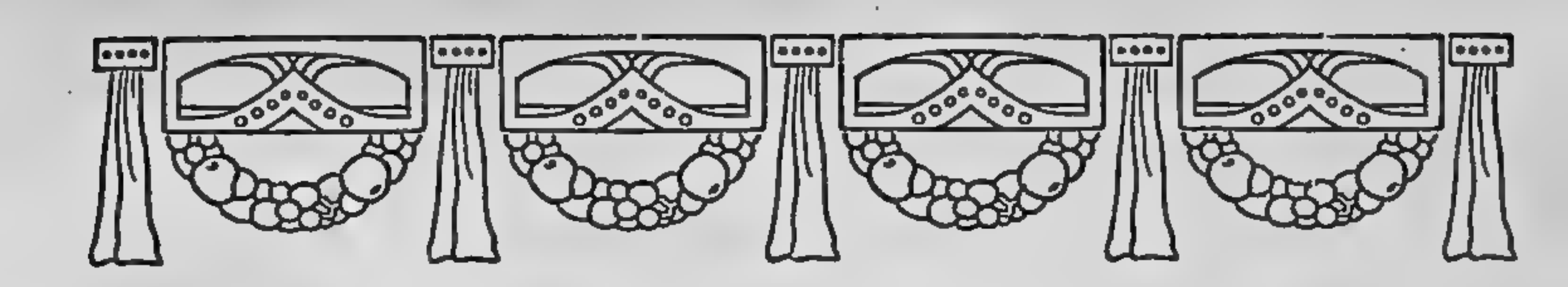
Попытка остзейскихъ дворянъ, конечно, не могла пройти незамѣченной и въ собственно русскихъ губерніяхъ.

Флигель-адъютантъ Киселевъ представилъ Государю записку объ уничтоженіи крѣпостного права въ Россіи, въ которой предлагалось провести рядъ мѣропріятій къ постепенному прекращенію крѣпостной зависимости.

Въ 1816 г. многіе изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Петербургской губерніи рѣшили обратить своихъ крѣпостныхъ въ обязанныхъ крестьянъ.

Теперь Государь рѣшилъ привести въ исполненіе давно лелѣянную Имъ мечту объ отмѣнѣ крѣпостного права. Въ февралѣ 1818 г. Онъ повелѣлъ графу Аракчееву начертать проектъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостного состоянія, съ тѣмъ, чтобы этотъ проектъ не заключалъ въ себѣ никакихъ мѣръ, стѣснительныхъ для помѣщиковъ. Аракчеевъ исполнилъ Высочайшее повелѣніе. Но въ царствованіе Императора Александра I вопросу объ освобожденіи крестьянъ еще не суждено было осуществиться.

7.

Народное просвѣщеніе и покровительство наукѣ и литературѣ.

Обширныя мѣропріятія были предприняты Императоромъ Александромъ I, для распространенія народнаго просвѣщенія и для насажденія образованія въ Россіи.

По повелѣнію Государя, министерство просвѣщенія начертало широкій планъ общаго народнаго образованія и дѣятельно приступило къ его осуществленію. Рѣшено было повсемѣстно открывать четыре рода училищъ: приходскія, уѣздныя (по крайней мѣрѣ, по одному въ каждомъ уѣздномъ городѣ), гимназіи (въ каждомъ губернскомъ городѣ) и университеты (въ учебныхъ округахъ). Еще Императрица Екатерина II намѣтила открытіе въ городахъ «главныхъ» и «малыхъ» народныхъ училищъ. Но эти учебныя заведенія, въ большинствѣ случаевъ, значились только на бумагѣ. Въ царствованіе Императора Александра I, главныя училища были переименованы въ гимназіи, а малыя—въ уѣздныя училища. Тѣмъ и другимъ были ассигнованы опредѣленныя средства.

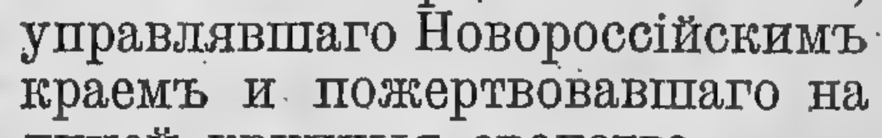
Московскій, Виленскій и Дерптскій университеты были преобразованы и получили значительныя средства на содержаніе. Въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани появились новые университеты. Намѣчалось открытіе университетовъ не только въ Кіевѣ, но и въ такихъ городахъ, какъ Тобольскъ, Устюгъ-Великій и др.

Изъ-за границы вызваны, для преподаванія въ нашихъ университетахъ, извѣстные профессора. Въ Западную Европу были отправлены молодые русскіе ученые, для усовершенствованія въ наукахъ.

Вышелъ общій университетскій уставъ. Университетамъ даны права на присужденіе ученой степени. Университетскій дипломъ открывалъ доступъ къ высшимъ степенямъ государственной службы.

Назовемъ еще другія просвѣтительныя мѣропріятія: утвержденъ проектъ коммерческой гимназіи въ Одессѣ, для воспитанія военныхъ намѣчены губернскія военныя училища и два высшихъ кадетскихъ корпуса въ Петербургѣ.

Въ 1816 г. окончательно былъ организованъ С.-Петербургскій Педагогическій институтъ. Онъ получилъ названіе главнаго Педагогическаго института. Въ началѣ 1817 г. основанъ Варшавскій университетъ. За годъ передъ тѣмъ, въ Одессѣ учрежденъ Ришельевскій лицей, названный такъ по имени герцога Ришелье,

управлявшаго Новороссійскимъ краемъ и пожертвовавшаго на лицей крупныя средства.

Н. Карамзинъ.

Государь, изъ личныхъ своихъ средствъ, отпускалъ громадныя суммы на распространеніе народнаго просвѣщенія. Примѣру Монарха слѣдовали и многіе богатые люди. П. Г. Демидовъ пожертвовалъ недвижимыя имѣнія и крупный капиталъ на открытіе въ Ярославлѣ училища высшихъ наукъ, дворяне Харьковской и Екатеринославской губерній сдѣлали щедрыя пожертвованія на Харьковскій университетъ.

Особая комиссія духовныхъ училищъ выработала уставы духовныхъ академій, семинарій и училищъ. Средства для содержанія ихъ были увеличены дарованіемъ церквамъ исключительнаго права продавать восковыя свѣчи.

Въ царствованіе Императора Александра I, замѣтно развивается у насъ женское образованіе, находившееся подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императрицы Маріи Θеодоровны, матери Императора. Къ основаннымъ Екатериною Великою смольному институту и воспитательному обществу благородныхъ дѣвицъ присоединяются новые женскіе институты въ Петербургѣ, Москвѣ и даже въ нѣсколькихъ провинціальныхъ городахъ. Для всѣхъ классовъ общества, для всякаго

званія и положенія, занимаемаго родителями дѣвушекъ, Императрица Марія Ѳеодоровна открывала особыя заведенія, съ опредѣленнымъ курсомъ ученія и особымъ устройствомъ. За исключеніемъ институтовъ, женское образованіе носило профессіональный характеръ.

Въ 1811 г. былъ открытъ по непосредственному почину Императора Александра I Царскосельскій лицей для образованія юношества, преимущественно предназначавшагося къ высшимъ государственнымъ должностямъ. Поводомъ для открытія этого учебнаго заведенія послужило желаніе вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны отправить младшихъ братьевъ Государя, Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей, для довершенія образованія, въ Лейпцигскій университетъ. Государь этому воспротивился и рѣшилъ открыть въ Царскомъ Селѣ лицей, гдѣ бы младшіе братья Его могли слушать лекціи.

И. Крыловъ

Государь отпускалъ большія средства на поддержку ученыхъ и писателей, на отпечатаніе ихъ трудовъ. Многіе авторы посылали свои рукописи Императору и, если только труды ихъ имѣли какую-нибудь цѣнность, Государь велѣлъ печатать ихъ на счетъ кабинета и затѣмъ дарилъ, обыкновенно, все изданіе автору.

Знаменитый Карамзинъ получилъ отъ Государя званіе исторіографа и 2.000 руб. ежегодной пенсіи, а также 60.000 рублей на отпечатаніе его «Исторіи государства Россійскаго». По почину Государя, въ началѣ Его царствованія появилось много переводныхъ сочиненій, имѣвшихъ цѣлью вызвать интересъ къ общественнымъ, экономическимъ и политическимъ вопросамъ и сообщить по этимъ предметамъ русскому обществу послѣднее слово западной науки.

Благодаря покровительству Государя, оживляются отечественныя наука, литература и журналистика. Само правительство, по приказанію Императора, начинаетъ обнародовать отчеты министерствъ и другіе официальные акты и свѣдѣнія. При министерствѣ просвѣщенія, съ 1803 г., выходитъ «Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія», а министерство внутреннихъ дѣлъ (съ 1804 г.) издаетъ «С.-Петербургскій журналъ».

Помимо Карамзина въ это время работали знаменитый поэтъ В. Жуковскій, великій баснописецъ И. Кры-

В. Жуковскій.

А. Грибоѣдовъ.

ловъ, авторъ «Горя отъ ума» А. Грибоѣдовъ. Тогда слышны были печальные звуки лиры Батюшкова. Печатались стихотворенія Барятинскаго. Уже раздавался могучій голосъ нашего великаго поэта Пушкина. Большимъ значеніемъ пользовались, въ это время, такія періодическія изданія, какъ «Вѣстникъ Европы» М. Каченовскаго и Н. Карамзина, «Сынъ Отечества» Н. Греча, «Отечественныя Записки» П. Свиньина, «Сибирскій Вѣстникъ» Г. Спасскаго, «Сѣверный Архивъ» Ф. Булгарина, изданія Московскаго общества исторіи и древности — «Труды», «Лѣтописи», «Русскія достопамятности». Шлецеръ, Бантышъ-Каменскій, Калайдо-

вичъ, Востоковъ, митрополитъ Евгеній Болховитиновъ, Каченовскій, Эверсъ занимались разработкою частныхъ вопросовъ исторической науки.

Русское просвѣщеніе, наука, литература, журналистика сдѣлали громадный шагъ впередъ.

Открываются разныя литературныя и научныя общества, въ томъ числѣ С.-Петербургское вольное общество любителей наукъ, словесности и художествъ.

Въ царствованіе Императора Александра I, съ 1803 по 1806 г., совершено первое путешествіе русскихъ вокругъ свѣта, подъ начальствомъ Крузенштерна и Лисянскаго, а въ 1815 г. сооруженный на средства канцлера графа Румянцева корабль «Рюрикъ» отправился, подъ командой лейтенанта Коцебу, въ кругосвѣтное путешествіе для изслѣдованія Южнаго океана. Этотъ же щедрый меценатъ способствовалъ появленію въ свѣтъ многихъ письменныхъ памятниковъ отечественной исторіи; напримѣръ, въ 1813 г. онъ пожертвовалъ 25 тысячъ руб. на отпечатаніе русскихъ лѣтописей, начиная съ Нестора.

И. Ѳ. Крузенштернъ.

Въ 1814 году была открыта знаменитая не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ Императорская Публичная Библіотека въ Петербургѣ. За два года до офиціальнаго открытія, Государь посѣтилъ (2 января 1812 г.) созданную имъ Библіотеку и осмотрѣлъ подробно всѣ ея достопримѣчательности.

Нельзя не упомянуть и объ основанномъ, по почину министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына, библейскомъ обществѣ, цѣль котораго распространять священное писаніе на всѣхъ языкахъ, между всѣми народами Россіи. Государь принялъ общество подъ свое покровительство, вступилъ въ число его членовъ, даровалъ ему значитель-

ное денежное пособіе и разрѣшилъ именоваться Русскимъ библейскимъ обществомъ. Обществу было повелѣно заняться переводомъ Библіи на русскій языкъ.

Князь А. Н. Голицынъ.
(Съ порт. К. Брюллова).

Много принималось мѣръ для вспомоществованія бѣднымъ и неимущимъ. Образовался совѣтъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, въ которомъ объединились и нѣкоторыя другія благотворительныя учрежденія. Подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны, возникло женское патріотическое общество, сначала для вспомоществованія разоренным во время войны 12-го года, а потомъ и всѣмъ живущимъ въ столицѣ немощнымъ, престарѣлымъ и обремененнымъ большимъ семействомъ. Учреждается, наконецъ, попечительное общество о тюрьмахъ.

8.

Начало борьбы съ Наполеономъ.

Но самымъ главнымъ дѣломъ Императора Александра I, которое прославило Его въ русской и мiровой исторiи и прiобрѣло Ему благословенiя родного народа и всей Европы, была Его безсмертная борьба съ знаменитымъ завоевателемъ и великимъ французскимъ полководцемъ Наполеономъ.

Наполеонъ былъ родомъ итальянецъ. Родился онъ въ 1767 г. на островѣ Корсикѣ, когда этотъ островъ былъ занятъ французами. Семья его была бѣдная, и Наполеонъ учился во Францiи на казенный счетъ. Шестнадцати лѣтъ онъ вышелъ въ артиллерiйскiе офицеры и въ первую же войну сталъ быстро отличаться. Генiальныя военныя способности и необычайная отвага, вѣра въ себя, умѣнье управлять и подчинять себѣ другихъ скоро выдвинули молодого корсиканца среди другихъ военныхъ. Вскорѣ слава о великомъ человѣкѣ распространилась по всей Францiи. Онъ быстро сталъ возвышаться и, наконецъ, былъ избранъ императоромъ. Завоеватель стремительно носился по всѣмъ европейскимъ странамъ, захватывалъ цѣлыя области, перемѣнялъ въ нихъ управленiе и порядки. Сдѣлавшись императоромъ, онъ продолжалъ смѣнять государей въ Европѣ, раздавалъ цѣлыя королевства своимъ братьямъ и родственникамъ.

Мы видѣли, что Императоръ Александръ вступилъ на престолъ съ твердымъ намѣренiемъ поддерживать миръ со всѣми государствами. Онъ прекратилъ начатую Павломъ I войну съ Францiей. Но неимовѣрно возроставшее могущество Наполеона и самовластная политика французскаго завоевателя угрожали незави-

симости всѣхъ государствъ. Почти вся Европа уже смирилась предъ Наполеономъ. Лишь Россія, Швеція и Англія выступали самостоятельно противъ французскаго повелителя. Въ началѣ 1805 г. Россія заключила съ Англіей договоръ. Былъ составленъ планъ напасть, при содѣйствіи Австріи, Пруссіи и Швеціи, на Фран-

Наполеонъ.

цію, отобрать отъ нея, незаконно захваченныя у другихъ странъ, владѣнія и такимъ путемъ обезпечить спокойствіе Европы. Австрія и Швеція приняли этотъ планъ, но Пруссія медлила.

На западной границѣ Россіи была составлена армія въ девяносто тысячъ человѣкъ. Собраннымъ у Радзивила 50 тысячамъ, подъ командою знаменитаго

М. И. Кутузова, Государь повелѣлъ идти на присоединеніе къ австрійцамъ, въ Баварію. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ быстро двинулъ свои войска изъ Франціи, Голландіи и Ґановера, перешелъ черезъ прусскія владѣнія, по частямъ разбилъ австрійскую армію, а въ Ульмѣ заставилъ генерала Мака сдаться. Въ это время прибылъ Кутузовъ на берега рѣки Инна. Положеніе было безотрадное. Нашъ полководецъ рѣшилъ отступить въ Моравію, на соединеніе съ шедшей туда, съ береговъ Вислы, другой русской арміей. Непріятель стремился отрѣзать ему путь, но отрядъ храбраго Багратіона съ геройскимъ мужествомъ сдержалъ вражескія силы. Кутузовъ достигъ Ольмюца и здѣсь встрѣтилъ Государя (и австрійскаго императора) съ союзной арміей.

Войска занимали прекрасную позицію и могли безопасно ожидать прибытія новыхъ силъ. Кутузовъ предлагалъ не покидать этой позиціи. Но австрійскій генералъ Вейротеръ ввелъ всѣхъ въ заблужденіе. Ему довѣряли, такъ какъ считали его знатокомъ мѣстности и полагали, что онъ имѣетъ точныя свѣдѣнія о непріятельскихъ силахъ. Онъ убѣдилъ всѣхъ, что Наполеонъ стоитъ съ небольшимъ отрядомъ и что необхо-

Аустерлицкое сраженіе (съ карт. Жерара).

димо напасть на него немедленно. Произошла крупная ошибка, благодаря которой союзная армія страшно поплатилась.

Враги сошлись на поляхъ Аустерлица 20 ноября. Рано утромъ, едва союзная армія двинулась впередъ, какъ была атакована сильнѣйшимъ непріятелемъ. Произошелъ отчаянный бой. Наполеонъ одержалъ полную побѣду.

Императоръ Александръ, во все время боя, находился подъ непріятельскимъ огнемъ.

Подлѣ Него ранило картечью лошадь знаменитаго лейбъ-медика Виллье. Саженяхъ въ тридцати позади Государя была убита гранатой другая лошадь. Въ двухъ шагахъ передъ Александромъ упало ядро и осыпало Его землей. Четвертая колонна, при которой находился Государь, была въ конецъ поражена. Всѣ въ смятеніи разсѣялись. Александръ остался почти одинъ. Ночью въ дождь, Онъ ѣхалъ верхомъ при войскахъ, но болѣе семи верстъ проѣхать не могъ, такъ какъ Ему уже четвертый день нездоровилось. Пришлось остановиться въ селеніи Уржицъ. Государь пріютился въ крестьянской избѣ и провелъ ночь на соломѣ. Послѣ успокоительнаго сна Онъ сѣлъ на коня и отправился дальше. Между тѣмъ среди войскъ разнеслась вѣсть, будто Онъ раненъ. Появленіе Государя обрадовало всѣхъ.

Австрія немедленно прекратила военныя дѣйствія и начала переговоры съ Наполеономъ, которые окончились Пресбургскимъ миромъ. Императоръ Александръ со своей арміей удалился въ Россію.

Скоро были начаты мирные переговоры между Россіей и Франціей. Посланный въ Парижъ, отъ имени Императора Александра, Убри поторопился подписать мирный трактатъ, но Государь нашелъ этотъ трактатъ «противнымъ чести и обязанностямъ Россіи въ разсужденіи ея союзниковъ» и не утвердилъ его. Манифестомъ 3 сентября 1806 г., Онъ объявилъ о предстоящей вновь войнѣ съ Франціей.

9.

Вторая война съ Франціей.

Пруссія также объявила Наполеону войну, но сдѣлала это въ то время, когда Россія еще не успѣла двинуть свои войска на театръ войны. Наполеонъ воспользовался этимъ, быстро бросился противъ Пруссіи и уничтожилъ ея войска при Іенѣ и Ауерштедтѣ. Въ нѣсколько недѣль, всѣ прусскія области до Вислы были заняты побѣдителемъ. Королевское семейство спаслось бѣгствомъ къ предѣламъ Россіи.

Покончивъ съ Пруссіей, Наполеонъ выступилъ противъ Императора Александра. Онъ успѣлъ вооружить противъ Россіи Турцію и Польшу. По наущенію французскаго посла въ Константинополѣ, султанъ смѣнилъ господарей Молдавіи и Валахіи. Россія принуждена была часть своихъ силъ отправить на Дунай, что, конечно, было крайне вредно для насъ въ виду уже наступившей второй войны съ Франціей.

Ратники милиціи 1806—7 годовъ въ борьбѣ съ французами. (Съ народной картинки).

Ратники милицiи 1806—7 годовъ въ борьбѣ съ французами.
(Съ народной картинки).

Государь повелѣлъ образовать ополченiе для борьбы съ общимъ врагомъ Европы, угрожавшимъ теперь и нашему отечеству. Два корпуса русскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Беннигсена и графа Бугсгевдена, выступили по направленiю къ Варшавѣ. Наполеонъ отправился навстрѣчу имъ.

Наши затрудненiя увеличивались еще и оттого, что Государь затруднялся въ выборѣ главнокомандующаго. Наконецъ, Онъ остановился на престарѣломъ фельдмаршалѣ графѣ М. Ф. Каменскомъ. Черезъ четыре дня по прибытiи въ армiю, главнокомандующiй уже обратился къ Государю съ просьбой освободить его отъ столь трудныхъ обязанностей: «старъ я для армiи,—писалъ онъ, — ничего не вижу, ѣздить верхомъ не могу». Главнокомандующiй приказалъ отдѣльнымъ начальникамъ, въ случаѣ неудачи, «ретироваться на россiйскiя границы» и самъ туда же направился. Армiя осталась безъ вождя. Впрочемъ, сначала счастiе какъ будто намъ улыбнулось. При Пультускѣ Беннигсенъ, въ упорной битвѣ, отразилъ непрiятеля. При Големинѣ князь Д. В. Голицынъ мужественно отбивался отъ превосходныхъ вражескихъ силъ. Бугсгевденъ, получивъ странное приказанiе фельдмаршала, остановился въ недоумѣнiи на половинѣ дороги и не достигъ Пультуска. Въ ужасную распутицу наша армiя претерпѣвала всякаго рода

лишенія и испытывала большой недостатокъ въ продовольствіи.

Вмѣсто Каменскаго, Императоръ назначилъ главнокомандующимъ Беннигсена, который немедленно перевелъ армію въ Восточную Пруссію. Здѣсь при Прейсишъ-Эйлау (27 января 1807 г.) произошло одно изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій. Хотя Беннигсенъ отступилъ, но потери французовъ были настолько значительны, что Наполеонъ искалъ случая (правда, безуспѣшно) вступить въ мирные переговоры съ русскими.

Въ февралѣ, выступила изъ столицы наша гвардія, а въ мартѣ къ арміи отправился Императоръ Александръ. Въ маѣ возобновились военныя дѣйствія. У Гейльсберга Наполеонъ атаковалъ Беннигсена, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Къ сожалѣнію, нашъ главнокомандующій не воспользовался благопріятными обстоятельствами для наступательныхъ дѣйствій и отошелъ къ Прегелю, прикрывать Кенигсбергъ и свои запасы.

Графъ Л. Л. Беннигсенъ.

Наполеонъ не дремалъ. 2 іюня онъ напалъ всѣми своими силами на русскую армію у Фридланда, въ самой невыгодной для нея позиціи. Русскія войска потерпѣли пораженіе, отступили къ Тильзиту и перешли Нѣманъ.

Во всѣхъ этихъ неудачахъ много были виноваты наши союзники, которые совершенно бездѣйствовали и, не оказывая намъ никакой помощи, оставили насъ однихъ выдерживать натискъ великаго полководца.

Хотя Русскій Императоръ еще имѣлъ возможность продолжать войну на границахъ своей Имперіи, но поведеніе союзниковъ заставило Его принять мѣры къ прекращенію войны.

Было заключено перемиріе, а вскорѣ произошло свиданіе Императора Александра I съ Наполеономъ въ Тильзитѣ

На плоту посреди Нѣмана былъ устроенъ павильонъ и здѣсь, 13 іюня 1807 г., состоялось свиданіе. Черезъ 2 дня былъ заключенъ Тильзитскій трактатъ.

По приглашенію Наполеона, Государь нѣсколько времени прожилъ въ Тильзитѣ, куда вскорѣ переѣхалъ и король прусскій. Между Александромъ и Наполеономъ, повидимому, установились самыя тѣсныя отношенія. Оба Императора проводили на-единѣ цѣлые вечера въ продолжительныхъ бесѣдахъ. Дарованія великаго полководца, геніальнаго человѣка, замѣчательнаго законодателя и правителя произвели сильное впечатлѣніе на Русскаго Государя. Александръ искренно заключилъ въ Тильзитѣ миръ съ Наполеономъ. По этому миру, Онъ призналъ всѣ измѣненія, которыя произвелъ Наполеонъ въ Европѣ. Россія не только не потеряла ни клочка своей земли, но получила еще Бѣлостокскую область. Въ то же время, Александръ обязался принять «континентальную систему», если Англія не согласится на миръ съ Франціей. Континентальная же система была направлена противъ Англіи. Не имѣя сильнаго флота, Наполеонъ не могъ ни побѣдить англичанъ на морѣ, ни высадиться на ихъ берега. Онъ рѣшилъ запереть для англійскихъ кораблей всѣ европейскія гавани. Государства, присоединившіяся къ континентальной системѣ, обязывались не поддерживать торговыхъ сношеній съ Англіей, что было крайне пагубно для этой страны, какъ торговой по преимуществу.

Изъ уваженія къ Императору Александру, Наполеонъ согласился вернуть королю Прусскому часть его владѣній. Но Пруссія должна была уступить Наполеону почти половину своихъ земель, именно: между Рейномъ и Эльбою (изъ нихъ Наполеонъ составилъ Вестфальское королевство, которое отдалъ своему младшему брату) и польскія провинціи, изъ которыхъ Наполеонъ образовалъ Варшавское герцогство (на подобіе прежняго польскаго королевства) и поставилъ его подъ верховную власть саксонскаго короля.

Императоръ Александръ и прусскій король признали Наполеона императоромъ Франціи, королемъ Италіи и протекторомъ Рейнскаго союза, а братьевъ Наполеона признали королями неаполитанскимъ, голландскимъ и вестфальскимъ. Такимъ образомъ, по Тильзитскому миру господство Наполеона надъ большею частью З. Европы было утверждено.

Сраженіе при Фридландѣ (съ гравюры Пюжо, сдѣланной съ картины Звебаха).

10.

Завоеваніе Финляндіи.

Вскорѣ послѣ Тильзитскаго мира намъ пришлось воевать со шведами. Императоръ Александръ велъ эту войну, какъ союзникъ Наполеона, потому что шведы не исполняли «континентальной системы», направленной противъ англичанъ. Конечно, Россія имѣла ввиду и свои личные интересы (распространить свое владычество на Финляндію).

Войска наши во время этой войны (1808—1809 гг.) покрыли себя неувядаемой славой. Трудности пришлось преодолѣть имъ громадныя.

Главнокомандующій Ф. Ф. Бугсгевденъ, спустя четыре дня послѣ перехода черезъ границу, занялъ финляндскій городъ Борго. Черезъ девять дней, русскіе уже были въ нынѣшнемъ главномъ городѣ края Гельсингфорсѣ. Въ три недѣли были заняты Тавастгустская и Ньюландская области. Черезъ мѣсяцъ мы покорили и Або, бывшій тогда главнымъ городомъ Финляндіи. Вскорѣ у нашихъ ногъ была крѣпость Свеаборгъ. Русская армія стремительно подвигалась впередъ. Въ восемь дней наши войска прошли двѣсти верстъ до Ботническаго залива, а въ двадцать два дня отрядъ, подъ начальствомъ храбраго Кульнева, сдѣлалъ шестьсотъ верстъ въ глубь страны.

Въ теченіе февраля и марта 1808 г., мы покорили южную и среднюю часть Финляндіи. Но вдругъ произошла задержка. Противъ насъ поднялось мѣстное населеніе. Лѣса наполнились вооруженными людьми, которые неожиданно нападали на русскіе отряды, отбирали и расхищали транспорты, направлявшіеся къ нашимъ войскамъ.

Лучшіе русскіе военачальники, герои Александровскаго времени, Барклай-де-Толли, Багратіонъ, Каменскій, Кульневъ, Раевскій участвовали въ этой войнѣ.

Русскіе быстро оправились отъ своихъ неудачъ и предприняли наступленіе. Къ концу 1808 г., Финляндія была завоевана. Но Государь рѣшилъ перенести военныя дѣйствія въ собственно шведскіе предѣлы для того, чтобы окончательно закрѣпить Финляндію за Россіей.

Во главѣ арміи, въ 1809 г., становится главнокомандующій генералъ Кноррингъ. Русскія войска совершаютъ безпримѣрный переходъ по льду Ботническаго залива, направляясь къ берегамъ Швеціи. Хотя нужно было пройти всего около ста верстъ, но трудности здѣсь оказались громадныя. Войска переправлялись черезъ широкія разсѣлины треснувшаго льда, какъ черезъ рѣки. Приходилось дѣлать большіе объѣзды съ опасностью заблудиться. Послѣ восьмидневнаго пребыванія на льду, передовой кавалерійскій отрядъ безстрашнаго Кульнева достигъ крайняго изъ Аландскихъ острововъ. Три тысячи плѣнныхъ, тридцать пушекъ, пять военныхъ судовъ, богатые магазины достались побѣдителю. Вскорѣ Кульневъ съ пятьюстами казаковъ и тремя эскадронами Гродненскихъ гусаръ привѣтствовалъ шведскіе берега русскимъ «ура». Шведы встрѣтили насъ сильнымъ огнемъ, но русскіе, быстрымъ натискомъ, опрокинули шведскій отрядъ и прогнали его на берегъ. Остальныя части своего войска Кульневъ построилъ между глыбами льда такимъ образомъ, что онѣ имѣли видъ многочисленнаго отряда, и послалъ парламентера для переговоровъ о сдачѣ гавани Гриссельгамнъ. Пораженные ужасомъ, шведы очистили Гриссельгамнъ на двѣ версты вокругъ. Кульневъ занялъ ихъ и послалъ донесеніе Багратіону:

Ф. Ф. Бугсгевденъ.

«Благодареніе Богу, честь и слава россійскаго воинства на берегахъ Швеціи. Я съ войскомъ въ Гриссельгамнѣ воспѣваемъ: «Тебѣ, Бога, хвалимъ».

Громадныя трудности перенесъ и отрядъ Барклая-де-Толли, подвигавшійся къ шведскому берегу. «Переходъ былъ, — писалъ Барклай, — наитруднѣйшій. Солдаты шли по глубокому снѣгу часто выше колѣнъ и, сколько ни старались прійти заблаговременно, но, будучи на маршѣ 18 часовъ, люди такъ устали, что на устьѣ рѣки Умео мы были принуждены бивакировать».

Громадныя гряды льда приходилось или перелѣзать, карабкаясь, или обходить стороною. Стоялъ 15 градусный морозъ. Солдаты для отдыха закапывались въ снѣгъ. Дровъ было очень мало. Войска почти не разводили огней. Черезъ три дня Барклай атаковалъ Умео. Шведы отступили, а русскіе торжественно вступили въ городъ. Въ промежутокъ между 7 и 10 марта, одновременно явились на непріятельской землѣ оба нашихъ отряда, на разстояніи болѣе 500 верстъ одинъ отъ другого, и угрожали шведской столицѣ.

Графъ Н. М. Каменскій.

Закончилъ войну уже Барклай-де-Толли, облеченный званіемъ главнокомандующаго (вмѣсто отозваннаго Кнорринга). Произошло еще нѣсколько битвъ, въ которыхъ принималъ участіе и молодой герой гр. Каменскій.

5-го сентября 1809 г. въ Фридрихсгамѣ былъ подписанъ мирный договоръ, которымъ и закончилась русско-шведская война. Швеція навсегда отказалась отъ Финляндіи въ пользу Россіи.

Уже вскорѣ послѣ начала войны Александръ I возвѣстилъ всѣмъ державамъ, что Финляндія «отнынѣ *признается областью, Россійскимъ оружіемъ покоренной*, и *присоединяется навсегда къ Россійской Имперіи*». Въ манифестѣ русскому народу объявлялось: «Страну сію, *оружіемъ Нашимъ* такимъ образомъ *покоренную*, Мы

присоединяемъ отнынѣ навсегда къ Россійской Имперіи и, вслѣдствіе того, *повелѣли Мы принять отъ обывателей ея присягу на вѣрное Престолу Нашему подданство»*. Черезъ нѣсколько дней, Александръ I обратился съ манифестомъ (5-го іюня 1808 г.) къ новымъ подданнымъ своимъ, въ которомъ объявлялось: «по непреложнымъ судьбамъ Всевышняго, благословляющаго оружія Наши, *присоединяемъ навсегда Финляндію къ Россіи»*. Государь съ удовольствіемъ видѣлъ «торжественные обѣты», обывателями края принесенные на *вѣрное и вѣчное ихъ Скипетру Россійскому подданство*, и объявилъ, что *«въ чредѣ народовъ, Скипетру Россійскому подвластныхъ и единую Имперію составляющихъ, обыватели Финляндіи съ сего времени воспріяли навсегда свое мѣсто»*, и «отъ сего великаго состава противу воли и предопредѣленія Вышняго ничто отторгнуть ихъ не можетъ». Нынѣ *«вступивъ въ составъ Имперіи Нашей»*, обыватели Финляндіи пріобрѣли тѣмъ самымъ «равныя права» со всѣми многочисленными народами, покоящимися подъ сѣнью Россійскаго престола. Финляндія — составная часть Россіи, и таковою она останется навсегда. Императоръ Александръ I обѣщалъ, что новые Его подданные получатъ равныя права со всѣми остальными подданными, что ихъ «древнія установленія» будутъ сохранены, что Завоеватель «познаетъ вскорѣ» всѣ ихъ нужды и не замедлитъ протянуть имъ «руку помощи и облегченія».

Это обѣщаніе немедленно было исполнено. Дарованныя Александромъ I Финляндіи преимущества заключаются въ сохраненіи ихъ религіи, мѣстныхъ законовъ и установленій. Завоевавъ Финляндію и сдѣлавъ ее русской провинціей, Александръ I осыпалъ вновь присоединенный край различными милостями, даровалъ ему всевозможныя льготы, между тѣмъ какъ во времена шведскаго владычества Финляндія не пользовалась никакими особыми правами и преимуществами, не выдѣлялась какимъ-либо самостоятельнымъ внутреннимъ управленіемъ, отличнымъ отъ остальныхъ шведскихъ провинцій.

Шведы относились къ своимъ соотечественникамъ финнамъ крайне пренебрежительно, какъ къ низшей расѣ, и всячески стѣсняли ихъ. Императоръ же Александръ I далъ вновь присоединенному краю самое

широкое самоуправленіе и различныя привилегіи. Въ Финляндіи водворилось полное спокойствіе, что особенно должны были почувствовать мѣстные жители послѣ того, какъ ихъ край, въ теченіе ряда столѣтій, являлся театромъ кровавыхъ столкновеній между Россіей и Швеціей. На первыхъ порахъ Александръ даже освободилъ вновь присоединенный край отъ несенія воинской повинности, чтобы дать населенію возможность оправиться послѣ перенесенныхъ бѣдъ. Новое отечество открыло финляндцамъ возможность примѣнять въ немъ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, свои таланты, работать и трудиться. Въ Россіи они не испытываютъ никакихъ ограниченій, такъ какъ считаются равноправными подданными Русскаго Монарха.

На первыхъ порахъ финляндцы смотрѣли на свой край, какъ на составную часть Россійской Имперіи. Но съ теченіемъ времени въ Финляндіи появилось ученіе объ особой финляндской государственности и возникло стремленіе къ обособленію ея отъ Россіи.

Между тѣмъ, Императоръ Александръ I (какъ и его Державные Преемники) вовсе не имѣли въ виду выдѣлять Финляндію въ особое государство. Онъ, напримѣръ, особымъ закономъ потребовалъ отъ всѣхъ служащихъ въ Финляндіи знанія русскаго языка, и оставилъ шведскій языкъ въ дѣлопроизводствѣ края лишь временно, пока не войдетъ въ употребленіе государственный русскій языкъ. Тѣмъ русскимъ, которые приняли приглашеніе на преподавательскія должности въ Финляндію, обѣщались всякія льготы. И сами финляндцы считали тогда свою страну нераздѣльной частью Россіи, а не отдѣльнымъ государствомъ. Въ то время дивизіонный командиръ финскихъ войскъ, генералъ Эрнротъ, ходатайствовалъ передъ Монархомъ о томъ, чтобы финскимъ войскамъ было предоставлено право «раздѣлить съ остальными войсками Его Величества честь защиты Имперіи», такъ какъ положеніе (1812 года), по которому финскія войска должны служить только для защиты Финляндіи и Балтійскаго моря, «можетъ опозорить ихъ чувство въ глазахъ ихъ новыхъ соотечественниковъ». Онъ просилъ, какъ милости, разрѣшенія финскимъ солдатамъ сражаться «вездѣ, гдѣ имъ ихъ Монархъ укажетъ».

11.

Войны съ Турціей и Персіей.

Мы уже говорили, что, во время первыхъ войнъ съ Наполеономъ, французамъ удалось вооружить противъ насъ турокъ. Вслѣдствіе этого началась война съ Турціей.

Въ 1806 г., мы заняли Молдавію и Валахію. Вскорѣ вице-адмиралъ Сенявинъ съ эскадрой явился на водахъ Архипелага и одержалъ побѣду надъ турецкимъ флотомъ при островѣ Лемносѣ. Въ то же время, на берегахъ Архипелага графъ Гудовичъ разбилъ турокъ въ Азіи. Военныя дѣйствія прекратились Тильзитскимъ трактатомъ.

Съ турками было заключено перемиріе, и русскіе начали выходить изъ Молдавіи и Валахіи. Но турецкія шайки тотчасъ же бросились въ Галацъ и другія мѣста, и наши войска принуждены были снова занять Дунайскія княжества. Возобновившіяся военныя дѣйствія сначала велись вяло, пока въ 1810 г. главнокомандующимъ не былъ назначенъ извѣстный уже намъ герой финляндской войны графъ Н. М. Каменскій. Новый главнокомандующій перевелъ почти всѣ войска за Дунай. Силистрія, Журжа, Рущукъ, Никополь сдались. Еще раньше былъ взятъ Базарджикъ. Мы утвердились на правомъ берегу Дуная. Въ началѣ 1811 г., графъ Каменскій неожиданно умеръ, и командованіе молдавской арміей принялъ на себя великій Кутузовъ.

Послѣ нѣкоторыхъ неудачъ, главнокомандующему удалось окончательно разгромить турецкую армію. Предводительствовавшій ею великій визирь принужденъ былъ бѣжать. Войска его частью сдались, а остальныя погибли отъ голода и болѣзней. Турки принуждены были заключить миръ въ Бухарестѣ 16 мая 1812 г., незадолго до начала Отечественной войны. Границей обоихъ государствъ была назначена рѣка Прутъ. Россія пріобрѣла Бессарабію съ крѣпостями Хотинымъ, Бендерами, Кигліе и Измаиломъ. Дунайская армія вскорѣ могла принять участіе въ наступившей, вслѣдъ за тѣмъ, войнѣ 12-го й.

Война съ турками была первымъ шагомъ Россіи къ освобожденію единовѣрныхъ намъ славянъ Балканскаго полуострова отъ турецкаго ига. Русскія войска впервые явились въ Сербіи, гдѣ населеніе восторженно встрѣтило ихъ.

Военныя дѣйствія почти не прекращались во всю первую половину царствованія Александра I.

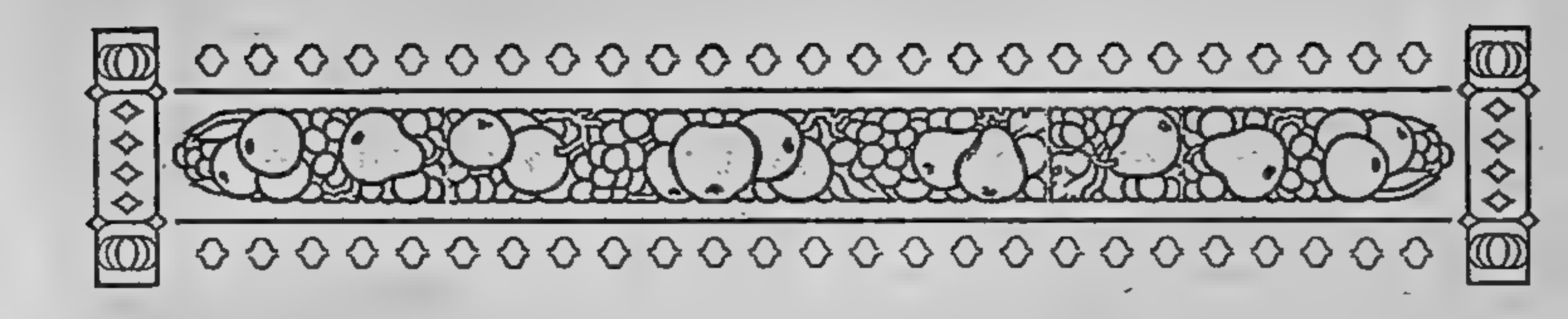
На востокѣ происходила война съ Персіей изъ-за Грузіи, которая присоединилась къ предѣламъ нашей Имперіи вполнѣ добровольно, въ царствованіе Императора Павла. Персидское правительство возбуждало мятежныхъ хановъ тревожить Грузію и препятствовать утвержденію русскаго владычества въ Закавказскомъ краѣ. Главнокомандующій князь Ціціановъ энергично принялся за усмиреніе хановъ. Онъ взялъ приступомъ городъ Ганжу, переименовалъ его въ Елисаветполь и присоединилъ къ Грузіи. Перешедшіе рѣку Араксъ персіяне были разбиты. Ціціановъ былъ убитъ при осадѣ Баку въ 1806 г.

Князь Ціціановъ.

Преемники его продолжали усмиреніе Закавказскаго края. Князья мингрельскіе, абхазскій и гурійскій приняли русское подданство. Вскорѣ присоединилась къ Россіи Имеретія. Борьба съ Персіей продолжалась до 1813 г., когда по Гюлистанскому миру страна шаховъ признала господство Россіи надъ ханствами Карабахскимъ, Ганжинскимъ, Шекинскимъ, Ширванскимъ, Дербентскимъ, Кубанскимъ, Бакинскимъ, Талышинскимъ и отказалась отъ всякихъ притязаній на Дагестанъ, Грузію, Имеретію и Абхазію.

Окончательнымъ устройствомъ и замиреніемъ Кавказскаго края въ царствованіе Александра I долгіе годы занимался знаменитый генералъ Ермоловъ.

12.

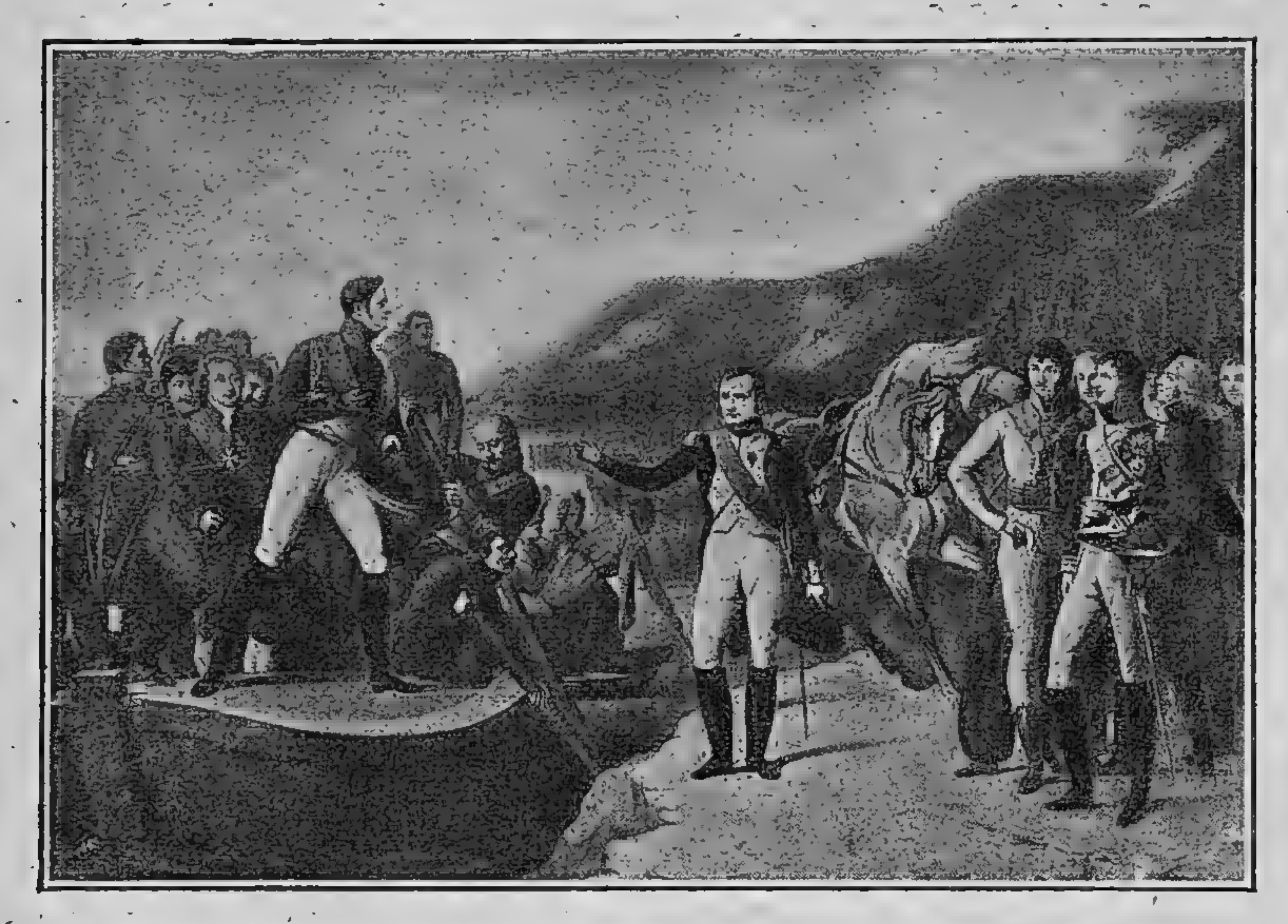
Послѣ Тильзитскаго мира. Недоразумѣнія.

Условія Тильзитскаго мира были подтверждены Эрфуртской конвенціей (30 сентября 1808 г.), завершившей вторичное свиданіе Императоровъ Русскаго и французскаго въ Эрфуртѣ, при чемъ Наполеонъ согласился на присоединеніе къ Россіи завоеванныхъ нашимъ оружіемъ Молдавіи и Валахіи.

Но ни Тильзитскій миръ, ни эрфуртскія событія не радовали русскій народъ. Сближеніе нашего Государя съ Наполеономъ считалось въ Россіи вынужденнымъ. Народное самолюбіе было этимъ оскорблено, а прекращеніе торговыхъ сношеній съ Англіей повлекло за собой уменьшеніе денежныхъ оборотовъ и паденіе цѣнности ассигнацій.

Уже въ это время, у насъ не вѣрили въ прочность дружбы съ Наполеономъ. Общество предчувствовало грядущую войну, хотя и не могло предвидѣть всѣхъ ея ужасовъ. Отечественная война постепенно назрѣвала. Наполеонъ былъ слишкомъ самовластенъ для того, чтобы уважать права своего могущественнаго союзника, а Александръ I достаточно заботился о чести своей и своей Родины для того, чтобы уступать Наполеону. Интересы Россіи и русскаго народа не были вполнѣ обезпечены ни въ Тильзитѣ, ни въ Эрфуртѣ. Наполеонъ не преминулъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы посягнуть на эти интересы.

Недоразумѣнія между Русскимъ и французскимъ Императорами начались еще въ 1809 г., во время войны Наполеона съ Австріей, Согласно эрфуртскимъ условіямъ, Императоръ Александръ I выставилъ на границѣ Галиціи 30-тысячный вспомогательный корпусъ

Свиданіе Императора Александра I съ Наполеономъ въ Тильзитѣ.

войскъ, подъ предводительствомъ князя С. Ф. Голицына. Войска заняли Львовъ и нѣкоторыя другія мѣста, но, имѣя секретныя повелѣнія отъ Государя, князь Голицынъ уклонился отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ французской арміей. По окончаніи войны Россія получила отъ Австріи Тарнопольскую область. Но Наполеонъ былъ недоволенъ слабымъ содѣйствіемъ русскихъ войскъ, что и высказывалъ вполнѣ откровенно. Онъ былъ убѣжденъ, что такое поведеніе русскаго генерала было не случайнымъ.

Наполеона оскорбилъ еще раньше отказъ выдать за него замужъ сестру Русскаго Императора великую княжну Анну Павловну. Послѣ цѣлаго ряда отсрочекъ— Государь сообщилъ, наконецъ, французскому послу, что Императрица Марія Ѳеодоровна, въ виду крайней молодости великой княжны, можетъ согласиться на бракъ своей дочери не ранѣе, какъ по истеченіи двухъ лѣтъ.

Наполеонъ, своимъ образомъ дѣйствій, также вызывалъ недовольство своего союзника. Хотя онъ обѣщалъ не возстановлять Польши, но не далъ формаль-

наго обязательства въ этомъ, и въ дѣйствительности увеличилъ герцогство Варшавское тремя воеводствами, отнятыми у австрійцевъ, что безусловно не могло свидѣтельствовать о его желаніи дѣйствовать согласно съ интересами Россіи.

Императоръ французовъ велъ себя вообще крайне вызывающе. Онъ посягнулъ даже на владѣнія своего брата, короля голландскаго Людовика, присоединивъ ихъ къ Франціи и такимъ образомъ перенесъ границу за рѣку Рейнъ, чего обязался не дѣлать. Заодно, онъ захватилъ и вольные города Любекъ, Бременъ, Гамбургъ. Распоряжаясь самовольно въ Европѣ, повелитель французовъ лишилъ владѣній герцога Ольденбургскаго, близкаго родственника Императора Александра: Ольденбургъ былъ присоединенъ къ Франціи на томъ основаніи, что это государство якобы служитъ центромъ контрабандной торговли съ англичанами. Императоръ Александръ былъ очень возмущенъ этимъ поступкомъ Наполеона и протестовалъ. Но французскій императоръ спокойно отвѣчалъ, что изъ-за такой маленькой страны не стоитъ ссориться двумъ великимъ державамъ.

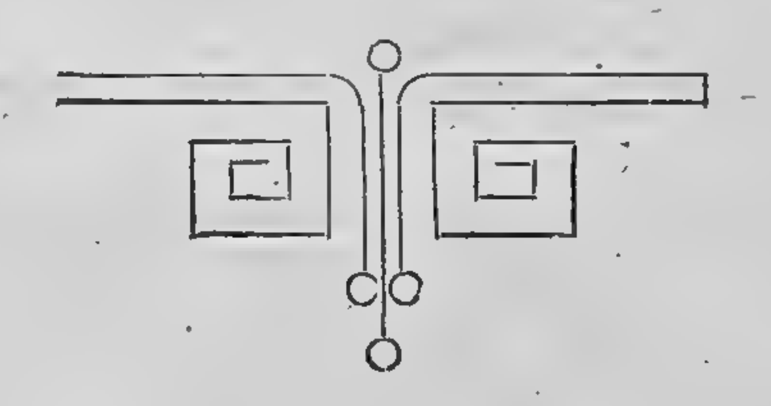
Вел. кн. Анна Павловна.

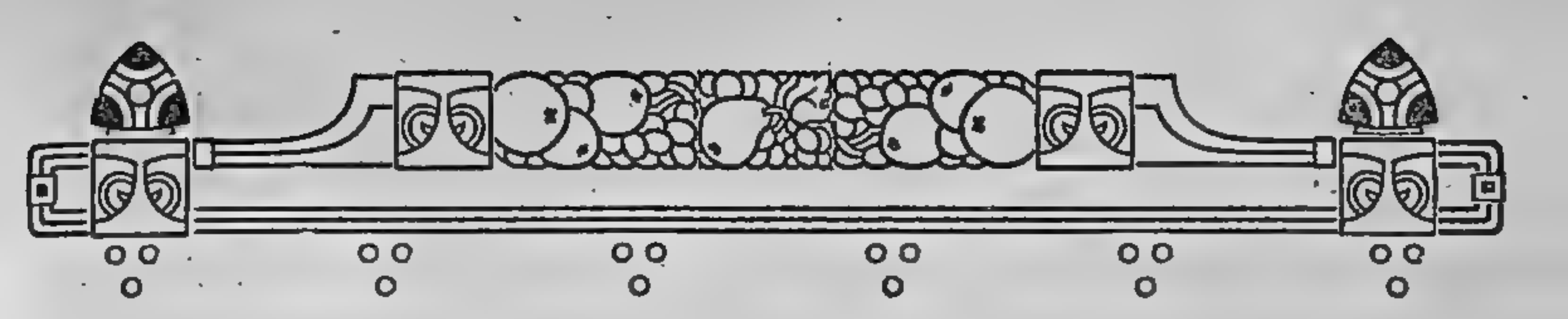
Самовластіе Наполеона съ каждымъ мѣсяцемъ росло. Онъ распоряжался германскими государствами, какъ своими собственными владѣніями. Онъ попросту размежевывалъ европейскія страны, чувствуя себя истиннымъ повелителемъ Европы, котораго никто не смѣетъ ни ослушаться, ни остановить. Наполеонъ уже думалъ о рѣшительной войнѣ съ Россіей. Представлялъ онъ себѣ это единоборство съ нами не иначе, какъ полной побѣдой надъ русскимъ народомъ, и заблаговременно готовился къ войнѣ.

Могущество Наполеона, въ это время, было особенно велико. Лучшія европейскія области съ 70 милліоннымъ населеніемъ были непосредственно ему подчинены. Онъ имѣлъ возможность, въ короткое время, собрать и двинуть къ опредѣленному пункту огромныя массы войскъ. Властолюбіе его не имѣло границъ. Въ 1810 г. Наполеонъ публично произнесъ:

— Черезъ пять лѣтъ я буду владыкою міра,—остается одна только Россія, но я раздавлю ее.

Упомянутая нами раньше континентальная система, которую Россія приняла послѣ Тильзитскаго мира и которую Наполеонъ создалъ спеціально для борьбы съ Англіей, была крайне непріятна русскимъ, да и кромѣ того создавала много поводовъ для постоянныхъ недоразумѣній между Россіей и Франціей. Мы уже говорили, что она плохо отражалась на нашей промышленности и торговлѣ. Вывозъ русскихъ сырыхъ произведеній уменьшился, цѣна нашихъ ассигнацій упала. Все вздорожало. Всѣ сословія страдали. Народъ роптал... Наполеонъ же требовалъ, чтобы даже суда нейтральныхъ (невоюющихъ) державъ, — какъ, напримѣръ, американскія, — не допускались въ русскія гавани. Требованіе безмѣрное! Оно было равносильно желанію совершенно уничтожить русскую морскую торговлю.

13.

Разрывъ.

Императоръ Александръ не замедлилъ выступить на защиту интересовъ своей страны. Въ концѣ 1810 г., онъ издалъ манифестъ (о новомъ тарифѣ), въ которомъ дозволялось привозить иностранные товары подъ американскимъ флагомъ. Въ то же время, издѣлія французскихъ фабрикъ были или вовсе запрещены, или обложены высокой пошлиной. Цѣль была та, чтобы ограничить вывозъ изъ Россіи звонкой монеты, которая въ громадномъ количествѣ поглощалась предметами роскоши, доставлявшимися изъ Франціи.

Распоряженіе нашего Государя вызвало неудовольствіе Наполеона. Императоръ французовъ не только высказался объ этомъ въ одной изъ своихъ публичныхъ рѣчей, но и не постѣснялся заявить флигель-адъютанту Русскаго Императора Чернышеву слѣдующее:

— Вотъ большая планета, которая принимаетъ ложное направленіе... Я ничего болѣе не понимаю въ ея движеніи. Она можетъ такъ дѣйствовать только съ намѣреніемъ разойтись съ нами.

— Будемъ на-сторожѣ! — многозначительно прибавилъ онъ. — И примемъ всѣ мѣры, предписываемыя благоразуміемъ.

Теперь не могло уже быть никакихъ сомнѣній. Императоръ французовъ рѣшилъ отомстить Русскому Государю и рано или поздно привести свое рѣшеніе въ исполненіе. Война съ Россіей являлась только вопросомъ времени.

Вскорѣ начинаются усиленныя военныя приготовленія во Франціи. Въ герцогствѣ Варшавскомъ происходятъ чрезвычайныя вооруженія поляковъ.

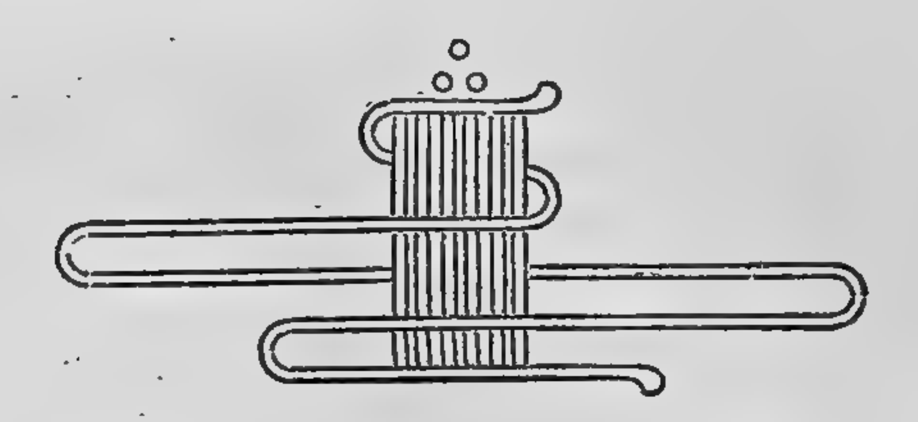
Императоръ Александръ, съ своей стороны, приказалъ подвигать войска къ западнымъ границамъ. Это очень встревожило Наполеона, такъ какъ ему хотѣлось выиграть время, чтобы окончательно приготовиться къ войнѣ. Французскій повелитель начинаетъ принимать на себя личину доброжелательства по отношенію къ Россіи, завѣряетъ всѣхъ въ своихъ мирныхъ намѣреніяхъ, обнадеживаетъ русское правительство, высказывая желаніе упрочить миръ съ Россіей. Даже въ 1811 г. онъ еще разсыпался предъ Русскимъ Дворомъ въ увѣреніяхъ дружбы. Конечно, его словамъ никто не вѣрилъ ни въ Европѣ, ни тѣмъ болѣе въ Россіи. Военныя приготовленія съ той и съ другой стороны продолжались.

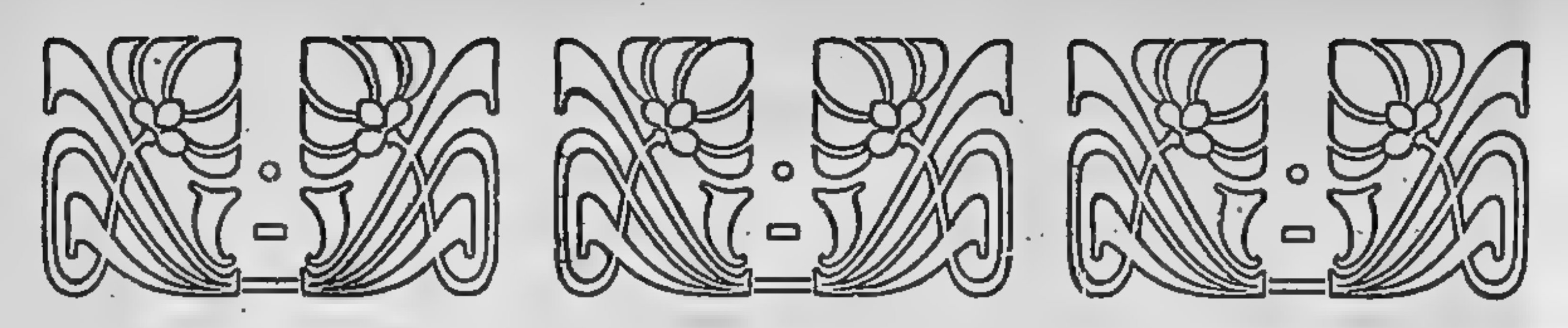
Наполеонъ привлекалъ на свою сторону поляковъ, въ чемъ имѣлъ успѣхъ, вооружалъ противъ насъ Швецію (хотя безуспѣшно), возбуждалъ Турцію къ упорной борьбѣ съ Россіей, собиралъ огромныя военныя силы. Тайной его мыслью было ослабить Россію — такъ же, какъ и Германію, — отобрать у насъ всѣ западныя владѣнія, до Днѣпра включительно, открыть въ отобранныхъ отъ Россіи земляхъ новыя подвластныя ему королевства. Тогда Россія, по его расчетамъ, сдѣлается послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ... И вотъ съ нею, а также и съ Персіей онъ проложитъ себѣ путь въ Индію и здѣсь нанесетъ Англіи окончательный ударъ!..

Заманчивы были эти мечты! Французскій императоръ уже не могъ отказаться отъ нихъ. Онъ такъ свыкся съ мыслью воевать съ Россіей!.. Вотъ какими словами онъ охарактеризовалъ, въ письмѣ къ виртембергскому королю (21 марта 1811 г.), тогдашнее положеніе вещей: «Война разыграется вопреки мнѣ, вопреки Императору Александру, вопреки интересамъ Франціи и Россіи. Я уже не разъ былъ свидѣтелемъ этому, и личный опытъ, вынесенный изъ прошлаго, открываетъ мнѣ эту будущность».

Не смотря на это, Наполеонъ продолжалъ притворяться и жаловался, что Россія не вполнѣ соблюдаетъ разрывъ свой съ Англіей.

Взоры всего міра были обращены на нашу Родину и Государя. Александръ не испугался великаго завоевателя и не поступилъ такъ, какъ другія европейскія правительства, которыя, въ это время, безпрекословно исполняли всякое желаніе Наполеона. Русскій Императоръ продолжалъ дѣйствовать сообразно съ достоинствомъ великой державы, во главѣ которой Онъ стоялъ, и не исполнилъ требованія Наполеона. Порабощенная Европа взирала на Императора Александра, какъ на величайшаго героя, и видѣла въ Немъ единственный оплотъ для возстановленія своей самостоятельности.

14.

На канунѣ Отечественной войны.

Отечественная война надвигалась.

Государь прекрасно понималъ всѣ трудности, которыя предстоитъ преодолѣть Ему и всему русскому народу въ борьбѣ съ великимъ полководцемъ.

— У Меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши, — откровенно высказался Государь (29 апрѣля 1811 г.), въ бесѣдѣ съ покидавшимъ свой постъ французскимъ посланникомъ Коленкуромъ.—Я самъ — не такой полководецъ и администраторъ, какъ Наполеонъ. Но у Меня, — съ достоинствомъ продолжалъ Онъ, — *хорошіе солдаты, преданный Мнѣ народъ*, и мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступить съ нами, какъ съ голландцами и гамбургцами.

Генералъ Коленкуръ.

— Но увѣряю васъ честью,— продолжалъ Государь, — Я не сдѣлаю перваго выстрѣла, Я допущу васъ перейти Нѣманъ. Будьте увѣрены, что Я не объявлю вамъ войны. Я не хочу войны. Мой народъ, хотя и оскорбленъ отношеніями ко Мнѣ вашего императора, но такъ же, какъ и Я, не желаетъ войны, потому что онъ знакомъ съ ея опасностями. Но если на него нападутъ, то онъ сумѣетъ постоять за себя.

Это заявленіе Императора Александра I не заключаетъ въ себѣ ни капли притворства или лицемѣрія. Государь

говорилъ вполнѣ искренно. Миролюбіе Его, какъ и всего русскаго народа, было внѣ всякихъ подозрѣній. Россія не желала войны, — она только приняла вызовъ.

«Если начнется война,—писалъ Государь Наполеону 13 марта, — то лишь потому, что ваше величество желали ея, и Я употреблю всѣ мои усилія, чтобы предотвратить ее. Я сумѣю сражаться и дорого продамъ свое существованіе».

Ни похвальбы, ни хвастовства, ни самохвальства нѣтъ въ словахъ Русскаго Императора. Какое отличіе отъ Наполеона, который, какъ вскорѣ увидимъ, выступалъ на борьбу съ Россіей, унижая своего противника, умаляя всю Россію! Наполеонъ заранѣе торжествовалъ побѣду.

Осенью 1811 г., императоръ французовъ рѣшилъ показать Европѣ, что онъ уже предпринимаетъ новую войну. Въ бесѣдѣ съ русскимъ посланникомъ кн. А. Б. Куракинымъ Наполеонъ бросилъ ему слѣдующія, оскорбительныя для достоинства нашей Родины слова:

Кн. А. Б. Куракинъ.

— То, что у васъ дѣлается, доказываетъ, что у васъ или потеряли голову, или таятъ заднія мысли. Въ первомъ случаѣ вы походите на зайца, у котораго дробь въ головѣ и который кружится, то въ ту, то въ другую сторону,—не зная, ни по какому направленію онъ слѣдуетъ, ни куда добѣжитъ.

Эти слова были сказаны громко и публично, въ присутствіи представителей другихъ государствъ. Оскорбленіе Россіи было нанесено явное. Теперь всѣ увидѣли, что война между Россіей и Франціей должна неминуемо возгорѣться въ самомъ скоромъ времени.

Но передъ бурей бываетъ затишье... Такъ начинался и памятный 1812 годъ. Обѣ враждебныя стороны выискивали союзниковъ.

Наполеонъ принудилъ Австрію и Пруссію заключить союзъ съ Франціей. Это означало, что, если наступитъ война, то обѣ бывшія союзницы Россіи должны высту-

Наполеопъ и его маршалы — Ней, Мюратъ, Даву, Евгеній, Лефевръ, Іеронимъ, Удино, Груши, Бертье, Бессьеръ, Викторъ, Макдональдъ, Ожеро.

пить противъ насъ. Всѣ государства Рейнскаго союза обязались выставить вспомогательные корпуса.

Къ берегамъ Вислы, со всѣхъ концовъ Европы, стекалась громадная армія, простиравшаяся, какъ потомъ оказалось, до шестисотъ тысячъ человѣкъ.

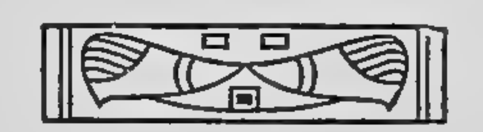
Александръ I также приготовлялся энергично къ защитѣ своей страны. Онъ успѣлъ, въ это время, сблизиться съ Швеціей и заключить съ нею, въ апрѣлѣ 1812 г., договоръ. Съ Турціей также былъ подписанъ миръ, почти передъ самымъ началомъ Отечественной войны. Государь успѣлъ заключить мирный договоръ и съ Англіей. Сѣверные и южные предѣлы Россіи были обезпечены.

Но велика была разница между союзниками Россіи и Франціи. Наполеонъ воспользовался своими союзниками непосредственно для веденія войны, — онъ пополнилъ свою армію корпусами союзныхъ войскъ. Россія же должна была одна, своими собственными силами, отражать нападенія до сихъ поръ непобѣдимаго полководца и его многочисленной, блестящей арміи.

Войска Наполеона подвигались къ Вислѣ, а наши войска постепенно приближались къ западной границѣ. Въ Кіевѣ, Динабургѣ (нынѣ Двинскъ), Бобруйскѣ, воздвигались укрѣпленія. Составлялись запасныя депо. Военный министръ Барклай-де-Толли произвелъ много полезныхъ перемѣнъ въ составѣ и устройствѣ нашихъ военныхъ силъ.

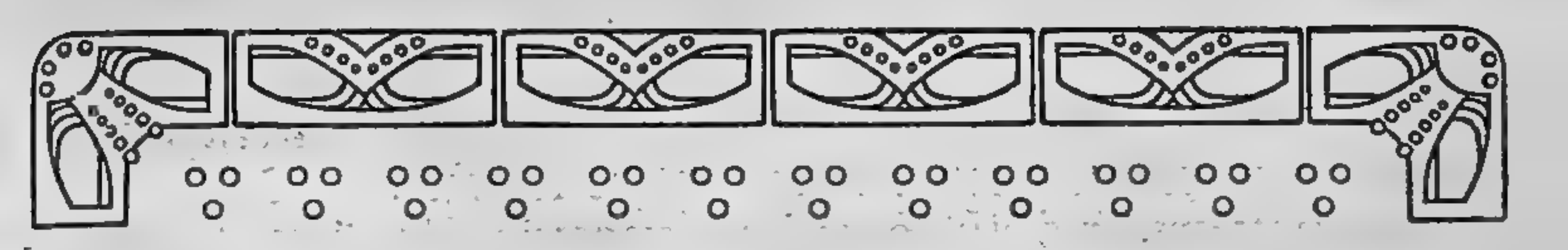
Но Россія могла, въ эту тяжелую годину, выставить противъ Наполеона всего 200-тысячную армію, — у насъ не предвидѣли, что французскій завоеватель сможетъ двинуть противъ насъ шестьсотъ тысячъ войска.

Русскія вооруженныя силы были раздѣлены на три арміи. Первая западная, подъ начальствомъ военнаго министра Барклая-де-Толли, въ количествѣ 127.000 человѣкъ, была расположена между Россіенами и Лидою и имѣла главную квартиру въ Вильнѣ. Вторая западная армія, подъ начальствомъ князя Багратіона, въ количествѣ 40.000 человѣкъ, находилась у Волковыска. Третья армія (запасная), въ количествѣ 40.000 человѣкъ, бывшая подъ начальствомъ генерала Тормасова, находилась къ югу отъ Полѣсья, съ главной квартирой въ Луцкѣ.

Кн. М. Б. Барклай-де-Толли.

15.

Священный обѣтъ.

Когда Государь узналъ о приближеніи французскихъ войскъ къ нашей западной границѣ, то рѣшилъ отправиться къ своей первой арміи, въ Вильну. Послѣ молебна въ Казанскомъ соборѣ, Монархъ выѣхалъ изъ столицы и 14 апрѣля прибылъ въ Вильну. Населеніе устроило Ему восторженную встрѣчу. На Святой недѣлѣ виленское дворянство давало блестящій балъ въ честь Государя. Когда Императоръ вошелъ въ залъ, хоръ пропѣлъ кантату:

— Мы прославляемъ и прославитъ потомство въ Тебѣ божественную благость. Свѣтъ никогда не забудетъ о Титѣ (Титъ—добродѣтельный римскій императоръ) и о Тебѣ.

Въ это же время Наполеонъ, въ свою очередь, покинулъ свою столицу и поѣхалъ въ Дрезденъ, отправивши въ Вильну къ нашему Государю графа Нарбонна съ письмомъ, цѣль котораго была выиграть время, необходимое для сосредоточенія громадной французской арміи. Указавъ на лежавшую предъ нимъ карту Россіи, Александръ сказалъ графу:

— Я не ослѣпляюсь мечтами... Я знаю, въ какой мѣрѣ императоръ Наполеонъ—великій полководецъ, но на моей сторонѣ, какъ видите, пространство и время. Во всей этой враждебной для васъ землѣ нѣтъ такого отдаленнаго угла, куда бы Я не отступилъ, нѣтъ такого пункта, который Я не сталъ бы защищать, прежде чѣмъ согласиться заключить постыдный миръ. Я не начну войны.

— Но *не положу оружія*,—произнесъ далѣе Императоръ Александръ I свои знаменательныя слова,—*пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи.*

Это былъ *священный обѣтъ*, который Александръ Благословенный исполнилъ въ точности.

Выслушавъ въ Дрезденѣ донесеніе Нарбонна, Наполеонъ произнесъ въ запальчивости:

— Хотятъ войны!.. Я ее начну...

Здѣсь, въ Дрезденѣ, со страхомъ внимали завоевателю всѣ государи Германіи, съѣхавшіеся сюда на поклоненіе ему.

— Мои народы, мои союзники, мои друзья,—взывалъ тамъ ко всѣмъ повелитель Франціи и всей почти Западной Европы.—Я хочу поразить и поражу древнихъ тирановъ Европы... Прежде шести мѣсяцевъ двѣ сѣверныя столицы (т.-е. Москва и Петербургъ) будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ непобѣдимыхъ побѣдителей.

Наполеонъ немедленно ускорилъ движеніе своихъ войскъ къ русскимъ границамъ. 16 мая онъ выѣхалъ изъ Дрездена въ Позенъ и постепенно приближался къ Нѣману.

Въ Варшавѣ онъ былъ принятъ съ восторгомъ. Разодѣтыя польки вели подъ уздцы его лошадь.

Вражеская армія уже приближалась къ русскимъ границамъ. Наполеонъ не преминулъ обратиться къ своимъ войскамъ со слѣдующей хвастливой рѣчью:

— Непобѣдимые французы! Вы творили чудеса во всѣхъ земляхъ и доказали свѣту, что нѣтъ въ подсолнечной народа, который бы не трепеталъ страшнаго грома вашихъ побѣдъ. Нынѣ вамъ открывается пространное поле пожинать лавры и увѣнчать себя безсмертной славой. Вамъ предстоитъ путь въ Россію и оставить по себѣ величіе имени французовъ позднѣйшимъ потомкамъ.

— Москва и Петербургъ,—продолжалъ онъ,—будутъ наградой вашихъ подвиговъ. Вы въ нихъ найдете золото, серебро и такія сокровища, какихъ не могъ найти ни Пизаро въ Америкѣ, ни Крезъ не имѣлъ въ царствѣ своемъ.

— Вы будете господствовать надъ русскимъ народомъ, готовымъ исполнить раболѣпно всѣ ваши повелѣнія и доставлять вамъ удовольствія, какія только будутъ угодны душѣ вашей. Ступайте, друзья. и проявите мужество, достойное вашего имени.

Вскорѣ Наполеонъ объявилъ войскамъ слѣдующій свой приказъ:

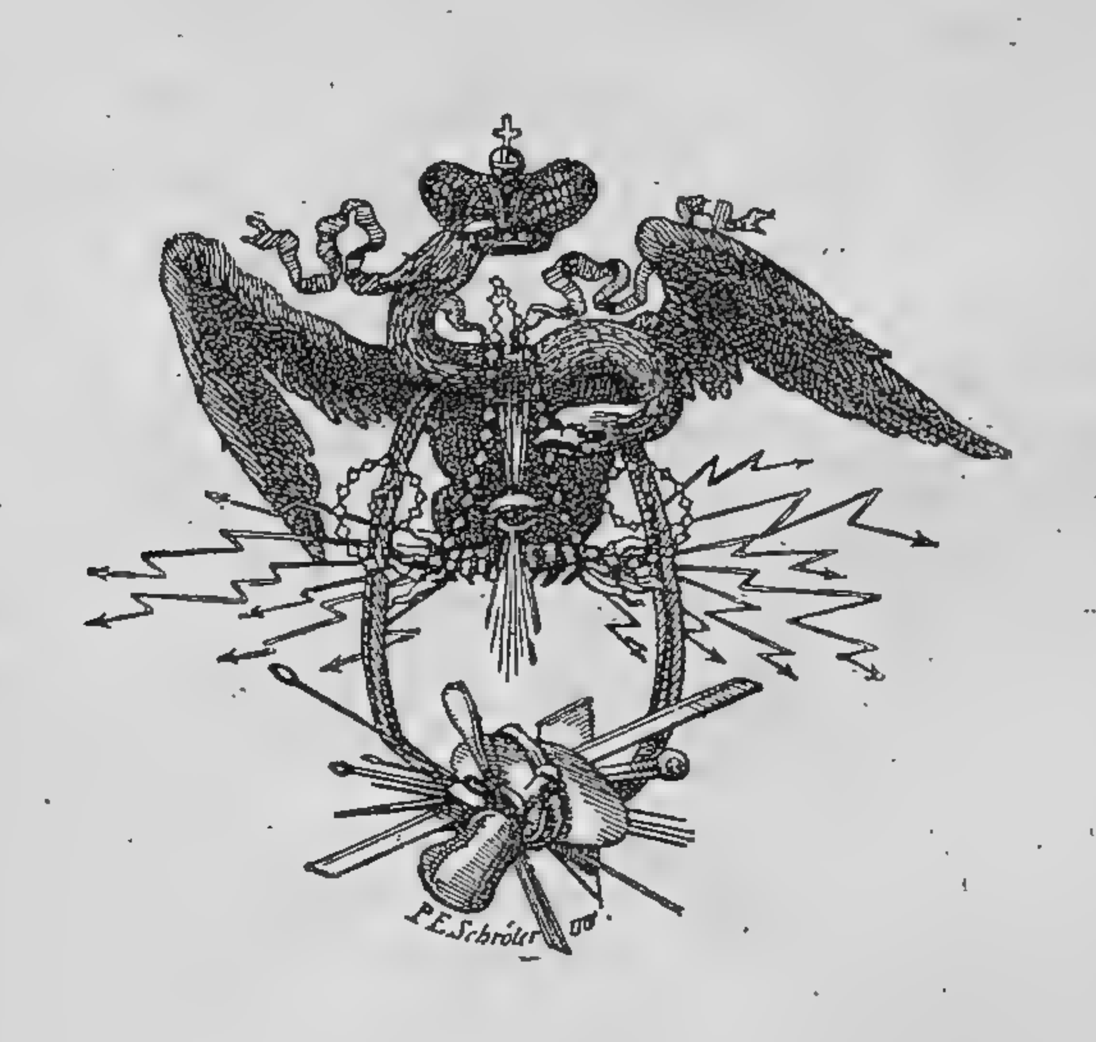
«Солдаты, начинается вторая польская война, первая окончена была подъ Фридландомъ и въ Тильзитѣ». «Россія,—говорилъ онъ, между прочимъ, въ приказѣ,— увлекается рокомъ. Она не избѣжитъ своей судьбы. Миръ, который мы заключимъ, положитъ конецъ пятидесятилѣтнему вліянію Россіи на Европу».

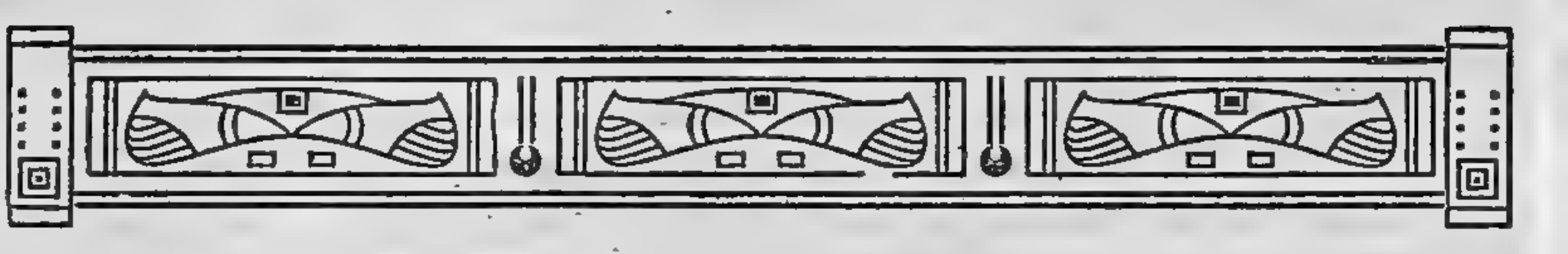
Въ два часа ночи на 12 іюня, Наполеонъ прибылъ къ передовымъ постамъ своимъ противъ Ковны и осмотрѣлъ берега Нѣмана, чтобы назначить мѣсто переправы. Мѣсто было выбрано, все было готово, мосты наведены.

— Да, Россія увлечена своимъ рокомъ!—повторялъ Наполеонъ въ задумчивости...

Онъ подалъ знакъ. Переправа началась еще до разсвѣта.

Непріятель ринулся въ наши предѣлы. Многочисленная армія двинулась, гремя ружьями и бряцая саблями. Топотъ и гулъ разносились далеко.

16.

На зачинающаго Богъ.

Великая «Отечественная война» началась...

Въ это время, Александръ I находился въ Вильнѣ на балу. На канунѣ бала Государь получилъ записку, въ которой Его предостерегали, что выстроенное специально для бала деревянное зданіе должно рухнуть во время танцевъ. Александръ поручилъ директору военной полиціи де-Сандлену осмотрѣть постройку во всѣхъ подробностяхъ. Едва директоръ прибылъ туда, какъ постройка обрушилась, — остался одинъ помостъ. Выслушавъ донесеніе де-Сандлена, Государь сказалъ:

— Такъ это правда! Поѣзжайте и прикажите полъ немедленно очистить, мы будемъ танцовать подъ открытымъ небомъ.

Въ то время, какъ всѣ веселились на балу, Государь получилъ извѣстіе о начавшейся переправѣ французской арміи черезъ Нѣманъ. Но Онъ приказалъ хранить эту вѣсть въ тайнѣ, чтобы не омрачать настроенія общества. Возвратившись къ себѣ, Императоръ, въ 2 часа ночи, послалъ за адмираломъ Шишковымъ, который замѣнилъ Сперанскаго въ должности государственнаго секретаря, и поручилъ ему написать приказъ по арміямъ и рескриптъ фельдмаршалу графу Салтыкову о вступленіи непріятеля въ русскіе предѣлы. Рескриптъ графу Салтыкову заканчивался памятными словами:

«*Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ*».

«*На зачинающаго Богъ*», оканчивался приказъ Александра къ арміи.

Переходъ французской арміи черезъ Нѣманъ.
(Съ гравюры Жирарда).

Въ шестисотъ-тысячной арміи Наполеона было двадесять языковъ: находились здѣсь войска французскія, ломбардскія, иллирійскія, тосканскія, португальскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, виртембергскія, вестфальскія, баденскія, гессенъ-дармштадтскія, бергскія, мекленбургскія, польскія... Во главѣ арміи стоялъ геніальный полководецъ, который пользовался славой непобѣдимаго. Его окружали закаленные въ бояхъ, вполнѣ преданные ему генералы. Его солдаты видѣли до сихъ поръ лишь блескъ побѣдъ, ихъ всюду сопровождали только слава и успѣхъ, и теперь они были увѣрены въ побѣдѣ.

Имя Наполеона внушало всѣмъ суевѣрный страхъ. Въ народѣ ходили о немъ самые нелѣпые слухи. Говорили, что онъ изобрѣлъ разные «маневры», которые дѣлали войско его непобѣдимымъ: напримѣръ, новый способъ ходить на штыки, держа въ лѣвой рукѣ ружье на-перевѣсъ, а въ правой тесакъ; французъ, дескать, ударяетъ непріятеля тесакомъ, вышибаетъ у него ружье и закалываетъ его штыкомъ; пока непріятель

выстрѣлить изъ своего ружья одинъ разъ, французъ успѣваетъ десять разъ зарядить свое ружье и выстрѣлить изъ него. О Наполеонѣ говорили, что онъ знаетъ не только то, что о немъ говорятъ, но даже и то, что о немъ думаютъ. Изъ Наполеоновскихъ маршаловъ особенно восхваляли Виктора: едва станетъ Наполеону плохо, едва во время боя приключится малѣйшая неудача, какъ Наполеонъ выпускаетъ Виктора, точно изъ рукава, и пожинаетъ побѣду!..

Императоръ Александръ предпринялъ послѣднюю попытку примириться съ Наполеономъ, чтобы Европа видѣла, что не русскіе начинаютъ войну. Наполеонъ отклонилъ предложеніе Государя и въ своемъ письмѣ, между прочимъ, заявилъ:

«Даже Богъ не можетъ сдѣлать, чтобы не было того, что произошло».

Тогда Императоръ Александръ изъ Вильны выѣхалъ 14 іюня въ Москву.

Первыя военныя дѣйствія нашихъ войскъ начались отступленіемъ. Такъ какъ въ арміи не были хорошо освѣдомлены о силахъ непріятеля, то первоначально хотѣли дать Наполеону сраженіе. Но затѣмъ первоначальный планъ измѣнился, и признано было безусловно необходимымъ соединить вторую армію съ первой и возбудить народную войну.

Наполеонъ совершенно не оцѣнилъ отступленія русской арміи,— онъ сказалъ:

— Эта война будетъ безъ сраженій... Одна увеселительная травля людей! Русскіе трусливы, какъ зайцы!

Но Русскіе не бѣжали, а стройно отступали, завлекая непріятеля внутрь своей страны и сражаясь на каждомъ шагу. Особенно безпокоили враговъ быстрыми наскоками летучіе отряды казаковъ. Наша армія была не подготовлена къ встрѣчѣ столь многочисленнаго непріятеля, и отступленіе было необходимо для того, чтобы всѣ наши силы собрались и пополнились.

По пути въ Москву, Александръ издалъ въ главной квартирѣ, при Полоцкѣ, памятные манифесты къ Москвѣ и ко всему русскому народу.

«Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи, онъ идетъ разорять любезное Наше отечество», этими словами начинался манифестъ къ Москвѣ. «Наипервѣе обращаемся Мы къ древней столицѣ предковъ Нашихъ, къ Москвѣ, она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она всегда изливала изъ нѣдръ своихъ смертоносную силу на враговъ. Мы не замедлимъ сами стать посреди народа своего въ сей столицѣ. *Да обратится погибель, которую врагъ Нашъ мнитъ низринуть на Насъ, на главу его, а освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи»*.

А. С. Шишковъ.

Пророческія слова! Они не замедлили исполниться. Россія побѣдила непобѣдимыхъ. Она же освободила и Европу отъ владычества Наполеона.

«Непріятель вступилъ въ предѣлы наши,—обращается Государь ко всему русскому народу,—и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясти спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестью въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для нея цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду войска наши, кипящія мужествомъ».

«Да встрѣтитъ онъ (т.-е. врагъ),—объявилъ Государь въ своемъ манифестѣ,—въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина!..»

«*Соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ*».

Манифесты Александра I въ тяжелую годину 1812 года, отличались необыкновеннымъ воодушевленіемъ и пламенной любовью къ Родинѣ и народу. Они воспламеняли сердца всѣхъ русскихъ. Народъ рѣшилъ положить жизнь свою за Родину, Царя и Вѣру православную.

Мы не можемъ не помянуть здѣсь добрымъ словомъ ближайшаго сотрудника Государя въ эту годину, пламеннаго патріота адмирала Шишкова, которому принадлежала честь облекать въ письменномъ словѣ мысли Благословеннаго Царя. До сихъ поръ неподражаемымъ редакторомъ всѣхъ манифестовъ, рескриптовъ и указовъ былъ Сперанскій. Но Сперанскій находился въ изгнаніи. Трудно было замѣнить его кѣмъ-нибудь. Государь остановился на А. С. Шишковѣ, который въ то время вызывалъ восторгъ извѣстнымъ своимъ «Разсужденіемъ о любви къ отечеству». Александръ назначилъ его государственнымъ секретаремъ съ тѣмъ, чтобы имѣть при себѣ, въ качествѣ личнаго секретаря, для составленія манифестовъ и другихъ бумагъ.

Гр. Ѳ. В. Растопчинъ.

Выборъ оказался весьма удачнымъ. По свидѣтельству современника, всѣ были обрадованы назначеніемъ Шишкова. Составленные имъ манифесты дѣйствовали, точно электрическимъ токомъ, на всю Русь. Несмотря на нѣсколько напыщенныя выраженія, русское чувство, которымъ они были проникнуты, сильно отозвалось въ сердцахъ русскихъ людей.

Важно было и другое назначеніе — графа Ѳ. В. Растопчина генералъ-губернаторомъ и главнокомандующимъ въ Первопрестольную столицу. Растопчинъ

былъ также проникнутъ горячимъ русскимъ патріотизмомъ. Составленныя имъ въ народномъ духѣ, памятныя объявленія къ Москвѣ также оказывали неотразимое вліяніе на жителей Первопрестольной, въ переживаемые ими тяжкіе дни 12 года.

Мы помѣщаемъ снимокъ съ одной изъ послѣднихъ афишъ Растопчина:

Два курьера, отправленные съ мѣста сраженія, привезли отъ Главнокомандующаго арміями слѣдующія извѣстія.

Вчерашній день 26го было весьма жаркое и кровопролитное сраженіе; съ помощію Божіею Руское войско не уступило въ немъ ни шагу, хотя непріятель съ отчаяніемъ дѣйствовалъ противъ него. Завтра надѣюсь я, возлагая мое упованіе на Бога и на Московскую Святыню, съ новыми силами съ нимъ сразиться.

Потеря непріятеля неизчетная онъ отдалъ въ приказѣ, чтобъ въ плѣнъ не брать (да ибрать не кого) и что французамъ должно побѣдить, или погибнуть. Когда сего дня съ помощію Божіею онъ отраженъ еще разъ будетъ; то злодѣй и злодѣи его погибнутъ отъ голода, огня и меча.

Я посылаю въ армію 4000 человѣкъ здѣшнихъ новыхъ солдатъ, на 250 пушекъ снаряды, провіанта. Православные! будьте спокойны. Кровь нашихъ проливается за спасеніе отечества; наша готова, и естьли придетъ время, то мы подкрѣпимъ войско; Богъ укрѣпитъ силы наши и злодѣй положитъ кости свои въ землѣ Руской!

Подписалъ Графъ Растопчинъ.

27 Августа, 1812 года.

Афиша Растопчина.

17.

Веди насъ, отецъ нашъ!..

Изъ Вильны, какъ мы уже сказали, Императоръ отправился въ Москву.

Появленіе Государя въ столицѣ произвело огромный народный подъемъ сначала въ самой Москвѣ, а затѣмъ и по всему пространству Русской Земли. Съ восходомъ солнца Кремль наполнился народомъ. Всѣ жаждали видѣть своего Царя. Въ 9 час. утра Александръ вышелъ на Красное крыльцо и, растроганный представившимся зрѣлищемъ, поклонился народу. Раздался колокольный звонъ, который слился съ привѣтственными кликами многотысячной толпы.

— Ура! — слышалось съ одной стороны.

— Веди насъ, куда хочешь! Веди насъ, отецъ нашъ!.. Умремъ или побѣдимъ! — кричалъ народъ.

Открылось шествіе къ Успенскому собору.

На каждой ступени Краснаго крыльца сотни рукъ хватали за ноги Государя, за полы Его мундира, цѣловали ихъ и орошали слезами... Народъ тѣснился все болѣе и болѣе. Окружавшія Царя лица стремились раздвигать ряды.

— Не троньте ихъ, не троньте. Я пройду, — говорилъ Государь, кланяясь на всѣ стороны.

— Не унывай! — восклицаетъ одинъ мѣщанинъ, подойдя поближе къ Государю. — Видишь сколько насъ въ одной Москвѣ, а сколько же по всей Россіи... Всѣ умремъ за Тебя.

Громогласное «ура» заглушало звонъ колоколовъ. Шествіе продолжалось очень долго. «Я никогда не видывалъ такого энтузіазма въ народѣ, какъ въ это время», пишетъ очевидецъ.

Императоръ Александръ I въ Москвѣ. «Веди насъ, отецъ нашъ».
(Рис. худ. В. Курдюмова для нашего изданія).

При вступленіи Государя въ храмъ, пѣвчіе запѣли: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его». Громадное впечатлѣніе произвела рѣчь преосвященнаго Августина.

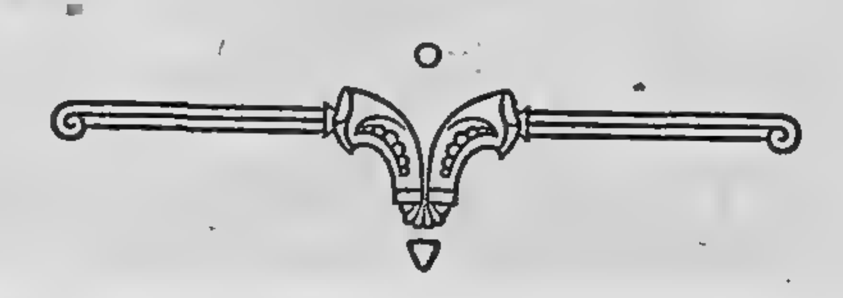
— Царю! Господь съ тобой!—воскликнулъ епископъ.— Онъ гласомъ твоимъ повелитъ бури и станетъ въ тишину и умолкнутъ волны потопныя. Съ нами Богъ! Разумѣйте, языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!

Государь былъ очень доволенъ своимъ пріѣздомъ въ Москву. Здѣсь Онъ увидѣлъ воодушевленіе народа, почувствовалъ народныя силы, слился душою со всѣмъ русскимъ народомъ.

— Этого дня Я никогда не забуду,—нѣсколько разъ повторялъ Александръ.

Всѣ сословія соревновали, одно передъ другимъ, въ пожертвованіи деньгами и людьми. Дмитріевъ-Мамоновъ и П. И. Салтыковъ набирали цѣлые полки на свои средства. Одна Московская губернія дала десятаго человѣка съ каждаго имѣнія, что составило до восьмидесяти тысячъ ополченцевъ, кромѣ поступавшихъ охотой изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Дворянство пожертвовало до 3 милліоновъ рублей, а купечество—до десяти милліоновъ. Каждый стремился содѣйствовать общей пользѣ. Вообще Россія въ 1812 г. выставила добровольно болѣе трехсотъ тысячъ ратниковъ и пожертвовала не менѣе ста милліоновъ рублей.

Чувство, охватившее русскій народъ въ эту тяжкую годину, было то самое, которое спасло Россію въ дни лихолѣтія 1612 года. Этотъ народный подъемъ сообщилъ нашимъ воинамъ несокрушимый духъ, полнѣйшее презрѣніе къ смерти и нравственныя силы, которыя сдѣлали нашу Родину неодолимою.

18.

Барклай-де-Толли, и планъ войны.

16 іюня Наполеонъ вступилъ въ Вильну. Здѣсь поляки устроили ему, какъ и недавно Императору Александру, торжественную встрѣчу. Повсюду были слышны крики: «да здравствуетъ Наполеонъ!» Польки, въ бѣлыхъ платьяхъ и вѣнкахъ, вели подъ уздцы его лошадь.

Въ Вильнѣ французскій императоръ пробылъ 17 дней. Онъ вообразилъ себя полнымъ властителемъ Литовскаго края и занялся внутреннимъ устройствомъ его. Онъ раздѣлилъ Виленскій округъ на провинціи, департаменты, кантоны, назначилъ въ нихъ своихъ начальниковъ, учредилъ свою почту и полицію, измѣнилъ даже названія денегъ, мѣръ и вѣсовъ.

Но вернемся на театръ военныхъ дѣйствій.

По первоначальному плану, первая наша армія должна была стать въ оборонительное положеніе, въ укрѣпленномъ заранѣе лагерѣ на Двинѣ, при Дриссѣ, а вторая дѣйствовать во флангъ непріятеля. Вслѣдствіе этого Барклай-де-Толли изъ окрестностей Вильны пошелъ на сѣверъ къ Дриссѣ, а Багратіонъ расположился у Слонима, и такимъ образомъ съ самаго начала русскія арміи разобщились. Наполеонъ понялъ невыгодное расположеніе нашихъ войскъ и рѣшилъ поразить каждую изъ русскихъ армій отдѣльно, двинувшись между ними, и проложить себѣ прямой путь въ нѣдра Россіи. Французскій императоръ устремилъ главныя силы на Барклая-де-Толли, а противъ Багратіона послалъ своего брата Іеронима. Австрійцы и пруссаки составили отдѣльные корпуса «великой» арміи, одни—

на крайнемъ правомъ флангѣ, въ Волыни, а другіе— на лѣвомъ, въ Курляндіи.

Наши полководцы стали спѣшить на соединеніе, а до тѣхъ поръ рѣшено было избѣгать открытаго сраженія съ непріятелемъ.

Этотъ планъ былъ продиктованъ благоразуміемъ и дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Иного выхода для насъ не было. Придумалъ этотъ планъ незабвенный Барклай-де-Толли. Однако, армія и народъ отнеслись къ такому рѣшенію враждебно. Отступленіе внутрь Россіи вызвало негодованіе.

Но Барклай-де-Толли самоотверженно приступилъ къ исполненію своихъ предначертаній.

Ген.-маіоръ Я. П. Кульневъ.

Онъ оставилъ корпусъ графа Витгенштейна на Двинѣ для прикрытія Пскова и Новгорода, а самъ направился къ Витебску, куда велѣлъ спѣшить Багратіону, и успѣлъ предупредить Наполеона въ Витебскѣ. Здѣсь наши войска въ упорныхъ битвахъ 13, 14 и 15 іюля удерживали натискъ непріятельской арміи, въ ожиданіи Багратіона.

Багратіонъ, въ это время, мужественно сражался на берегахъ Днѣпра, при Салтановкѣ, съ маршаломъ Даву, занявшимъ Могилевъ прежде него. Нашъ герой отразилъ непріятеля, но уже не могъ пробиться къ Витебску и пошелъ къ Смоленску.

15 іюля Наполеонъ подошелъ къ Витебску и сталъ развертывать здѣсь свои главныя силы. Но 16 іюля утромъ онъ узналъ, что русская армія уже отошла отсюда. Французы заняли Витебскъ.

Городъ былъ весь разграбленъ. Храмы Божіе осквернены, женщины подвергались оскорбленію. Враги вколачивали въ иконы гвозди, втаскивали въ церкви статуи

изъ домовъ и ставили ихъ на мѣсто образовъ, пили вино изъ церковныхъ сосудовъ, вводили въ церкви лошадей.

Въ Витебскѣ Наполеонъ хотѣлъ сначала остановиться надолго и даже зимовать тамъ.

— Здѣсь, на берегахъ Двины—конецъ походу 1812 г., а походъ 1813 г. довершитъ все остальное,—заявилъ Наполеонъ.

Но вдругъ французскій императоръ покидаетъ Витебскъ и совершенно неожиданно идетъ дальше.

По пути движенія «великой» арміи русскіе жители опустошенныхъ городовъ и селеній бросали свои жилища и уходили за нашими войсками.

Наполеонъ прошелъ Литву и Бѣлую Русь и, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, вторгался уже въ нѣдра Россіи. Вотъ онъ передъ Смоленскомъ.

Подъ Смоленскомъ произошло соединеніе армій Барклая-де-Толли и Багратіона (22 іюля). Здѣсь же получены были радостныя извѣстія о побѣдѣ графа Витгенштейна при Клястицахъ надъ маршаломъ Удино и объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Тормасова противъ Саксонскаго корпуса.

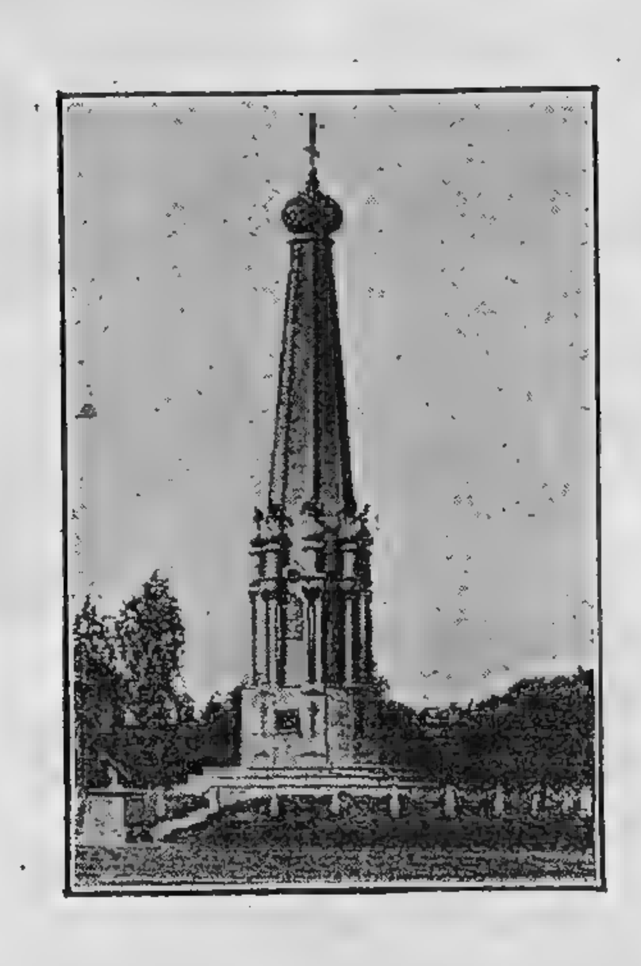
Графъ П. Х. Витгенштейнъ.
(Съ графюры Карделли).

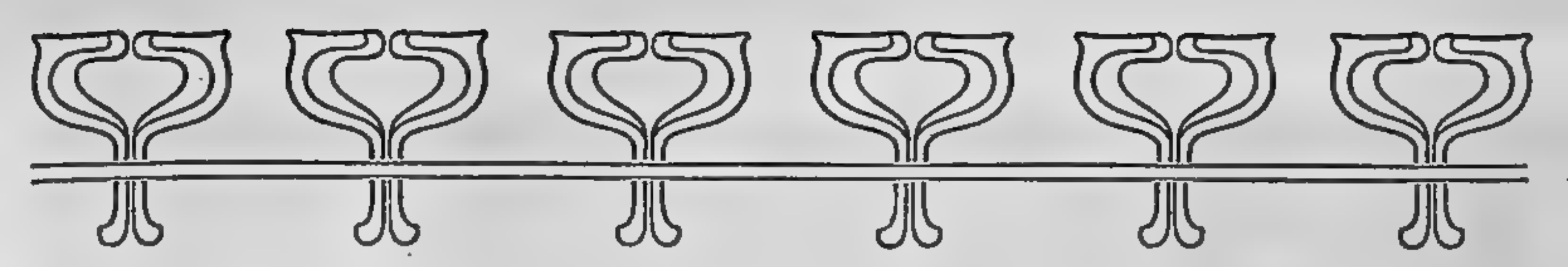
Но при Клястицахъ мы лишились одного изъ замѣчательныхъ героевъ 12-го года, храбраго генерала Кульнева, который, преслѣдуя разбитаго непріятеля, слишкомъ далеко зашелъ впередъ. Подъ конецъ дѣла ядро оторвало обѣ ноги герою выше колѣнъ. Передъ смертью онъ снялъ съ себя ордена и, передавая ихъ стоявшему рядомъ офицеру, сказалъ:

— Возьмите, спрячьте сіи знаки! Пускай враги не порадуются, увидя въ охладѣвшемъ трупѣ моемъ не генерала русскаго, а простого воина.

Для арміи это была чувствительная потеря. Воинскія доблести Кульнева извѣстны были всей Россіи. Когда въ Петербургѣ праздновали побѣду при Клястицахъ, радовались и торжествовали, то въ то же самое время, какъ свидѣтельствуютъ современники, общество проливало горькія слезы о погибшемъ героѣ.

Побѣда при Клястицахъ пріостановила движеніе французовъ къ Пскову. Удино отступилъ къ Полоцку, французы прекратили свое движеніе къ Петербургу. Графъ Витгенштейнъ былъ награжденъ орденомъ Георгія 2 степени и пенсіей въ 12 тысячъ рублей.

17.

Смоленскъ.

Еще въ 1612 г., во времена великаго лихолѣтья, постигшаго нашу Родину, Смоленскъ, одинъ изъ первыхъ, выставилъ свои дружины противъ враговъ. Теперь, черезъ два столѣтія, Смоленску снова пришлось испытать на себѣ натискъ ожесточеннаго врага.

Чтобы остановить движеніе непріятеля къ Смоленску, русскіе зажгли мостъ, устроенный черезъ Днѣпръ. Обыватели, жившіе по ту сторону рѣки, очутились въ безвыходномъ положеніи; сзади нападали враги, а впереди пылалъ мостъ. Но они предпочитали бросаться въ воду, чѣмъ достаться въ добычу врагамъ.

Планъ Наполеона занять Смоленскъ, до прибытія сюда арміи Барклая, не удался.

Семитысячный русскій отрядъ подъ начальствомъ Невѣровскаго, встрѣтившись съ многочисленнымъ авангардомъ французской арміи подъ Краснымъ, до тѣхъ поръ задерживалъ непріятеля, пока Раевскій съ 16.000 корпусомъ не занялъ Смоленска. Раевскій отбилъ приступъ 200.000 французской арміи, продержался въ Смоленскѣ до тѣхъ поръ, пока Барклай, извѣщенный о движеніи Наполеона къ Смоленску, не подошелъ сюда съ главной арміей.

4 августа былъ день тезоименитства Наполеона. Французы хотѣли поднести своему повелителю именинный подарокъ и съ ожесточеніемъ бросились къ крѣпости. Они уже находились у городскихъ воротъ. Но подоспѣлъ генералъ Раевскій со своимъ корпусомъ, и врагъ былъ отраженъ.

5 августа, непріятель началъ убійственную канонаду съ 4 час. утра. Дымъ отъ орудій буквально повисъ надъ городомъ. Отъ непріятельскихъ бомбъ загорались церкви и дома. Пылали цѣлыя улицы. Но русскіе твердо

Сраженіе подъ Смоленскомъ

выдерживали натискъ. Они оставили городъ лишь тогда, когда получили приказаніе отъ своего начальства. Священникъ церкви св. Одигитріи о. Никифоръ Мурзакевичъ все время ходилъ по укрѣпленіямъ города съ крестомъ въ рукахъ и призывалъ воиновъ твердо стоять за Родину.

Былъ канунъ Преображенія. Въ смоленскихъ церквахъ совершалось всенощное бдѣніе. Изъ Благовѣщенской церкви народъ поднялъ свою святыню, чудотворную Смоленскую икону Божіей Матери, и понесъ ее къ арміи.

— И ты оставляешь насъ, Мать наша, Заступница!— со слезами восклицали обитатели Смоленска.

Изъ Смоленска Барклай рѣшился отступить къ Москвѣ. Но чтобы главная армія успѣла выйти на московскую дорогу, нужно было еще задержать Наполеона подъ Смоленскомъ. Это было поручено корпусу неустрашимаго Дохтурова. Герой отразилъ страшный приступъ Наполеоновской арміи, сопровождавшійся столь сильной канонадой, что большая часть домовъ въ городѣ превратилась въ груду развалинъ. Главная армія успѣла выйти на московскую дорогу, и Дохту-

ровъ вышелъ изъ Смоленска, который вслѣдъ затѣмъ и былъ занятъ Наполеономъ.

Передъ сраженіемъ Дохтуровъ былъ боленъ, но не покинулъ своего поста и продолжалъ командовать. Битва вылѣчила его. Англійскій генералъ Вильсонъ, бывшій въ то время при нашей арміи, сказалъ:

— Только русскіе могутъ такъ сражаться!

Отставной полковникъ Энгельгардтъ и коллежскій асессоръ Шубинъ были осуждены въ Смоленскѣ французами на казнь за защиту своего имущества противъ грабителей. Французы готовы были даровать несчастнымъ жизнь, если они измѣнятъ Родинѣ. Но Энгельгардтъ и Шубинъ отвергли это предложеніе съ негодованіемъ. Энгельгардтъ даже не позволилъ себѣ завязать глаза передъ казнью. Героевъ разстрѣляли. Только что упоминавшійся нами, священникъ Мурзакевичъ напутствовалъ Энгельгардта передъ казнью. Императоръ Александръ I приказалъ выдавать родственникамъ Энгельгардта и Шубина значительную пенсію, а Николай I повелѣлъ соорудить Энгельгардту памятникъ на мѣстѣ его казни.

Наполеонъ вступилъ въ Смоленскъ, но онъ лишь занялъ его, а не взялъ. Въѣхалъ онъ мрачный и унылый, по дымившимся развалинамъ, въ покинутый жителями городъ. Онъ надѣялся найти здѣсь въ изобиліи съѣстные припасы и фуражъ для лошадей, но ожиданія его не сбылись. Войска «великой» арміи уже теперь испытывали недостатокъ въ пропитаніи. Солдаты роптали. Наполеонъ утѣшалъ ихъ тѣмъ, что взятіе Смоленска скоро рѣшитъ судьбу Москвы и положитъ конецъ войнѣ. Нужно сказать, что занятіе непріятелемъ Смоленска произвело крайнее уныніе среди русскаго народа.

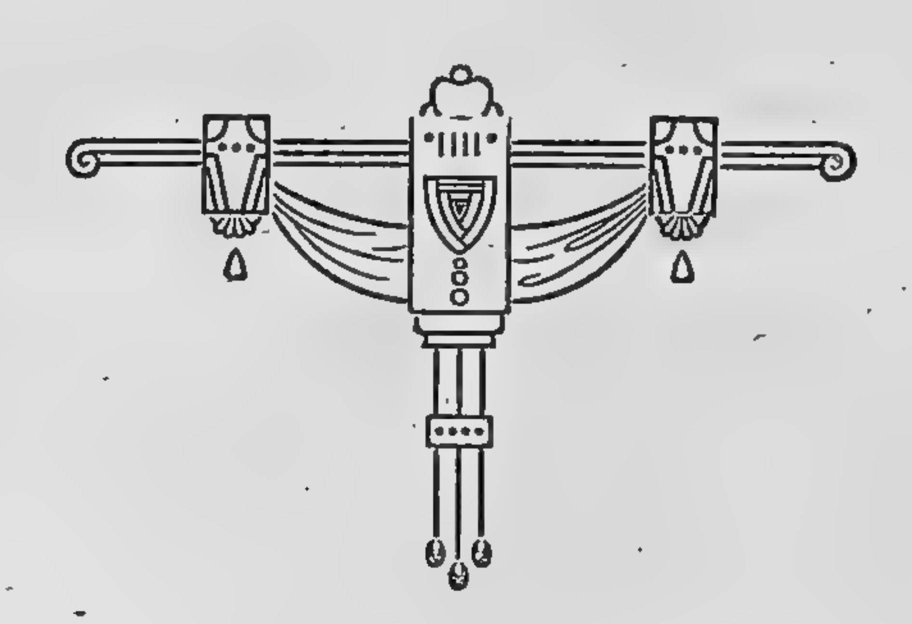
— Ну, ворота въ Москву отворены!—говорили всюду съ грустью.

Генералы французской арміи совѣтовали Наполеону остановиться въ Смоленскѣ, въ ожиданіи подкрѣпленія изъ Польши. Наполеонъ не послушалъ ихъ и 11 августа двинулся со своею арміею дальше.

Послѣ взятія Смоленска онъ убѣдился, что борьба съ Россіей совсѣмъ не походитъ на его войны въ Западной Европѣ. Непобѣдимый завоеватель впервые

Подвигъ Энгельгардта въ 1812 году.
(Съ графюры Ческаго, сдѣланной по рисунку Иванова).

сталъ сомнѣваться въ успѣшномъ окончаніи задуманной войны и первый заговорилъ о мирѣ. Но Государь не далъ ему отвѣта. Тогда Наполеонъ направился къ Москвѣ по слѣдамъ отступавшей русской арміи. На своемъ пути онъ находилъ только развалины селъ и деревень и опустошенныя поля, такъ какъ крестьяне, съ приближеніемъ французовъ, уходили въ лѣса, сжигая свои жилища и все то, чего не могли взять съ собою.

20.

Начало народной войны.

Движенiе французской армiи сопровождалось большими звѣрствами. Не найдя въ Смоленскѣ ни провiанта, ни припасовъ, ни хорошихъ помѣщенiй, французы стали свирѣпствовать. Всюду они грабили церкви, ломали шкапы и сундуки, вынимали оттуда деньги и священные сосуды. Въ храмы ставили лошадей на постой, а священниковъ и причетниковъ истязали. Жестокости непрiятелей доходили до того, что въ домахъ обывателей они прибивали ноги хозяевъ гвоздями къ полу, требуя сказать, гдѣ спрятаны деньги.

Звѣрства французовъ, конечно, повлекли за собой и страшное ожесточенiе противъ нихъ русскаго населенiя. Народъ буквально возсталъ, вооружился, чѣмъ попало, и двинулся противъ враговъ.

Первая поднялась Смоленская область.

Началась настоящая народная война. Появилась конница изъ поселянъ. Двинулись на врага и пѣшiя толпы крестьянъ, между которыми были и старики, и недоросли, и даже женщины. Вооруженiемъ для нихъ служили рогатины, вилы, топоры, цѣпы. Днемъ крестьяне, вмѣстѣ съ своей домашней скотиной, укрывались въ лѣсахъ, а ночью выходили сторожить враговъ. Къ нимъ присоединялись летучiе отряды казаковъ.

Особенно славился удальствомъ и храбростью Сычевскiй уѣздъ. Здѣсь выдвинулась знаменитая старостиха Василиса, которая, набравъ себѣ въ команду женщинъ и дѣтишекъ, вооруженныхъ дрекольями, часто брала въ плѣнъ отставшихъ французовъ и гоняла передъ собой въ Сычевку. Однажды, она поставила плѣнныхъ въ ряды, стала разъѣзжать вокругъ нихъ верхомъ,

Сычевцы.

Чудо-богатырь села Левшина, неустрашимостію и силою, подобно Геркулесу, затворя въ избѣ дверь, привелъ въ трепетъ 31-го француза, которые и взяты всѣ въ плѣнъ подоспѣвшими крестьянами. („Сынъ Отеч." 1812 г., № 6, стр. 246).

командовать ими и даже наносить побои. Одинъ изъ плѣнныхъ офицеровъ сталъ обороняться; Василиса убила его косой и, скомандовавши «маршъ, впередъ!» — погнала передъ собой плѣнныхъ, какъ стадо овецъ. Другая женщина, Прасковья, изъ деревни Соколовой, убила французскаго полковника за его приставанія, сняла съ него мундиръ, надѣла на себя и верхомъ на лошади явилась съ орденами и въ каскѣ къ своему помѣщику. Тогда не рѣдкость бывали и такіе случаи: сотскій—Матрена, десятскій—Агаѳья и т. д.

При появленіи французовъ, крестьяне били набатъ, сами жгли свое имущество, чтобы оно не досталось врагамъ, и убѣгали. Чтобы добыть провіантъ, французы должны были посылать партіи съ артиллеріей. Иногда, для приманки голодныхъ французовъ, крестьяне привязывали къ дереву овцу или теленка, подстерегали неосторожныхъ и тутъ же съ ними расправлялись. За то же и французы жестоко платили поймяннымъ крестьянамъ.

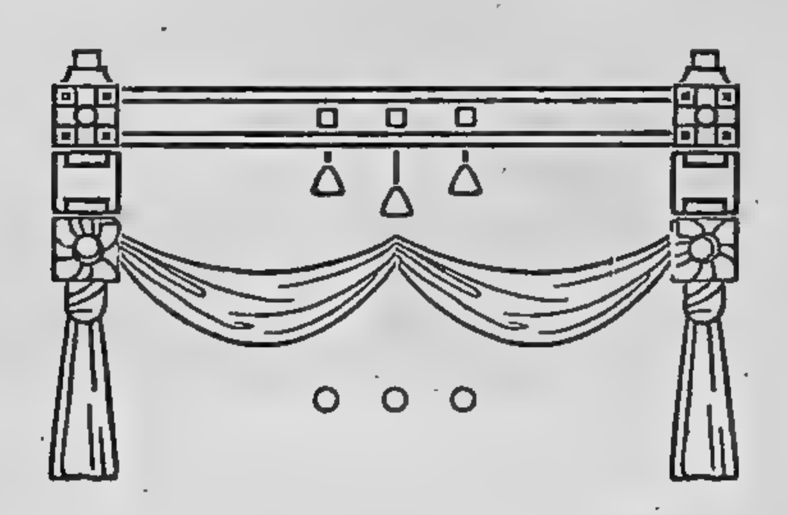
Въ Московской губерніи поселяне дѣйствовали, подъ предводительствомъ славныхъ нашихъ партизановъ: Давыдова, Фигнера, Сеславина, Кудашева.

Появленіе непріятеля сопровождалось своеобразными извѣщеніями: зажигался пукъ соломы на высокой жерди, или сторожевой начиналъ бить въ трещотку, или звонили въ колокола. Немедленно на главную улицу села, со всѣхъ сторонъ, сбѣгались крестьяне съ топорами за поясомъ и съ рогатинами въ рукахъ, у иныхъ откуда-то находились и сабли, и ружья. Женщины приготовляли веревки вязать плѣнныхъ. Священникъ напутствовалъ ополченцевъ молитвами и окроплялъ святой водой. Всѣ готовы были къ бою. Женщины просили взять ихъ съ собой.

— Вѣдь мы же поднимаемъ вилами снопы. Такъ какъ же намъ не поднять ими поджараго француза!— говорили онѣ.

Отрядъ выступалъ. Тутъ были и свои развѣдчики. Отсюда выдѣлялись и особые вѣстники, которые немедленно отправлялись оповѣщать казаковъ о появленіи непріятеля.

Между тѣмъ, непріятельскій отрядъ шелъ къ своей арміи съ награбленнымъ продовольствіемъ. Вдругъ изъ скрытаго мѣста раздается нѣсколько выстрѣловъ... То— вѣрный признакъ, что врагу устроена засада... Поселяне набрасывались на непріятеля. Пускались въ дѣло топоры и обухи. Иногда на выстрѣлы сбѣгался народъ изъ другихъ деревень, и нерѣдко врагу наносилось рѣшительное пораженіе.

21.

Кутузовъ.

Отступленіе русской арміи продолжалось.

Солдаты роптали.

— Нѣтъ, братцы, дѣло не чисто! Намъ измѣняютъ. У насъ нѣмецкій командиръ... Душа его не болитъ о Россіи!—такія рѣчи нерѣдко раздавались среди солдатъ.

Волновались и офицеры.

— Намъ нужно бы упереться грудью на границѣ или въ Смоленскѣ, — говорили они, — а не впускать сюда враговъ. Эка важность, что ихъ много! Россія — не птичье гнѣздо, ее не разоришь.

Незабвенному герою Отечественной войны Барклаю-де-Толли пришлось вынести много огорченій. Армія встрѣчала его холодно,—иногда даже не отвѣчали на его привѣтствія. Его фамилію обидно измѣняли: не Барклай-де-Толли, а Болтай-да-Только. Превозносили Багратіона. Говорили о немъ: Богъ-рати-онъ.

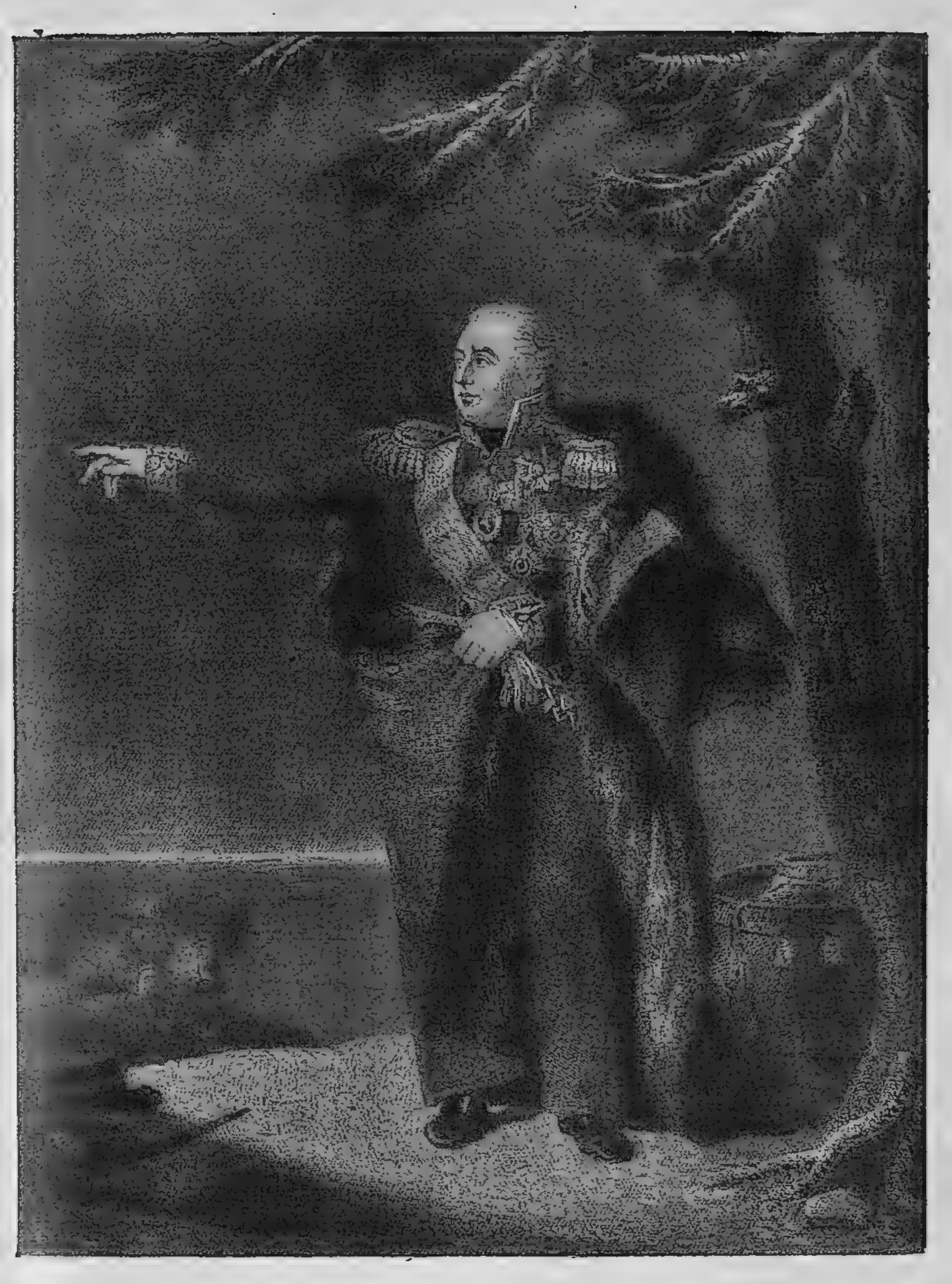
Впрочемъ, нерадостное настроеніе было и у французовъ. Тамъ также солдаты роптали:

— Какая намъ польза, что русскіе отступаютъ! Враги наши и переломленнаго штыка намъ не оставляютъ.

Роптали и непосредственно по адресу Наполеона.

— Далеко заведетъ насъ нашъ капралъ! Еще въ Египтѣ онъ обѣщалъ намъ раздать земли и сдержалъ свое слово: кто остался тамъ мертвымъ, тотъ и получилъ ее, а которые возвратились оттуда — отказались отъ его подарка.

Александръ принужденъ былъ откликнуться на народное негодованіе и рѣшилъ назначить новаго главнокомандующаго, для борьбы съ великимъ завоевате-

Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.
(Съ портрета Дау).

лемъ. Выборъ Государя остановился на знаменитомъ героѣ, убѣленномъ сѣдинами старцѣ, Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ. На него Государю указывало все общество.

Гласъ народа оказался гласомъ Божіимъ. Назначеніе Кутузова было встрѣчено съ восторгомъ во всей Россіи.

Армія ликовала. Сподвижникъ Суворова пользовался громадной популярностью въ войскахъ. Послѣ взятія Измаила Суворовъ писалъ о немъ: «Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правой моей рукой». Генералы поздравляли другъ друга, точно съ побѣдой. Про Кутузова говорили, что онъ, подобно Суворову, знаетъ дорогу къ солдатскому сердцу.

Солдаты-ветераны вспоминали свои походы съ нимъ еще въ царствованіе Екатерины II и разсказывали молодежи, какъ, во время одного похода, ружейная пуля пролетѣла насквозь обоихъ висковъ Кутузова: одинъ глазъ чуть усидѣлъ у него, а другой, говорили, вылетѣлъ, точно воробей изъ гнѣзда, а генералъ самъ какимъ-то чудомъ уцѣлѣлъ.

Тяжкое бремя поднималъ на свои старческія плечи новый главнокомандующій. Почти на краю гроба (въ началѣ слѣдующаго года его, дѣйствительно, не стало), онъ принимаетъ начальство надъ усталыми войсками и выступаетъ съ ними чуть ли не противъ всѣхъ силъ Европы, предводимыхъ Наполеономъ. Предыдущіе военные подвиги уже покрыли главу нашего полководца неувядаемой славой. Теперь же, при неудачѣ, онъ могъ сойти въ могилу развѣнчаннымъ въ глазахъ потомства. Онъ сознавалъ всю отвѣтственность возложеннаго на него дѣла.

Народъ кричалъ ему:

— Спаси Россію.

«Я не знаю, кого обнимала—побѣдителя или мученика,—писала одна современница въ своихъ воспоминаніяхъ о прощаніи съ Кутузовымъ, — но я замѣтила, что онъ чувствовалъ всю великость того дѣла, на которое обрекалъ себя».

Кутузовъ получилъ неограниченныя полномочія на веденіе войны. Государь приказалъ ему только не вступать въ мирные переговоры съ Наполеономъ. По

«Надъ головою главнокомандующаго взвился орелъ».
(Съ соврем. народной картины).

пути къ арміи, Кутузова встрѣчали всюду со слезами и молитвами, бросались передъ нимъ на колѣни, называли его избавителемъ Россіи. Отступавшая армія остановилась у Царева—Займища. Здѣсь главнокомандующій увидалъ поставленный для него почетный караулъ, вышелъ изъ коляски и, поздоровавшись съ войсками, воскликнулъ:

— Можно ли все отступать съ такими молодцами?!

Эти слова быстро разнеслись по арміи и всѣ заговорили:

— Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ!

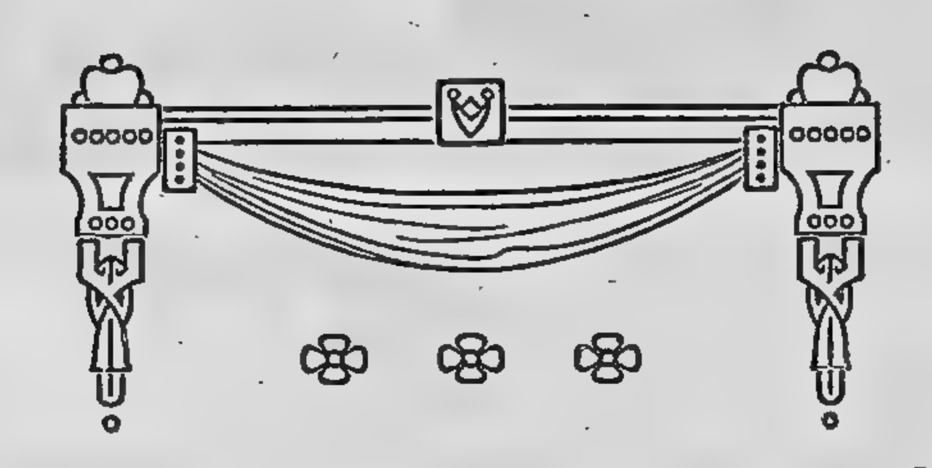
Началось общее ликованіе. Послышались веселыя пѣсни.

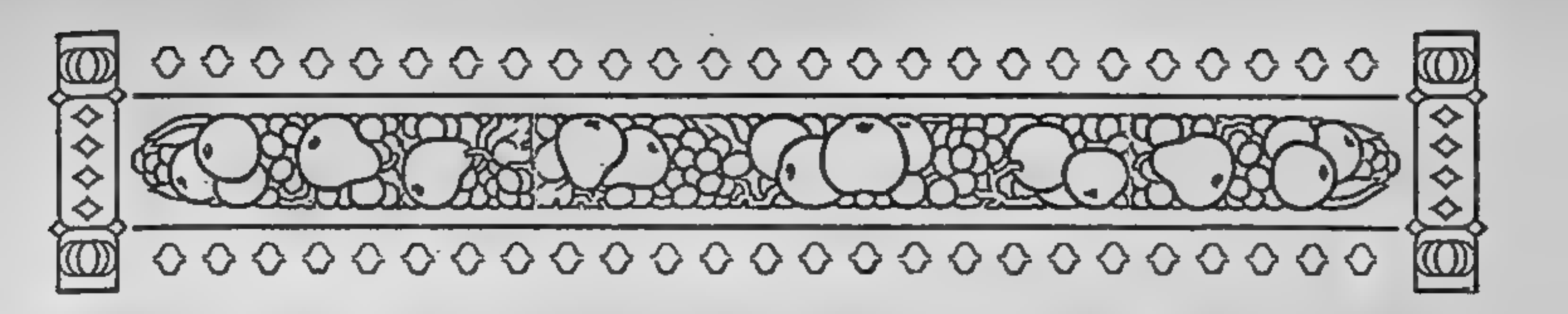
Сохранилось интересное преданіе о томъ, что едва только Кутузовъ сѣлъ на верховую лошадь и началъ объѣзжать войска, какъ вдругъ надъ головой его взвился орелъ. Главнокомандующій снялъ съ головы бѣлую фуражку и воскликнулъ: «Ура!» Войска подхватили восклицаніе любимаго вождя и звуки «ура!» перекатились по всѣмъ рядамъ арміи.

Вскорѣ на помощь Кутузову прибылъ другой сподвижникъ Суворова, знаменитый Милорадовичъ, съ 15 тысячнымъ войскомъ.

Но избранную у Царева-Займища позицію Кутузовъ призналъ невыгодною для сраженія и приказалъ продолжать отступленіе, чтобы соединиться съ приближавшимися подкрѣпленіями. Около Можайска, въ первый разъ появилось народное ополченіе: ратники въ кафтанахъ съ крестомъ на шапкахъ,—это были смольняне и москвитяне.

Для большого сраженія съ французами главнокомандующій избралъ знаменитое Бородино.

22.

Бородинскій бой.

Бородино принадлежало тогда славному партизану 12-го года Давыдову. Герой сжегъ свой домъ, чтобы не оставить его непріятелю. На равнинѣ Бородинской текутъ четыре рѣчки, которыя носятъ названіе: одна— Войдня, другая — Колоча, третья — Стонецъ и четвертая — Огникъ (здѣсь подъ Семеновскимъ французскія батареи, дѣйствительно, изрыгали цѣлый адъ). Всѣ эти рѣчки впадаютъ въ рѣку Москву.

Дойдя до Бородина, Кутузовъ произнесъ:

— Теперь ни шагу назадъ!

Радостно воскликнули французы, увидя на обширной равнинѣ готовое къ бою русское войско. Наконецъ-то, думали они, теперь желаніе ихъ исполнится, произойдетъ бой, а съ нимъ—и побѣда... Восторгъ ихъ увеличился, когда они узнали, что текущая налѣво отъ расположенія ихъ войскъ, рѣка называется Москвой. Послышались радостныя восклицанія:

— Москва, Москва! Конецъ войнѣ! Побѣда и славный миръ!

— Мы назовемъ эту битву Московской, — сказалъ Наполеонъ.

Но исторія наименовала ее Великимъ Бородинскимъ боемъ.

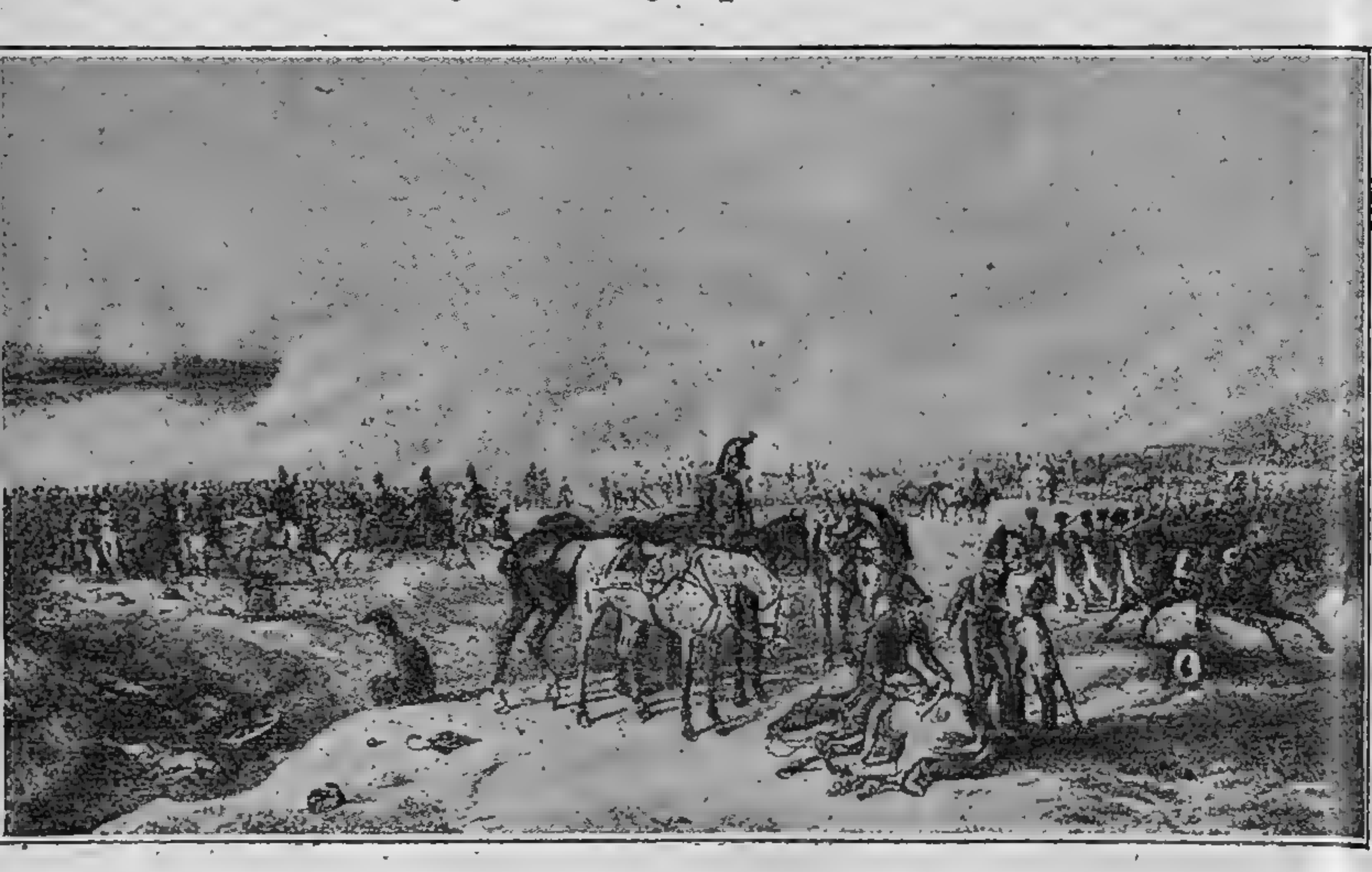
Глубокія чувства и въ русской арміи возбуждало это слово: «Москва». Всѣ смотрѣли въ ту сторону, гдѣ находилась Первопрестольная столица, и жаждали битвы, чтобы отстоять «сердце Россіи». Точно великаго праздника, ждали воины боя: принарядились, пригладились, перемѣнили даже бѣлье. Многіе отказывались отъ обычной чарки водки въ этотъ день. Кутузовъ

осматривая войско и, замѣтивъ отражавшееся въ лицахъ солдатъ непоколебимое мужество, сказалъ:

— Французы переломаютъ надъ нами зубы.

Вѣщее предсказаніе!

На-канунѣ битвы всѣ готовились къ бою. Развозили по мѣстамъ артиллерію. Солдаты острили штыки, бѣлили портупеи. Въ полдень послышалось священное пѣніе: «Заступнице усердная»... Это понесли по

Сраженіе при Бородинѣ.
(Съ литографіи того времени Германа).

всей арміи Смоленскую чудотворную икону Божіей Матери. Солдаты съ благоговѣніемъ преклоняли колѣни.

Настала темная ночь... На бивакахъ обѣихъ армій запылали безчисленные костры. Во французскомъ лагерѣ распѣвались веселыя пѣсни. Слышны были хохотъ, хлопанье пробокъ изъ бутылокъ, шумныя восклицанія. Во многихъ мѣстахъ играли въ карты и съ насмѣшкой смотрѣли на благоговѣйную картину молебствія въ русскомъ лагерѣ. Совсѣмъ другой видъ представлялъ русскій лагерь. Это прекрасно изобразилъ великій поэтъ:

Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.

Наступило 26 августа. Былъ 5-й часъ утра, когда къ Наполеону прискакалъ курьеръ отъ маршала Нея съ извѣстіемъ, что русскіе уже выстраиваются.

— Лошадь мою! — воскликнулъ Наполеонъ. — Пойдемъ отворять московскія ворота!..

И только небо засвѣтилось,—
Все шумно вдругъ зашевелилось.
Сверкнулъ за строемъ строй...

На пространствѣ квадратной мили находилось 113.000 русскихъ и 150.000 французскихъ войскъ, болѣе 60.000 лошадей и 1.200 орудій.

Окруженный своими маршалами, Наполеонъ остановился на высотѣ, при селѣ Шевардинѣ. Предъ его глазами предстали громадныя силы русскихъ. Онъ запѣлъ вполголоса: «Побѣда съ пѣніемъ открываетъ намъ путь». Въ половинѣ шестого утра на востокѣ показалось яркое солнце.

— Это—Аустерлицкое солнце!—громко воскликнулъ Наполеонъ, для ободренія своего войска. Онъ приказалъ прочитать передъ каждымъ полкомъ его приказъ:

«Солдаты! наступаетъ сраженіе, котораго вы такъ давно желали... Побѣда зависитъ отъ васъ самихъ, она намъ необходима. Слѣдствіемъ ея будутъ всевозможное изобиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Помните, что вы—французы. Поступайте такъ, какъ вы поступали подъ Аустерлицемъ, подъ Фридландомъ, подъ Смоленскомъ, подъ Витебскомъ, и позднѣйшее потомство будетъ твердить о вашихъ подвигахъ, оказанныхъ въ этотъ день. О васъ будутъ говорить: онъ былъ въ знаменитомъ сраженіи подъ стѣнами Москвы.

— Да здравствуетъ императоръ!—восклицали французы. — Мы взяли Вѣну, Берлинъ, Мадридъ, Римъ, Неаполь (все—столичные города Европы). Возьмемъ и Москву!

Съ разсвѣта Кутузовъ находился на возвышенномъ мѣстѣ, въ деревнѣ Горкахъ, и оттуда спокойно разставлялъ полки свои.

— Сберегайте резервы, — говорилъ онъ начальникамъ войскъ.—Кто ихъ сохранилъ, тотъ еще не побѣжденъ. Наступать колоннами и быстро дѣйствовать штыками.

Солдатъ поставили въ боевой порядокъ. Всѣмъ прочитали краткое воззваніе главнокомандующаго, гдѣ сильное впечатлѣніе производили слова: *«За нами Москва»*.

Раздался оглушительный трескъ: вылетѣло первое французское ядро и упало на то мѣсто, гдѣ Кутузовъ имѣлъ ночлегъ. Сигналъ къ бою былъ данъ. Русская армія въ грозномъ безмолвіи двинулась противъ враговъ. Въ срединѣ расположенія войскъ находилась Смоленская икона Божіей Матери, передъ которой священники въ полномъ облаченіи совершали молебствіе. Слышались звуки пѣснопѣнія: «Взбранной Воеводѣ, побѣдительная». Проходя мимо иконы, солдаты крестились.

Наконецъ, бой открылся. Столкновеніе противниковъ было ожесточенное. Канонада продолжалась безпрерывно. Многіе сражавшіеся, побросавъ свое оружіе, съ ожесточеніемъ бросались другъ на друга и падали вмѣстѣ замертво. Во многихъ мѣстахъ нельзя было различать непріятелей отъ своихъ. Ядра сталкивались между собой и отскакивали назадъ. Пороховые ящики взлетали на воздухъ. Крики командировъ и вопли отчаянія на двадесяти разныхъ языкахъ смѣшивались съ пальбою и барабаннымъ боемъ.

Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала.
Рука бойцовъ колоть устала.
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ...
Земля тряслась, какъ наши груди.
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій,
Слились въ протяжный вой.

Упорный бой, съ обѣихъ сторонъ, продолжался до вечера. Съ наступленіемъ мрака, канонада стала ослабѣвать у непріятеля.

Послѣ Бородинскаго боя осталось около ста тысячъ выбывшихъ изъ строя, почти пополамъ—русскихъ и непріятелей. Около взорванныхъ зарядныхъ ящиковъ земля была выжжена вокругъ. Въ непріятельской арміи много пало генераловъ, почему французы и назвали Бородинскій бой «битвою генераловъ».

Русскій солдатъ сражался хладнокровно, не обращая вниманія на всѣ ужасы кроваваго боя. Онъ продолжалъ шутить, гранаты называлъ хлопушками, а картечь катышками.

— Эхъ, братъ, ногу-то отстегнули у тебя, — сказалъ одинъ раненый другому.

— Такъ что жъ такое, — отвѣтилъ тотъ, слегка поморщившись отъ боли, — для меня же лучше: теперь только одинъ сапогъ придется чистить.

Князь П. И. Багратіонъ.

Наши войска проявили безсмертное геройство. Много храбрыхъ легло на полѣ битвы. Здѣсь былъ тяжко раненъ Багратіонъ. Ему хотѣли отнять ногу, но онъ сказалъ:

— Оставьте: эта рана за Москву... Боже, спаси отечество!..

Здѣсь погибъ молодой Кутайсовъ, разорванный ядромъ въ то время, какъ онъ вмѣстѣ съ Ермоловымъ велъ полкъ въ штыки на батарею. Геройской смертью

умеръ и Тучковъ, который дѣйствовалъ съ полкомъ своимъ, точно на ученьи. Онъ былъ убитъ въ то время, когда скомандовалъ полку «впередъ». Пали здѣсь и многіе другіе герои, имена которыхъ съ благоговѣніемъ сохранила исторія, — и русская и всемірная на всѣхъ языкахъ. Безумную храбрость проявлялъ во время битвы Барклай-де-Толли, который являлся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ.

Кутузовъ поручилъ Барклаю на другой день сдѣлать сильный натискъ на непріятеля. Герой уже приготовился къ новому подвигу, какъ вдругъ получилъ приказаніе отступить.

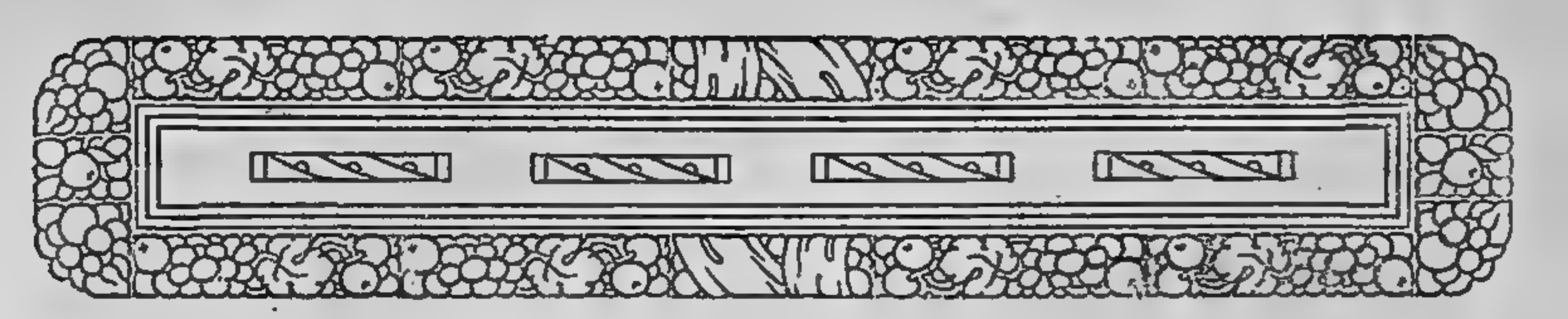
Вслѣдствіе этого отступленія нашей арміи, Наполеонъ провозгласилъ побѣду. Впрочемъ, впослѣдствіи онъ самъ говорилъ:

— Изъ всѣхъ моихъ сраженій — самое ужасное то, которое было подъ Москвою. Французы показали себя въ немъ достойными одержать побѣду, а русскіе пріобрѣли право назваться непобѣдимыми.

Государь получилъ донесеніе Кутузова о Бородинскомъ боѣ въ день своего тезоименитства,—30 августа. По словамъ главнокомандующаго, сраженіе кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ, ни на шагъ земли, съ превосходными своими силами. Кутузовъ присовокуплялъ, что, переночевавъ на полѣ сраженія, онъ, въ виду громадныхъ потерь, отступилъ за Можайскъ.

Дѣйствительно, французы ничего не выиграли отъ Бородинскаго боя, а лишь еще больше убѣдились въ стойкости русскихъ. Ермоловъ мѣтко сказалъ, что *«французская армія расшиблась о русскую»*. Государь щедро наградилъ Кутузова, Барклая-де-Толли и другихъ участниковъ великаго боя.

23.

Французы въ Москвѣ.

Между тѣмъ, Кутузовъ продолжалъ отступать. Но онъ не оставлялъ на пути ни пушекъ, ни обозовъ—въ добычу непріятелямъ, прикрывая длинные ряды телѣгъ съ ранеными, и, наконецъ, стройно приблизился къ Москвѣ.

1 сентября, онъ собралъ въ деревнѣ Филяхъ военный совѣтъ. Здѣсь на крутой горѣ, близъ можайской дороги, стоялъ одинокій домикъ, обнесенный валомъ и неглубокимъ рвомъ. Въ этомъ домикѣ и происходилъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали: Кутузовъ, Барклай-де-Толли, Дохтуровъ, Уваровъ, Остерманъ, Раевскій, Ермоловъ, Коновницынъ и друг. Послѣ продолжительныхъ преній Кутузовъ закончилъ совѣщаніе слѣдующими словами:

— Съ потерею Москвы не потеряна еще Россія, доколѣ будетъ сохранена армія...

— Я чувствую, что мнѣ придется поплатиться за все, но я жертвую собой для блага отечества. Приказываю отступать.

Судьба Москвы была рѣшена.

Но главнокомандующій Москвы генералъ Растопчинъ не предвидѣлъ такого рѣшенія. Онъ все еще надѣялся, что можно будетъ избавить Первопрестольную отъ столь ужаснаго бѣдствія. Въ своихъ знаменитыхъ афишахъ, изложенныхъ съ громаднымъ патріотическимъ подъемомъ, онъ поддерживалъ бодрость населенія и увѣрялъ всѣхъ, что Москва будетъ спасена. Съ горестью принялъ Растопчинъ извѣстіе объ оставленіи Москвы, но принужденъ былъ принять всѣ мѣры,

Военный совѣтъ въ Филяхъ. (Съ картины *Кившенко*).

чтобы очистить столицу. Онъ сдѣлалъ съ своей стороны все, что могъ, и принялъ всѣ мѣры, чтобы врагъ могъ занять совершенно опустѣвшій городъ, безъ всякихъ припасовъ и провіанта.

Кутузовъ отступилъ съ своими войсками черезъ Москву. Тяжелыя чувства испытывали солдаты, оставляя Первопрестольную. Жители увидѣли, что древняя столица уже была обречена.

Многіе примкнули къ рядамъ арміи. Тѣснота на улицахъ отъ этого получилась еще большая. Между тѣмъ, нужно было торопиться, такъ какъ враги уже устремились въ городъ. Начальникъ нашего арьергарда, генералъ Милорадовичъ, потребовалъ у начальника французскаго авангарда, Мюрата, заключенія перемирія на нѣсколько часовъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, драться до послѣдней крайности. Мюратъ согласился. Едва только послѣдніе ряды нашихъ войскъ успѣли пройти черезъ Москву, какъ непріятель началъ занимать городъ.

Наполеону пришлось вступать, первый разъ, въ столицу государства, гдѣ ему не было оказано никакой встрѣчи. Онъ думалъ найти здѣсь конецъ тяжкой вой-

нѣ и продиктовать Россіи миръ на тѣхъ условіяхъ, какія ему будутъ угодны, но жестоко ошибся.

2 сентября онъ подъѣхалъ къ Москвѣ.

— Такъ вотъ онъ, наконецъ, этотъ славный городъ! — воскликнулъ Наполеонъ на Поклонной горѣ, глядя оттуда на Первопрестольную нашу столицу. — Теперь война кончена!..

У Дорогомиловской заставы французскій вождь сошелъ съ коня и долгое время дожидался здѣсь депутаціи отъ Москвы съ мольбою о пощадѣ города, но ему сообщили, что столица оставлена жителями.

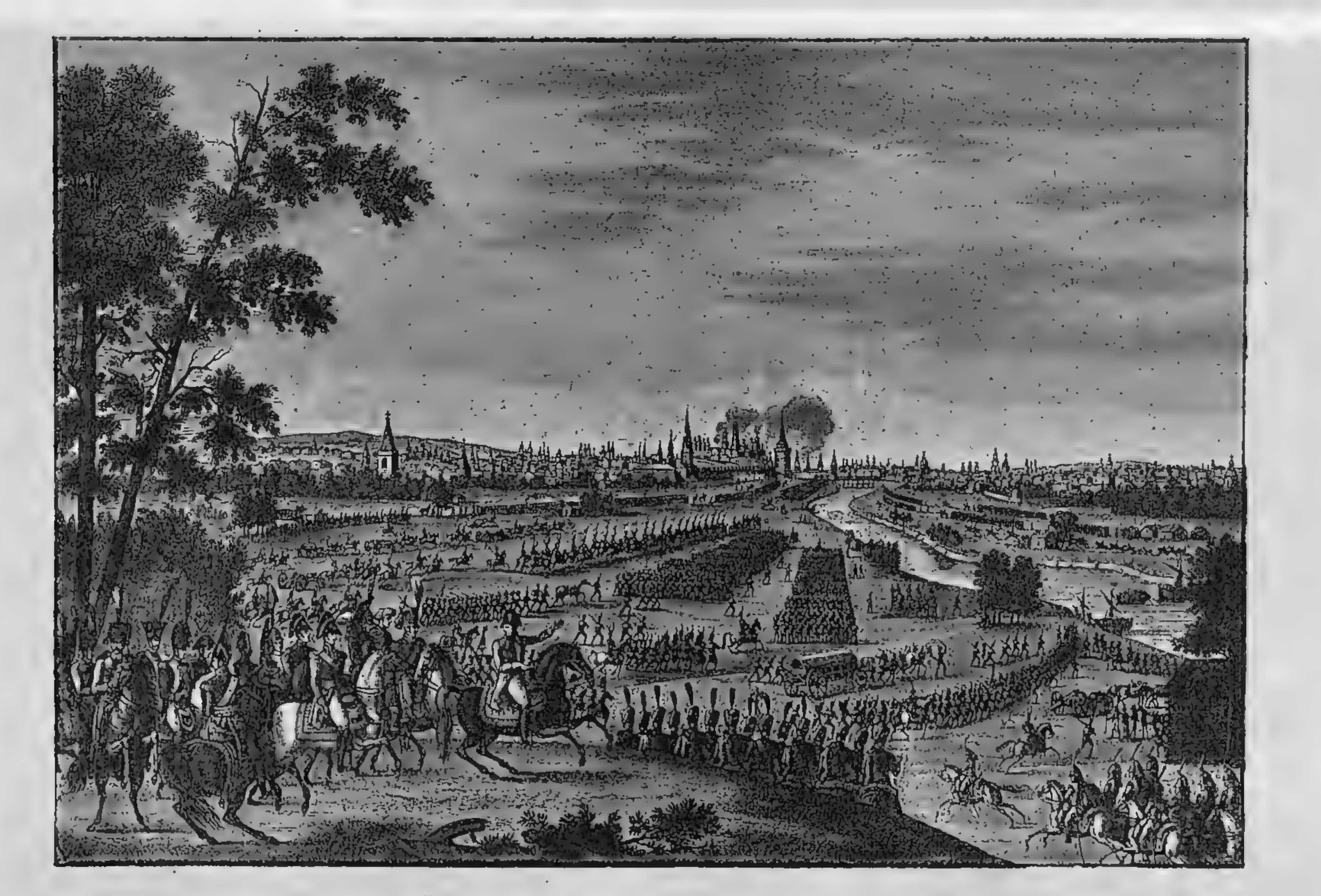
— Москва опустѣла!—воскликнулъ онъ.—Какое невѣроятное событіе! Надобно удостовѣриться въ томъ... Ступайте и приведите бояръ,—обратился онъ къ графу Дарю.

Предъ нимъ предстало всего нѣсколько иностранцевъ, которые подтвердили, что Москва, дѣйствительно, оставлена почти всѣми жителями. На другой день утромъ, Наполеонъ перенесъ главную квартиру въ Кремль. Тутъ его ожидало новое горе. Москва во всѣхъ своихъ концахъ буквально пылала въ огнѣ. Пламя достигло Кремля, и Наполеонъ принужденъ былъ искать убѣжища въ Петровскомъ дворцѣ. Значительная часть города погибла въ пламени.

Государь получилъ страшную вѣсть объ оставленіи Москвы отъ графа Растопчина 7 сентября, а 8-го полковникъ Мишо доставилъ Ему подробное донесеніе фельдмаршала.

Печальное извѣстіе не поколебало рѣшимости Государя продолжать войну и не вступать съ врагомъ въ переговоры. Онъ обратился къ Мишо съ слѣдующими историческими словами:

— Возвратитесь въ армію, скажите нашимъ храбрецамъ, объявляйте всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ вездѣ, гдѣ вы проѣзжать будете, что, если у Меня не останется ни одного солдата, Я стану во главѣ Моего дорогого дворянства и Моихъ добрыхъ крестьянъ и пожертвую всѣми средствами Моей Имперіи. Она представляетъ Мнѣ болѣе способовъ, чѣмъ Мои враги думаютъ это. Но если Божественнымъ Провидѣніемъ предопредѣлено, чтобы когда-либо Моя династія перестала царствовать на престолѣ Моихъ предковъ, тогда,

Вступленіе французской арміи въ Москву. (Грав. Бовине, съ картины Куше).

истощивъ всѣ средства, которыя въ Моей власти, *Я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ Моихъ крестьянъ, нежели подпишу позоръ Моего отечества и дорогихъ Моихъ подданныхъ*, жертвы коихъ умѣю цѣнить. *Наполеонъ или Я, Я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать.* Я научился понимать его, онъ болѣе Меня не обманетъ.

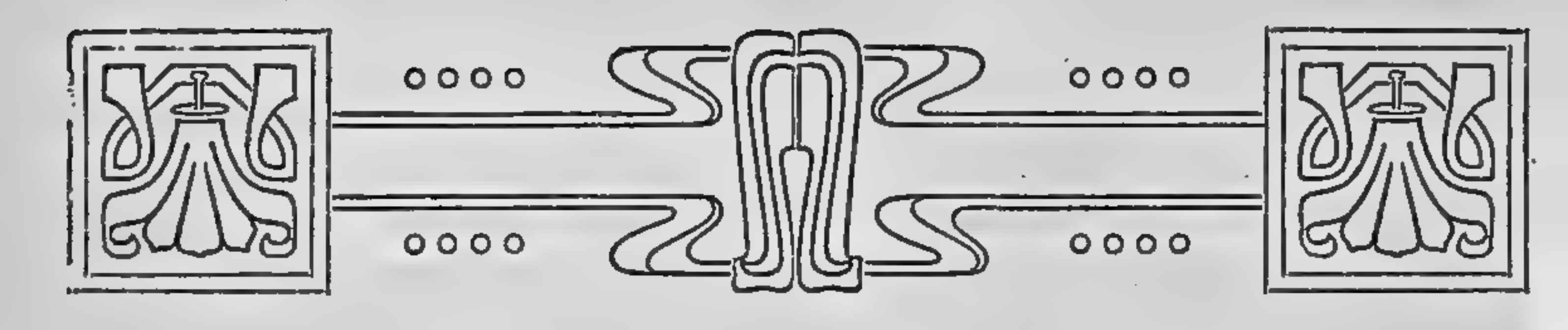
Тяжелыя сцены происходили по той сторонѣ Москвы, куда направились наши войска и бѣжавшіе москвичи. Многіе, взирая на покинутый городъ, плакали.

— Москва—красавица ты наша!—слышались восклицанія! — По камушку, по дощечкѣ растащили бы мы тебя и унесли съ собой! Не доставайся врагамъ лютымъ!

Крестьяне недружелюбно встрѣчали отступавшую армію и покинувшихъ столицу москвичей.

— Что, продали Москву!—кричали они.

24.

Оскорбленное отечество.

Крайне тяжелую минуту переживалъ и Александръ. Большинство окружавшихъ его совѣтниковъ, каковы: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, графъ Румянцевъ, графъ Аракчеевъ, выражали сомнѣніе въ успѣхѣ борьбы съ Наполеономъ и склоняли Императора къ миру.

Но Государь былъ непреклоненъ. Онъ лишь напомнилъ Кутузову, что тотъ **обязанъ еще отвѣтить оскорбленному отечеству за потерю Москвы.** Александръ и слышать не хотѣлъ о мирѣ. Императрица Елизавета Алексѣевна вполнѣ раздѣляла этотъ взглядъ. Въ самый день Бородинской битвы, Государыня писала своей матери: «Мы, дѣйствительно, готовы на все, только не на переговоры. Чѣмъ дальше будетъ подвигаться Наполеонъ, тѣмъ меньше онъ долженъ разсчитывать на заключеніе мира. Таково единодушное мнѣніе Императора и всего народа, всѣхъ классовъ общества. Благодаря Бога, въ этомъ отношеніи существуетъ полнѣйшее согласіе, на это именно Наполеонъ не разсчитывалъ... Каждый его дальнѣйшій шагъ въ этой необъятной Россіи все болѣе и болѣе приближаетъ его къ безднѣ. Увидимъ, какъ онъ перенесетъ въ ней зиму».

Еще до Бородинскаго боя, Царь самымъ рѣшительнымъ образомъ уполномочилъ англійскаго генерала Вильсона объявить всѣмъ, что Онъ *не вступитъ въ переговоры съ Наполеономъ и никому этого сдѣлать не дозволитъ, пока хоть одинъ вооруженный французъ будетъ оставаться въ Россіи.*

«Миръ,—читаемъ въ другомъ письмѣ Императрицы Елизаветы Алексѣевны,—который былъ бы смертнымъ

приговоромъ Россіи, къ счастью, не можетъ быть заключенъ. Императоръ не допускаетъ мысли о немъ. А если бы даже Онъ и желалъ его, то не могъ бы осуществить своего желанія».

Занятіе и пожаръ Москвы нисколько не поколебали рѣшимости Государя. «Наполеонъ разсчитывалъ,—пишетъ Елизавета Алексѣевна,—что конечнымъ результатомъ всего этого будетъ миръ. Если бы подобная участь угрожала даже Петербургу, то и тогда Императоръ былъ бы также далекъ отъ мысли заключить постыдный миръ».

Александръ сообщилъ свою непреклонную волю противъ заключенія мира и Кутузову. Получивъ донесеніе главнокомандующаго о появленіи въ русской главной квартирѣ графа Лористона съ письмомъ Наполеона о желательности прекращенія войны, Александръ изъявилъ главнокомандующему свое неудовольствіе въ собственноручномъ письмѣ: «Изъ донесенія вашего, съ княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился Я о бывшемъ свиданіи вашемъ съ французскимъ генералъ-адъютантомъ Лористономъ. При самомъ отправленіи вашемъ къ ввѣреннымъ вамъ арміямъ, изъ личныхъ Моихъ съ вами объясненій, извѣстно вамъ было *твердое и настоятельное желаніе Мое устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріятелемъ*. Нынѣ же, послѣ сего происшествія, долженъ съ такой же рѣшимостью повторить вамъ: дабы сіе принятое Мною правило было во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо вами соблюдаемо... Всѣ свѣдѣнія, отъ Меня къ вамъ доходящія, и всѣ предначертанія Мои, въ указахъ на имя ваше изъясняемыя, и однимъ словомъ, все убѣждаетъ васъ въ твердой Моей рѣшимости, что *въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ меня прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность: отомстить за оскорбленное отечество*».

Гибель Москвы потрясла Монарха до глубины души. Забывая про опасности, которыя могли угрожать Его жизни, Онъ прогуливался одинъ по Каменноостровскимъ рощамъ, предаваясь своимъ горькимъ думамъ. Дворецъ Его попрежнему стоялъ открытымъ и безъ стражи. Сильный ропотъ раздавался въ столицѣ, среди

раздраженнаго народа. Ожидали волненій. Дворянство громко обвиняло Александра въ бѣдствіяхъ государства. Никто не осмѣливался выступить Его защитникомъ.

15 сентября, въ день коронаціи, Государь проѣхалъ съ Императрицами въ Казанскій соборъ. Царскій поѣздъ встрѣтила мрачная, молчаливая толпа. «Никогда въ жизни не забуду тѣхъ минутъ,—пишетъ графиня Эдлингъ,—когда мы поднимались по ступенямъ собора, слѣдуя среди толпы. Не раздалось ни одного привѣтствія, можно было слышать наши шаги. Я нисколько не сомнѣвалась, что достаточно было малѣйшей искры, чтобы все кругомъ воспламенилось. Я взглянула на Государя и поняла, что происходитъ въ Его душѣ».

Между тѣмъ, французы продолжали хозяйничать въ Москвѣ. Наполеонъ поспѣшилъ установить тамъ свое собственное управленіе.

Въ Успенскомъ соборѣ.
Съ картины В. Верещагина.

Грабежи отъ этого не уменьшались. Враги все забирали до тѣхъ поръ, пока нечего и некого было брать. Гдѣ находилось награбленное добро, тамъ красовалась надпись: «Этотъ домъ уже ограбленъ». Запертыя ворота и лавки разбивали бревнами. Съ проходившихъ по улицамъ жителей снимали платье, сапоги, вырывали серьги изъ ушей, сдергивали кольца съ рукъ. Нѣкоторые врывались въ церкви, кощунствовали надъ иконами, обнажали престолы, съ облаченія спарывали позументы, превращали храмы въ кухни, изъ расколотыхъ иконъ раскладывали большіе, пылающіе костры.

Въ церквахъ, на вбитыхъ въ иконахъ гвоздяхъ, висѣли конская сбруя и амуниція. Въ нѣкоторыхъ храмахъ слышалось ржаніе лошадей, которыя, стоя въ алтаряхъ, были покрыты, вмѣсто попонъ, священническими ризами и ѣли овесъ изъ купели, въ которой крестили младенцевъ. Въ соборной церкви Петровскаго монастыря французы открыли мясной магазинъ. На паникадилахъ и на вбитыхъ въ иконостасѣ гвоздяхъ висѣли внутренности животныхъ и битыя птицы. Священниковъ и монаховъ, не допускавшихъ грабить церкви, жестоко били и истязали. Оскорбляли женщинъ и дѣвицъ.

25.

„Ни шагу назадъ". Тарутино.—Малоярославецъ.

Но не долго торжествовали враги.

Вскорѣ они стали испытывать страшную нужду въ пропитаніи. Голодные побѣдители дрались между собою на сабляхъ за сапоги, за кусокъ мяса или хлѣба, бѣгали толпами по улицѣ и кричали: «ѣсть, ѣсть!» Не только простые солдаты, но и маршалы «великой» арміи терпѣли недостатокъ въ ѣдѣ. Французскіе генералы, въ полной формѣ, въ блестящихъ мундирахъ, съ золотымъ шитьемъ, нерѣдко таскали на спинѣ окорока похищенной ветчины.

Русская армія, послѣ оставленія Москвы, безпрепятственно направилась къ Подольску и Красной Пахрѣ, а оттуда отошла къ Тарутину, гдѣ 20 сентября заняла позицію за рѣкой Нарою. Войска отдохнули, оправились и усилились прибывшими подкрѣпленіями. Упавшій духъ арміи снова поднялся. Возвратилась увѣренность въ своихъ силахъ. Солдаты ободрились. Жажда мщенія достигла крайнихъ предѣловъ. Всѣ готовы были снова ринуться, чтобы возстановить свою честь и кровью смыть позоръ отечества.

Наполеонъ же, введенный въ заблужденіе движеніемъ русской арміи на Коломну, потерялъ изъ виду наши войска. Въ продолженіе 12-ти дней со времени вступленія въ Москву онъ не зналъ, какой путь отступленія избралъ Кутузовъ. Французы думали, что нашъ

фельдмаршалъ идетъ защищать или Тульскій оружейный заводъ, или Петербургъ, или Нижній-Новгородъ... Только 14 сентября, непріятели открыли слѣды нашей арміи. Наполеонъ приказалъ оттѣснить ее. Но было поздно: Кутузовъ теперь не боялся французовъ.

Остановившись на высокомъ правомъ берегу рѣки Нары, главнокомандующій сказалъ:

— Теперь ни шагу назадъ!.. Здѣсь умремъ или отсюда пойдемъ впередъ.

Кутузовъ оставался лишь въ видимомъ бездѣйствіи. На самомъ дѣлѣ, онъ ловко разставлялъ свои сѣти Наполеону. Зная, что занятіе Москвы послужитъ къ гибели французской арміи, нашъ главнокомандующій всѣми силами старался продлить пребываніе непріятеля среди развалинъ Первопрестольной и распускалъ слухи о слабости и бѣдственномъ положеніи русской арміи. Многіе не одобряли поведенія Кутузова и возмущались его видимымъ бездѣйствіемъ. Лишь нѣкоторые понимали тактику нашего великаго полководца, котораго обвиняли въ томъ, что онъ спитъ по восемнадцати часовъ въ сутки.

— Слава Богу, что онъ спитъ,—говорилъ по этому поводу генералъ Кноррингъ.—Каждый день его бездѣйствія стоитъ побѣды.

Въ замыслы Кутузова проникъ и нашъ великій баснописецъ Иванъ Андреевичъ Крыловъ, который по этому поводу написалъ и послалъ Кутузову басню «Волкъ на псарнѣ». Однажды, какъ передаютъ, осматривая свои войска, фельдмаршалъ въѣхалъ въ средину лагеря и остановился у одной палатки, гдѣ собралось много офицеровъ и солдатъ. Главнокомандующій ласково принялъ шумныя привѣтствія ихъ, сѣлъ на свою скамейку и, улыбаясь, сказалъ:

— Господа, не хотите ли послушать новую басенку И. А. Крылова?

И началъ читать имъ басню «Волкъ на псарнѣ», сдѣлавъ особое удареніе на послѣднихъ стихахъ.

«Послушай-ка, сосѣдъ,—
Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ (т.-е. прервалъ волка, который предлагалъ миръ и дружбу ловчему),—
Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ.

При этихъ словахъ Кутузовъ снялъ свою фуражку, чтобы показать сѣдины. Всѣ поняли смыслъ басни и примѣненіе ея къ своему вождю. А Кутузовъ продолжалъ читать:

И волчью вашу я давно натуру знаю!..
А потому обычай мой:
Съ волками иначе не дѣлать мировой,
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой».
И тутъ же выпустилъ на волка гончихъ стаю!..

Императоръ Александръ зорко слѣдилъ за движеніями обѣихъ армій и составилъ планъ, какъ нужно вести борьбу съ Наполеономъ.

Еще 31 августа, флигель-адъютантъ Чернышевъ привезъ этотъ планъ Кутузову. По предначертаніямъ Государя, русскія войска, дѣйствовавшія на Двинѣ и на Западномъ Бугѣ, усилясь подкрѣпленіями, должны были направиться въ тылъ французской арміи, атакованной, въ то же время, съ фронта нашими главными силами. Чернышевъ нашелъ главную квартиру на Красной Пахрѣ, на старой калужской дорогѣ. Правда, послѣ занятія Наполеономъ Москвы, взаимное отношеніе противниковъ измѣнилось. Но задуманный Государемъ планъ отъ этого не потерялъ своего значенія и даже въ основныхъ чертахъ уже былъ выполненъ. Къ сожалѣнію, главная цѣль Александра—загородить Наполеону выходъ изъ Россіи на берегахъ Березины, какъ мы вскорѣ увидимъ, вслѣдствіе частныхъ ошибокъ исполнителей, не была осуществлена.

Тяжелые дни, которые переживали и Александръ, и вся Россія, уже миновали. Блеснула несомнѣнная надежда на лучшее будущее. 15 октября, отъ Кутузова прибылъ къ Государю вторично полковникъ Мишо и привезъ ему радостное извѣстіе о Тарутинскомъ сраженіи.

Уже съ 1 октября, началось движеніе непріятельскихъ войскъ и обозовъ изъ Москвы, а черезъ нѣсколько дней одинъ изъ лучшихъ полководцевъ Наполеона—Мюратъ, потерпѣлъ въ Тарутинѣ страшное пораженіе.

Выступленіе Наполеона изъ Москвы.
(Рис. съ натуры Фаберъ дю-Фора).

Въ ночь съ 5 на 6-е октября, наши войска, подъ предводительствомъ Беннигсена, напали на Мюрата. Маршалъ отбивался отчаянно. Десять казачьихъ полковъ, подъ предводительствомъ Орлова-Денисова, налетѣли на врага и довершили побѣду.

Мюратъ отступилъ къ Воронову, потерявъ множество орудій, обозовъ и плѣнныхъ. Это была первая побѣда наша послѣ отступленія отъ Москвы, и Кутузовъ немедленно сообщилъ Государю радостную вѣсть. Мишо, отъ имени арміи, просилъ Государя принять начальство надъ войсками, но Монархъ отклонилъ.

— Всѣ люди, — отвѣтилъ на это Императоръ Александръ, — честолюбивы. Признаюсь откровенно — и Я не менѣе другихъ. И если бъ только Я внялъ одному этому чувству, то сѣлъ бы съ вами въ коляску и поѣхалъ бы въ армію. Я несомнѣнно увѣренъ, что побѣды у насъ неотъемлемы, и что остается только, какъ вы говорите, пожинать лавры. Знаю, что если Я буду при арміи, то слава отнесется ко Мнѣ, и Я займу мѣсто въ исторіи. Но, когда подумаю, какъ мало опы-

тенъ Я въ военномъ искусствѣ, въ сравненіи съ Наполеономъ, и что, не взирая на добрую волю Мою, Я могу сдѣлать ошибку, отъ которой прольется драгоцѣнная кровь Моихъ дѣтей, то, не взирая на Мое самолюбіе, *охотно жертвую личною славою для благополучія арміи. Пусть пожинаетъ лавры тотъ, кто болѣе меня достоинъ ихъ.*

Пораженіе Мюрата у Тарутина заставило Наполеона немедленно покинуть Москву, двинуться по старой калужской дорогѣ, для соединенія съ Мюратомъ, а потомъ перейти на новую калужскую дорогу. Наполе-

А. С. Фигнеръ.

И. С. Дороховъ.

онъ думалъ обойти русскую армію и открыть себѣ свободный путь къ Калугѣ.

Планъ его открылъ партизанъ Сеславинъ, который смѣло пробрался на боровскую дорогу. Взлѣзши на дерево въ лѣсу, онъ увидѣлъ карету, въ которой находился самъ Наполеонъ. Но безстрашный партизанъ этимъ не удовлетворился, захватилъ отдѣлившагося отъ арміи унтеръ-офицера старой гвардіи, связалъ его и, перекинувъ черезъ сѣдло, умчался.

Главнокомандующій, получивъ это извѣстіе, явился посреди лагеря и торжественно поздравилъ свои храбрыя войска съ давно ожидаемой битвой. Всѣ ожили. Послышались молодецкія пѣсни. Весь лагерь встрепенулся.

А. Н. Сеславинъ.

Гр. Ф. Ѳ. Винцингероде.

Нужно было отбросить непріятеля отъ юга Россіи. 11 октября двинулись къ Боровску. Наполеонъ обходилъ лѣвый флангъ нашей арміи. Неустрашимый Дохтуровъ, вмѣстѣ съ славнымъ Дороховымъ, только съ

Гр. А. Х. Бенкендорфъ.

Д. В. Давыдовъ.

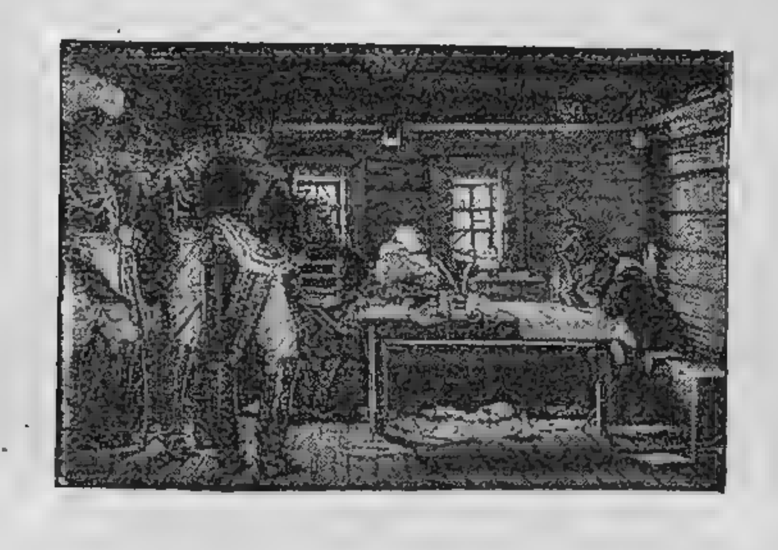
десятью тысячами войска, спѣшили кратчайшимъ путемъ къ Малоярославцу и 12 октября нашли предъ нимъ храбраго Платова съ его донцами. Но городъ уже былъ занятъ французами. Бой происходилъ на улицахъ. Пять разъ городъ переходитъ изъ рукъ въ

руки. Въ полдень прибылъ самъ Наполеонъ со своей арміей.

Положеніе русскихъ было отчаянное... Вдругъ вдали блеснули штыки нашей главной арміи. Началась рѣшительная битва. Уже наступила ночь, а бой не прекращался. Французы утвердились въ городѣ. Утромъ Наполеонъ увидѣлъ всю русскую армію въ боевомъ порядкѣ, слитую въ сплошную массу. Онъ задумался. Чтобы пройти къ Калугѣ, нужно было прорваться сквозь наше войско. Французскій вождь побоялся дать генеральное сраженіе и отступилъ.

Французы повернули опять на прежнюю, разоренную смоленскую дорогу: на Можайскъ, черезъ Боровскъ, Верею, Гжатскъ. Въ это время Наполеонъ чуть было не попался въ плѣнъ къ казакамъ.

Послѣ 14 октября и вынужденнаго отхода на старую смоленскую дорогу, Наполеонъ только думалъ о томъ, какъ бы скорѣе вернуться въ Парижъ, — объ этомъ свидѣтельствуетъ графъ Сегюръ, — подобно тому какъ, выѣзжая изъ Парижа, онъ думалъ только о Москвѣ.

26.

Опять по смоленской дорогѣ. Красное. У Березины.

Смоленская дорога представляла въ полномъ смыслѣ слова пустыню. Отнынѣ гибель нѣкогда грозной арміи становилась только вопросомъ времени, и Кутузовъ самому времени предоставилъ уничтоженіе французской арміи, такъ какъ былъ убѣжденъ, что, рано или поздно, она развалится и безъ него. Старая смоленская дорога, на которой нельзя было найти пропитанія голоднымъ французскимъ войскамъ, была гибельнымъ путемъ для Наполеона.

Сторонникамъ болѣе рѣшительныхъ мѣропріятій престарѣлый полководецъ говорилъ:

— Наша молодежь сгоряча досадуетъ на меня, старика, за то, что удерживаю ея порывы. Надлежало бы имъ сообразить, что обстоятельства сами собой болѣе сдѣлаютъ, чѣмъ наше оружіе.

Фельдмаршалъ щадилъ ввѣренныя ему войска и не измѣнялъ своего осторожнаго образа дѣйствія по отношенію къ Наполеону.

Очищеніе французами Москвы подняло духъ всей Россіи. Народъ успокоился. Непоколебимое рѣшеніе Государя, не вступать съ Наполеономъ въ переговоры и не заключать съ нимъ мира, сообщило всей странѣ увѣренность, что дерзкій завоеватель будетъ отмщенъ за Москву и оскорбленіе отечества.

Москва начала оживать. На третій день послѣ выступленія французовъ изъ Первопрестольной, въ Страстномъ монастырѣ послышался торжественный

благовѣстъ къ обѣднѣ и благодарственному молебну. Немедленно изъ прочихъ уцѣлѣвшихъ колоколенъ раздались звуки колоколовъ. Шесть недѣль Москва не слыхала этихъ звуковъ. Народъ поспѣшилъ въ храмы. Всѣ почувствовали освобожденіе.

Покинувшіе Москву жители стали постепенно возвращаться. Вскорѣ вернулись обратно и увезенныя преосвященнымъ Августиномъ московскія святыни— Иверская и Владимирская иконы Божіей Матери. Пріѣхалъ Растопчинъ. Устанавливался прежній порядокъ въ городѣ. Принялись за возстановленіе зданій. Жизнь въ городѣ воскресла.

Графъ М. А. Милорадовичъ.

Кутузовъ по пятамъ преслѣдовалъ отступавшаго врага.

— Ну, господа,—сказалъ главнокомандующій Платову и Милорадовичу,—провожайте гостей, нога въ ногу, а мы проселкомъ, лѣвою сторонкой, впередъ забѣжимъ.

Пылкій Милорадовичъ со своимъ авангардомъ пытался ударить на врага съ тыла.

— И, полно, мой герой,— остановилъ его старый полководецъ,—я жду еще вспомогательныхъ войскъ: русскихъ морозовъ. Ты лучше побереги нашихъ солдатъ, а, гдѣ нужно будетъ, дѣйствуй.

Храбрый Платовъ, со своими донцами, не давалъ французамъ ни покоя, ни отдыха. Нежданно, негаданно казацкіе отряды вдругъ налетали на французовъ, мяли ихъ и исчезали, какъ молнія.

Снова разгорѣлась народная война. Крестьяне явились провожать незваныхъ гостей. Вооруженные, чѣмъ попало, — кто косою, кто штыкомъ, кто большимъ гвоздемъ, прикрѣпленнымъ къ большой палкѣ,—мужички безпощадно расправлялись съ врагомъ. Московскіе и калужскіе крестьяне дошли въ преслѣдованіи врага до крайняго ожесточенія.

«Великая» армія отступала въ безпорядкѣ, суетливо и поспѣшно, страдая отъ голода и отъ первыхъ морозовъ.

Въ Вязьмѣ, за Дорогобужемъ, потомъ подъ Краснымъ—съ 3 по 6 ноября, французы понесли сильныя пораженія и громадныя потери людьми и артиллеріей. Нѣкогда грозная армія теперь уже не отступала, а обратилась въ бѣгство.

Подъ Краснымъ, Наполеонъ сдалъ начальство маршалу Даву, который, потерявъ жезлъ свой, бѣжалъ и оставилъ на произволъ судьбы пришедшаго къ нему на подкрѣпленіе Нея. Французы защищались упорно. Они хотѣли пробиться черезъ корпусъ Милорадовича, но потерпѣли ужасную потерю убитыми, плѣнными, орудіями и вещами, награбленными въ Москвѣ.

Конечно, тутъ уже дѣйствовалъ не русскій морозъ, а жаркій русскій огонь и нашъ молодецкій штыкъ!

За побѣды подъ Краснымъ, гдѣ предводительствовалъ самъ Кутузовъ, и вообще за дѣйствія въ Смоленской губерніи Кутузовъ получилъ титулъ Смоленскаго, Милорадовичъ—орденъ Георгія 2 степени, а Платовъ—графское достоинство.

Смоленская икона Божіей Матери, вывезенная изъ Смоленска при первомъ появленіи Наполеоновской арміи, теперь, черезъ три мѣсяца, была внесена въ предмѣстье Смоленска.

Во время сраженія подъ Краснымъ, 6 ноября, наши солдаты ошиблись въ числахъ, думая, что уже наступило 8 число, день именинъ Милорадовича. Едва только любимый полководецъ явился предъ рядами воиновъ въ самый разгаръ битвы, какъ вдругъ раздались восклицанія:

— Ура!.. Поздравляемъ нашего отца со днемъ ангела!

Подъ звуки канонады и свистъ ядеръ, Милорадовичъ не разубѣждалъ солдатъ въ ошибкѣ... Въ это время показалась изъ лѣсу французская колонна, предводительствуемая маршаломъ Неемъ.

— Солдаты-молодцы, — обратился Милорадовичъ къ Павловскому гренадерскому полку, — дарю вамъ эту колонну.

Вмигъ солдаты опрокинули непріятельскую колонну.

Графъ М. И. Платовъ (Съ картины К. Адамъ).

Вѣсть о славныхъ побѣдахъ нашей арміи подъ Краснымъ произвела громадную радость въ Петербургѣ и во всей Россіи. 8 ноября, въ Казанскомъ Петербургскомъ соборѣ было совершено благодарственное молебствіе за побѣду русскихъ надъ французами и прочитанъ Высочайшій манифестъ, который кончался слѣдующими словами:

— *Почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу россійскому.*

29 октября, Кутузовъ издалъ приказъ, извѣщавшій о побѣдахъ, ежедневно одерживаемыхъ надъ непріятелемъ. «Идемъ впередъ,—говорилось, между прочимъ, въ этомъ приказѣ,—съ нами Богъ, предъ нами—разбитый непріятель, за нами да будетъ тишина и спокойствіе!»

Послѣ Краснаго положеніе французовъ было въ буквальномъ смыслѣ слова ужасно. Наступили холодныя ноябрьскія ночи. У «непобѣдимыхъ» не оказалось теплой одежды. Ноги замерзали отъ морозовъ. Питаться было нечѣмъ. Попадались цѣлые эскадроны, занесенные снѣгомъ, замерзшіе на поляхъ. Французы продолжали являться въ нашъ лагерь, напрашиваясь въ плѣнъ и вымаливая себѣ кусокъ хлѣба. Наши солдаты дѣлились съ ними, чѣмъ могли.

Наполеоновская армія относилась къ своему вождю враждебно. Лишь немногіе, при появленіи Наполеона, привѣтствовали его, большая же часть проклинала его на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

Нѣсколько положеніе Наполеона улучшилось, когда онъ соединился съ войсками Виктóра, поляка Домбровскаго и Удино. Онъ отрядилъ Виктóра противъ Витгенштейна, а поляковъ—противъ Чичагова. Онъ надѣялся достигнуть Минска, гдѣ у него были большіе запасы хлѣба, но русскіе взяли Минскъ. Послѣдняя надежда потеряна!.. Нужно было заботиться лишь о томъ, чтобы не попасть въ плѣнъ, такъ какъ, во исполненіе плана Императора Александра, русская армія не должна была выпустить Наполеона изъ предѣловъ Россіи, а окружить его со всѣхъ сторонъ и захватить въ плѣнъ.

Наполеонъ прибѣгъ къ военной хитрости, чтобы переправиться черезъ Березину и ускользнуть отъ русскихъ.

Для прегражденія ему пути шелъ съ юго-запада Чичаговъ, а съ сѣвера Витгенштейнъ. Они должны были соединиться на берегахъ Березины. Наполеонъ распустилъ слухъ, что онъ намѣренъ переправиться черезъ Березину у Борисова, и началъ здѣсь видимыя приготовленія къ переправѣ. Чичаговъ поддался на эту удочку, бросился къ Борисову, а Наполеонъ въ

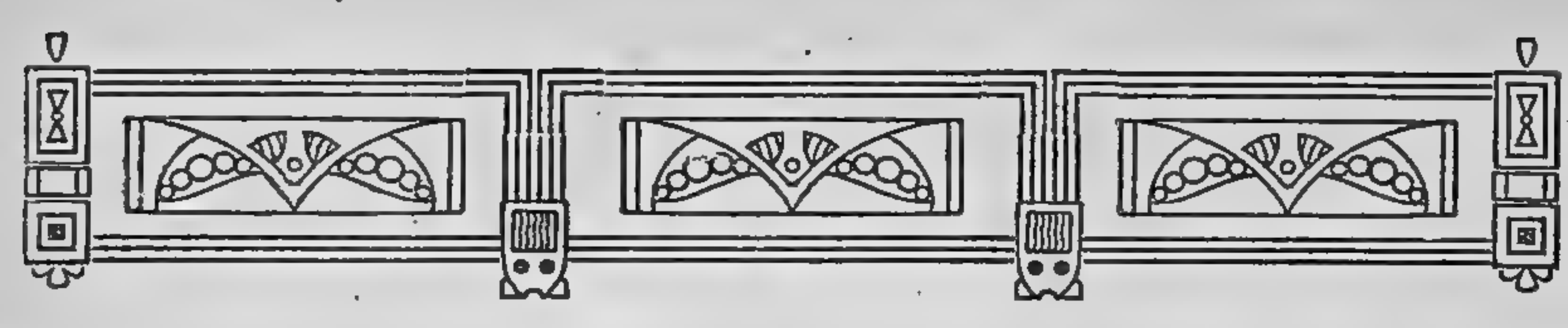

Переправа французской арміи черезъ Березину въ 1812 году (Съ картины Ланглуа).

это время успѣлъ незамѣтно устроить переправу при деревнѣ Студянкѣ и спасъ себя и часть своей арміи, оставя огромную добычу Витгенштейну и авангарду Кутузова. Очутившись на другой сторонѣ Березины, Наполеонъ рѣшилъ позаботиться о собственномъ спасеніи. Онъ бросилъ свою армію и изъ мѣстечка Сморгонъ уѣхалъ въ Парижъ.

Морозы, доходившіе до 30 градусовъ, довершили истребленіе французской арміи. Вице-король Евгеній собралъ за Вислою лишь жалкіе остатки ея. Уцѣлѣвшіе корпуса австрійскій и прусскій пошли въ свои предѣлы.

27.

Избавленіе отечества отъ враговъ.

28 ноября, русскія войска заняли Вильну, получивъ при этомъ 140 орудій, болѣе четырнадцати тысячъ человѣкъ плѣнными и обширные склады запасовъ. 30 ноября, туда прибылъ Кутузовъ. Населеніе восторженно привѣтствовало великаго полководца. Въ честь его составлялись оды и рѣчи. На театральной сценѣ выставлено было изображеніе Кутузова съ надписью: «*Избавителю отечества*». Надъ этимъ изображеніемъ высился парящій орелъ, державшій вензелевое имя Александра. Въ честь побѣдоноснаго русскаго воинства пѣлись привѣтственные стихи.

Изъ Вильны непріятель бѣжалъ въ Ковну. Но 2 декабря, здѣсь появились казаки Платова, и городъ былъ немедленно очищенъ отъ французовъ. Черезъ Нѣманъ перешли лишь жалкіе остатки нѣкогда громадной арміи.

Непобѣдимый Наполеонъ былъ окончательно посрамленъ. Побѣды русскаго оружія восторженно привѣтствовались во всей Европѣ. Западные народы почувствовали близкое освобожденіе отъ владычества тирана. Въ различныхъ мѣстахъ начались открытыя возстанія противъ французовъ. Даже въ самой Франціи явились смѣльчаки, которые высказывали порицаніе своему императору.

Ни одного вооруженнаго непріятеля уже не оставалось на Русской Землѣ. Война съ Наполеономъ окончилась. Но тутъ возникалъ вопросъ, слѣдуетъ ли русскимъ войскамъ остановиться на Вислѣ и довершить торжество Россіи славнымъ миромъ, или же продолжать борьбу съ Наполеономъ за освобожденіе Европы.

Императоръ Александръ склонился къ послѣднему рѣшенію. И это вполнѣ согласовалось съ высказаннымъ Имъ ранѣе убѣжденіемъ:

— Наполеонъ или Я, Я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать.

— *Если хотятъ мира,*—сказалъ Государь въ другой разъ,—*прочнаго и надежнаго, то надо подписать его въ Парижѣ.* Въ этомъ Я глубоко убѣжденъ.

Кутузовъ не раздѣлялъ воззрѣній Государя о необходимости продолжать борьбу за освобожденіе Европы. Всѣ помыслы его клонились къ спасенію Отечества. Онъ полагалъ, что Наполеонъ теперь не опасенъ для Россіи. Но Государь твердо рѣшилъ осуществить свое намѣреніе и предписалъ главнокомандующему, чтобы всѣ войска — какъ главной арміи, такъ и адмирала Чичагова и корпуса графа Витгенштейна — безпрерывно слѣдили за непріятелемъ, «взявъ такое направленіе, чтобы не только внутри, но и внѣ границъ нашихъ имѣть въ виду ту же цѣль, отрѣзывать ему сообщеніе и соединеніе съ новыми подкрѣпленіями его».

Государь призналъ необходимымъ лично отправиться въ армію. 10 декабря, получено было въ Вильнѣ извѣстіе, что Онъ уже находится въ 70-ти верстахъ, у мѣстечка Михалишекъ. 11 декабря, Кутузовъ, въ парадной формѣ, съ строевымъ рапортомъ въ рукѣ, стоялъ у Дворцоваго подъѣзда въ Вильнѣ, съ почетнымъ карауломъ. Въ 5 час., прибылъ Императоръ, прижалъ къ сердцу фельдмаршала и, принявъ рапортъ, вошелъ съ побѣдоноснымъ полководцемъ во дворецъ, рука объ руку. Въ кабинетѣ Государь бесѣдовалъ съ нимъ безъ свидѣтелей. По выходѣ изъ кабинета, Кутузовъ принялъ поднесенный ему графомъ Толстымъ, на серебряномъ блюдѣ, орденъ св. Георгія 1-й степени.

На слѣдующій день, при пріемѣ собравшихся во дворцѣ генераловъ, Государь сказалъ:

— Вы спасли не одну Россію!.. Вы спасли Европу.

Это былъ день рожденія Государя. Александръ обѣдалъ у фельдмаршала и вечеромъ былъ у него на балу. При входѣ Государя въ бальную залу, главнокомандующій повергъ къ Его стопамъ незадолго передъ тѣмъ полученныя отъ Платова знамена, которыя были отбиты донцами.

Кутузовъ стремился убѣдить Государя не продолжать войны за освобожденіе Европы.

— Вашъ обѣтъ исполненъ, — сказалъ главнокомандующій Царю, — ни одного вооруженнаго непріятеля не осталось на Русской землѣ. Теперь остается исполнить и вторую половину обѣта: положить оружіе.

Но Императоръ не внялъ доводамъ своего полководца. Адмиралъ Шишковъ, сочувствовавшій взгляду Кутузова, спросилъ фельдмаршала, почему онъ не настаиваетъ передъ Царемъ.

— Государь, — прибавилъ Шишковъ, — по вашему сану и знаменитымъ подвигамъ, конечно, уважилъ бы ваши совѣты.

— Я представлялъ Государю объ этомъ, — отвѣчалъ Кутузовъ, — но, первое, Онъ смотритъ на это съ другой стороны, которую также совсѣмъ опровергнуть не можно, и другое, скажу тебѣ про себя откровенно и чистосердечно, когда Онъ доказательствъ моихъ оспорить не можетъ, то обниметъ меня и поцѣлуетъ... Тутъ я заплачу и соглашусь съ нимъ.

Война продолжалась. 15 декабря, вся Бѣлостокская область была уже занята русскими войсками. Въ этотъ день французы, находившіеся въ Россіи шесть мѣсяцевъ и три дня, были совершенно изгнаны изъ предѣловъ нашей Родины.

Славно и побѣдоносно дошли наши войска до границы.

Незадолго до вступленія ихъ въ Варшавское герцогство, Кутузовъ издалъ приказъ, въ которомъ называлъ ихъ спасителями отечества: «Россія привѣтствуетъ васъ этимъ именемъ. Не было еще примѣра столь блистательныхъ побѣдъ. Не останавливаясь, среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе, перейдемъ границы и потщимся довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ поляхъ его. Но не послѣдуйте примѣру враговъ вашихъ въ ихъ буйствахъ и неистовствахъ, унижающихъ солдата. Будемъ великодушны, положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ. Не порабощенія ихъ и суетной славы желаемъ мы, но ищемъ освободить отъ бѣдствій и угнененій даже самые тѣ народы, которые вооружились противъ Россіи. Мы идемъ доставлять миръ Европѣ».

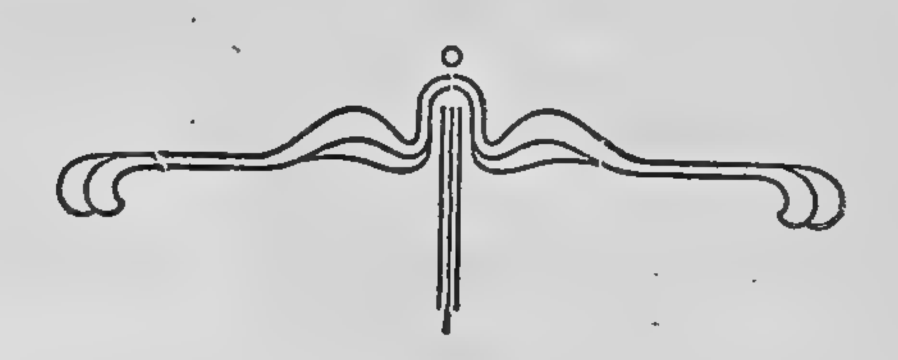
Отступленіе «великой» арміи (карт. В. Верещагина).

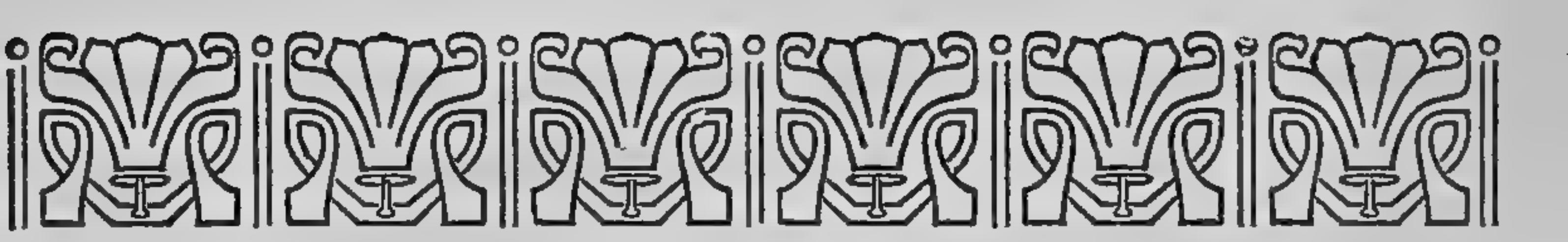
25 декабря 1812 г., въ день Рождества Христова, Государь (манифестомъ своимъ) возвѣстилъ Россіи о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. Въ особомъ манифестѣ Онъ высказалъ намѣреніе соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Спасителя Христа, въ ознаменованіе благодарности Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели. А 28 декабря, главныя наши силы уже выступили изъ Вильны, направляясь къ Меречу на Нѣманѣ. При арміи находились Императоръ Александръ и Кутузовъ.

Итакъ, Русскій Императоръ рѣшилъ начать войну за освобожденіе Европы. Происходитъ новая война съ Наполеономъ, славная борьба всей Европы съ геніальнымъ полководцемъ.

Душой этой борьбы былъ Императоръ Александръ I. Онъ самъ началъ ее и склонилъ къ ней остальныя европейскія государства. Онъ убѣдилъ другихъ монарховъ освободиться отъ опеки тирана. Онъ же руководилъ военными дѣйствіями, и, какъ увидимъ дальше, только тогда союзники одерживали верхъ надъ Наполеономъ, когда они принимали въ точности всѣ планы Императора Александра. Всякое уклоненіе отъ намѣченныхъ Имъ дѣйствій влекло за собою пораженіе союзниковъ и торжество Наполеона. Тогда союзники безпрекословно подчинялись Александру и просили направить военныя дѣйствія по Его усмотрѣнію. Русскій Императоръ исправлялъ ихъ ошибки и вырывалъ побѣды изъ рукъ Наполеона.

Войны за освобожденіе Европы обнаружили въ Императорѣ Александрѣ I недюжинныя способности полководца. Онѣ же показали предъ всей Европой Его беззавѣтную личную храбрость.

28.

Война за освобожденіе Европы.

1 января 1813 г., подъ личнымъ предводительствомъ Государя и фельдмаршала Кутузова, наши войска, съ музыкой и восторженнымъ «ура», перенесли оружіе и знамена черезъ границу. Мы вступили въ герцогство Варшавское, которое почти безъ труда было очищено отъ непріятеля.

Витгенштейнъ вошелъ въ Восточную Пруссію. Въ началѣ февраля наши войска уже были на берегахъ Одера. Русскіе передовые отряды вскорѣ заняли Берлинъ, Гамбургъ и Дрезденъ.

Государь отправился въ Бреславль для свиданія съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Пруссаки встрѣтили Александра, какъ своего избавителя. Государь вмѣстѣ съ королемъ торжественно въѣхали въ Бреславль при колокольномъ звонѣ и громѣ орудій. Договоръ съ Пруссіей былъ заключенъ 16 февраля. Прусскій король предоставилъ начальство надъ его войсками также нашему фельдмаршалу. Въ первомъ Силезскомъ городѣ Миличѣ появленіе Кутузова вызвало энтузіазмъ. 3 апрѣля, армія перешла въ Штейнау черезъ Одеръ. У моста Императору Александру поднесли лавровый вѣнокъ. Государь отослалъ его Кутузову, сказавъ, что лавры принадлежатъ ему. 12 апрѣля, Александръ вступилъ въ Дрезденъ.

Между тѣмъ, здоровье Кутузова начало слабѣть. 6 апрѣля онъ уже больше не могъ слѣдовать за арміей, а 16 апрѣля нашего фельдмаршала не стало. «Болѣзненная, великая не для однѣхъ васъ, но и для всего отечества потеря,—писалъ Государь овдовѣвшей супругѣ Кутузова. — Не вы одна проливаете о немъ слезы: съ вами плачу Я и плачетъ вся Россія».

Кончина князя М. И. Кутузова-Смоленскаго. (Съ гравюры Карделли, сдѣланной съ рисунка съ натуры Ефимовича).

Великій нашъ поэтъ посвятилъ Кутузову слѣдующее стихотвореніе:

Передъ гробницею святой
Стою съ поникшею главой...
Все спитъ кругомъ. Однѣ лампады
Во мракѣ храма золотятъ
Столбовъ гранитныя громады
И ихъ знаменъ нависшій рядъ.
Подъ ними спитъ сей властелинъ,
Сей идолъ сѣверныхъ дружинъ,
Маститый стражъ страны державной,
Смиритель всѣхъ ея враговъ,
Сей остальной изъ стаи славной
Екатерининскихъ орловъ.
Въ твоемъ гробу восторгъ живетъ!
Онъ русскій гласъ намъ издаетъ,
Онъ намъ твердитъ о той годинѣ,
Когда народной вѣры гласъ
Воззвалъ къ святой твоей сѣдинѣ:
„Иди, спасай!" Ты всталъ и спасъ.

Вмѣсто Кутузова, главнокомандующимъ русско-прусской арміей былъ назначенъ Витгенштейнъ.

Наполеонъ быстро собралъ свои войска и вскорѣ уже двинулся навстрѣчу союзникамъ. Подъ Лейпцигомъ у него было болѣе 125,000 человѣкъ. Близъ Люцена, союзники атаковали маршала Нея въ то время, когда Наполеонъ съ прочими своими войсками направился къ Лейпцигу. На поляхъ сраженія все время оставался Императоръ Александръ, находясь нерѣдко подъ ружейнымъ огнемъ. На просьбу окружавшихъ удалиться изъ опаснаго мѣста, Государь отвѣтилъ:

— Для меня здѣсь нѣтъ пуль!

Услышавъ канонаду, Наполеонъ вернулся и принудилъ союзниковъ къ отступленію. Черезъ Дрезденъ они направились къ Бауцену. Здѣсь произошелъ двухдневный жестокій бой (8 и 9 мая). Наполеонъ принудилъ союзниковъ оставить поле сраженія. Александръ слѣдилъ за боемъ съ высотъ при деревнѣ Кайне.

Но этотъ бой не принесъ Наполеону никакихъ трофеевъ.

— Какъ! — воскликнулъ онъ съ негодованіемъ. — Послѣ такой бойни не достигнуто никакихъ результатовъ! Нѣтъ плѣнныхъ! Эти люди не оставятъ мнѣ ни гвоздя!

Свиданіе трехъ монарховъ въ Прагѣ въ 1813 г.
(Съ гравюры Югеля, сдѣланной съ картины Вольфа).

Послѣ Бауценскаго сраженія главнокомандующимъ былъ назначенъ, вмѣсто Витгенштейна, Барклай-де-Толли. Русско-прусская армія отступила въ Силезію. Обѣ враждующія стороны были истощены. Было заключено перемиріе и рѣшено составить конгрессъ, для возстановленія общаго мира, при посредничествѣ Австріи. Но та и другая сторона думали не о мирѣ, а о томъ, какъ бы привлечь къ себѣ Австрію. Послѣдняя была уже на сторонѣ союзниковъ. Наполеонъ догадался объ истинномъ положеніи вещей и на сдѣланное ему предложеніе отвѣчалъ высокомѣрно. Мирный конгрессъ, который происходилъ въ Прагѣ, былъ закрытъ. Срокъ перемирія закончился, и Австрія объявила войну.

Императоръ Александръ поѣхалъ въ Прагу, гдѣ находился австрійскій императоръ Францъ, и тамъ они условились о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ распоряженіи союзниковъ находилось около пятисотъ тысячъ войскъ, которыя были раздѣлены на три

арміи. Главная, или богемская, армія была ввѣрена австрійскому фельдмаршалу князю Шварценбергу. При ней находились союзные государи. Силезская армія была поручена генералу Блюхеру, а сѣверной командовалъ принцъ Шведскій. Русскія войска были размѣщены по всѣмъ тремъ арміямъ. Нашими частями, находившимися въ главной арміи, командовалъ Барклай-де-Толли.

Императоръ Александръ, какъ мы говорили, былъ душою этого огромнаго союзнаго ополченія Европы. Ему предстояла трудная задача преодолѣть массу затрудненій, которыя происходили отъ зависти, личныхъ интересовъ и частныхъ цѣлей союзниковъ. Особенно трудно было вести дѣло съ австрійскимъ фельдмаршаломъ Шварценбергомъ, который находился подъ вліяніемъ вѣнскаго кабинета, а этотъ послѣдній издали хотѣлъ руководить военными дѣйствіями и направлять союзныя войска по собственному произволу. Нужно было и много искусства, и еще больше терпѣнія и настойчивости, чтобы, при такомъ положеніи вещей, направить военныя дѣйствія такъ, какъ этого требовали обстоятельства. Императоръ Александръ превозмогъ всѣ трудности. Дѣятельность его въ это время была неистощимая.

Князь Шварценбергъ, австрійскій фельдмаршалъ.

Открылись военныя дѣйствія одновременно: въ Саксоніи, Богеміи и Силезіи.

Главная армія спустилась съ богемскихъ горъ и подступила къ Дрездену. Наполеонъ быстрымъ движеніемъ оттѣснилъ ее назадъ къ Богеміи. Нашъ Государь все время оставался на полѣ сраженія до поздняго вечера. Пріѣхалъ онъ въ замокъ Нетницъ въ глубокой темнотѣ. Союзныя войска провели ужасную ночь въ грязи на бивакахъ.

На другой день, 15 августа, въ 6 часу утра, Государь уже выѣхалъ на позицію. Обѣ арміи стояли другъ противъ друга. Дождь съ бурей продолжался. Бой былъ ожесточенный.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Государя былъ смертельно раненъ генералъ Моро. Александръ подвергался смертной опасности, — только случай спасъ Его. Лошадь Государя ударилась ногой о камень, лежавшій на землѣ. Государь немного повернулъ ее въ сторону, и едва Моро успѣлъ встать на то мѣсто, на которомъ довольно долго находился Императоръ Александръ, какъ роковое ядро сразило генерала.

Наступательное движеніе союзниковъ къ Дрездену окончилось полной неудачей. Однако, счастье послѣдній разъ улыбнулось Наполеону.

Причина неуспѣха союзниковъ заключалась въ царившихъ между ними разногласіяхъ, но Императоръ Александръ не унывалъ и продолжалъ направлять это сложное дѣло.

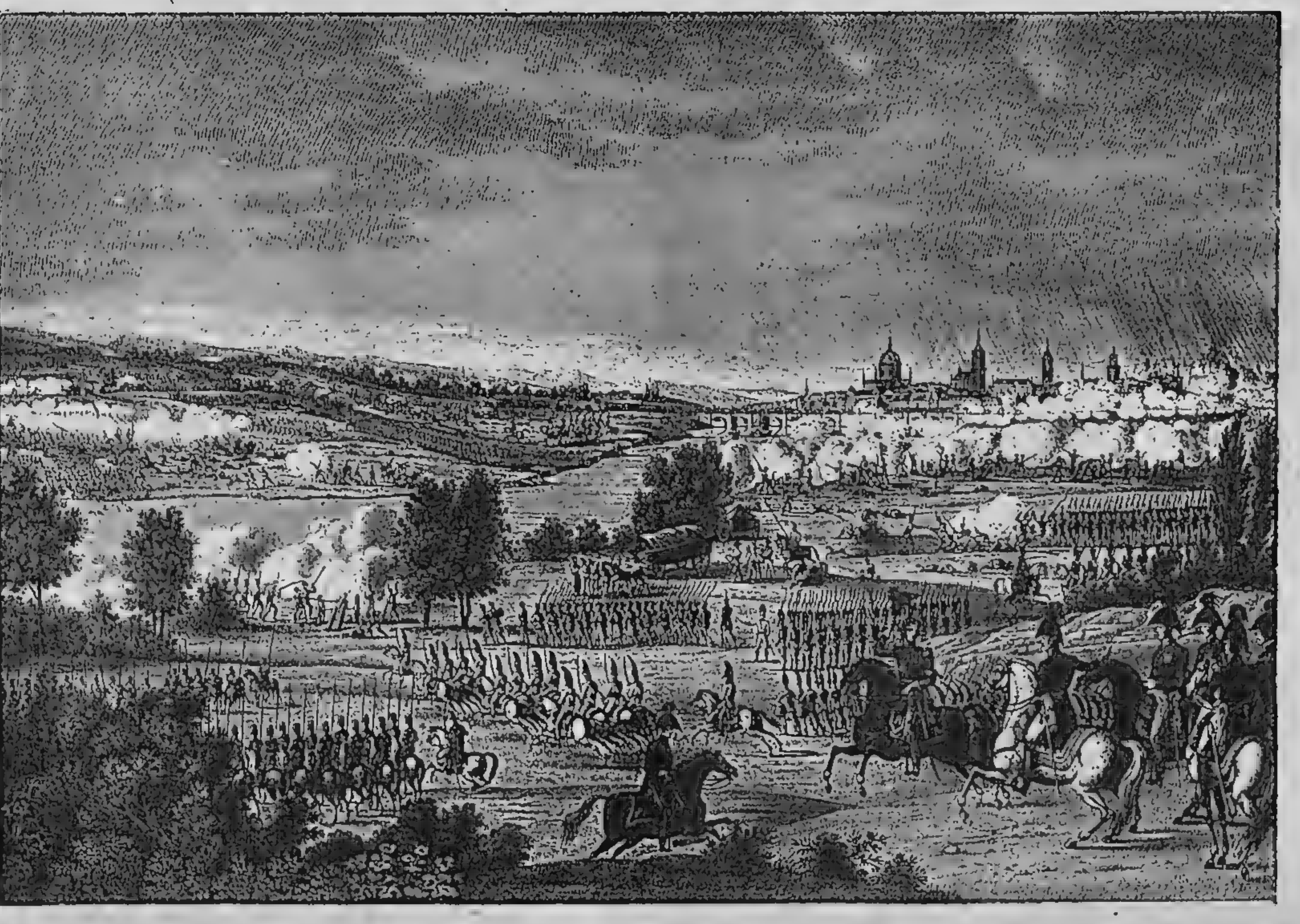
Союзная армія начала отступать и, наконецъ, очутилась въ Кульмской долинѣ. Наши войска, подъ начальствомъ Остермана, цѣлый день (17 августа) отражали превосходныя непріятельскія силы. Остерману оторвало руку ядромъ, и командованіе принялъ Ермоловъ.

Своевременныя распоряженія Императора Александра въ этой битвѣ спасли союзную армію и вывели ее изъ безвыходнаго положенія. Двухдневный бой закончился полной побѣдой союзниковъ. Французскій полководецъ Вандамъ со всею свитою былъ взятъ въ плѣнъ. Союзники захватили всю непріятельскую артиллерію и десять тысячъ плѣнныхъ.

Всѣми этими успѣхами они были обязаны исключительно Императору Александру. Кульмское сраженіе до конца жизни Государя оставалось любимымъ воспоминаніемъ Его.

Этотъ день принесъ Императору Александру и другую радость: союзники одержали побѣду при Кацбахѣ. Возвращаясь вечеромъ въ Теплицъ, Государь встрѣтилъ рядъ повозокъ съ нашими ранеными. Онъ подъѣзжалъ къ раненымъ, благодарилъ ихъ, называлъ своими сотоварищами, спрашивалъ объ ихъ нуждахъ.

Военные боготворили Александра. Онъ дѣлилъ съ ними и непогоду, и всѣ невзгоды, и опасности. Онъ зналъ лично многихъ офицеровъ, а къ сраженнымъ

Сраженіе при Дрезденѣ (Съ гравюры Бовине, сдѣланной съ картины Куше.)

Взятіе въ плѣнъ генерала Вандама въ Кульмскомъ сраженіи.

на полѣ битвы являлся, по словамъ одного очевидца, въ видѣ «ангела-утѣшителя».

Кульмская побѣда подняла духъ союзныхъ войскъ и дала возможность продолжать дальше борьбу съ Наполеономъ, не смотря на то, что князь Шварценбергъ уже намѣревался отвести австрійскую армію, а знаменитый австрійскій дипломатъ Меттернихъ готовился отдѣлить Австрію отъ союзниковъ.

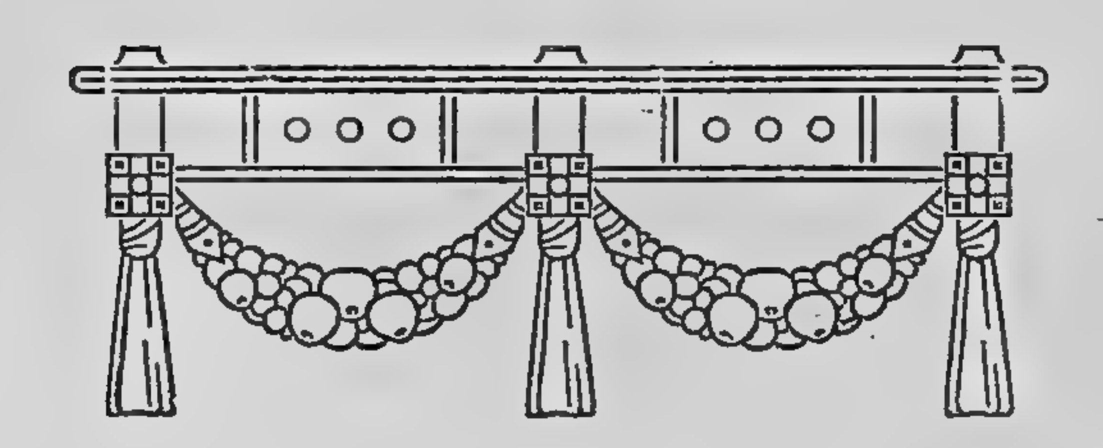
Мы видѣли, какъ Императоръ Александръ дѣйствовалъ на полѣ битвы. Но совершенно иначе велъ себя австрійскій императоръ Францъ. Въ самый разгаръ Кульмскаго боя, онъ преспокойно находился въ Теплицѣ и здѣсь наслаждался музыкой. По окончаніи сраженія, принцъ Леопольдъ Кобургскій, командовавшій русской кавалерійской бригадой, пріѣхалъ въ Теплицъ, чтобы найти помѣщеніе для чиновъ своего штаба. Но такъ какъ городъ былъ переполненъ войсками, то принцъ обратился къ императору Францу съ просьбою уступить часть своего дворца. Францъ, въ это время,

Князь Меттернихъ.

игралъ тріо въ прекрасномъ настроеніи духа. Онъ безпрекословно исполнилъ просьбу принца и сказалъ:

— И прекрасно, мы можемъ продолжать нашу игру и внизу

Успѣхи союзниковъ продолжались. Наслѣдный принцъ шведскій побѣдилъ Удино близъ Берлина, а вслѣдъ затѣмъ поразилъ Нея при Денневицѣ. Рѣшено было напасть на Наполеона всѣми силами. Предварительно Россія, Австрія и Пруссія (28 августа, въ Теплицѣ) скрѣпили свой союзъ договоромъ, по которому онѣ обязались содержать для войны по сто пятьдесятъ тысячъ человѣкъ и не договариваться о мирѣ отдѣльно.

28.

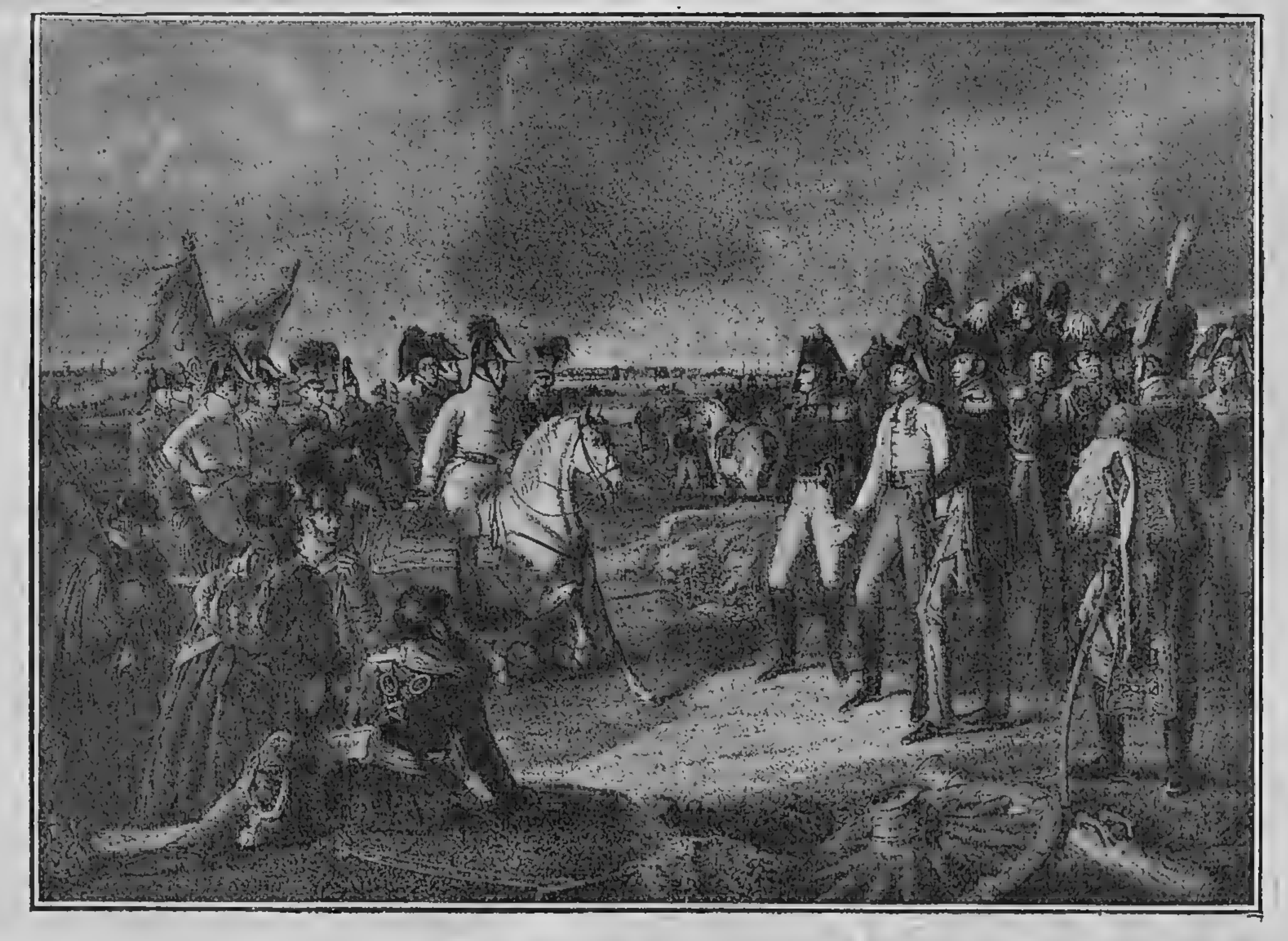
Битва народовъ.

Союзныя арміи двинулись къ Лейпцигу. Исполинская битва съ Наполеономъ началась 4 октября сраженіемъ при Вашау, въ которомъ Императоръ Александръ участвовалъ личными распоряженіями. Австрійскій главнокомандующій Шварценбергъ снова чуть было не испортилъ дѣло, намѣреваясь направить главныя силы въ мѣстность, образуемую теченіемъ Плессы и Эльстера. Государь доказывалъ всю нецѣлесообразность такого распоряженія, но австріецъ упорствовалъ. Тогда Государь сказалъ ему съ неудовольствіемъ:

— Дѣлайте съ австрійской арміей, что хотите. Что же касается русскихъ войскъ великаго князя Константина Павловича и Барклая, то они двинутся на правую сторону Плессы и будутъ находиться тамъ, а не въ другомъ мѣстѣ.

Битва 4 октября блестяще подтвердила справедливость мнѣнія Александра. Австрійскій фельдмаршалъ не послушалъ Его и австрійская армія за это жестоко поплатилась.

Около 2 час. пополудни, Наполеонъ двинулъ значительную массу войскъ, чтобы прорвать цѣпь союзниковъ. Французы уже были вблизи того мѣста, гдѣ находился Русскій Императоръ. Генералы умоляли Государя удалиться, но Александръ, не обращая вниманія на опасность, продолжалъ дѣлать распоряженія о подкрѣпленіи опрокинутыхъ войскъ. Почти всѣ считали сраженіе проиграннымъ. Не отчаивался одинъ только Государь. Положеніе же Его было тѣмъ опаснѣе, что позади находился длинный и глубокій оврагъ, черезъ который не было моста. Въ самую критическую минуту битвы

Сраженіе подъ Лейпцигомъ (Съ гравюры Скотта, сдѣланной съ картины Крафта.)

Государь подозвалъ къ себѣ начальника артиллеріи генерала Сухозанета.

— Видишь,—обратился къ нему Государь, указывая на поле сраженія,—теперь тотъ лучше, кто прежде всѣхъ сюда приспѣетъ. Далеко ли твоя артиллерія?

— Она будетъ здѣсь черезъ двѣ минуты,—отвѣчалъ генералъ.

Русская артиллерія открыла огонь, и предсказаніе Александра исполнилось.

6 октября началась знаменитая битва народовъ, въ которой принимало участіе около полумилліона разноплеменныхъ воиновъ почти всей Европы. Александръ прибылъ къ войскамъ прежде выступленія ихъ съ биваковъ. Слѣдуя за колоннами центра, Онъ переѣзжалъ съ одного мѣста на другое и неоднократно подвергался опасности. Ядра, то и дѣло, перелетали черезъ Него. Одно ядро совсѣмъ близко упало отъ Государя. Его умоляли отъѣхать.

— Одной бѣды не бывать,—спокойно отвѣчалъ Онъ,—посмотрите, сейчасъ полетитъ другое ядро.

И дѣйствительно, зажужжала граната и ранила нѣсколькихъ конвойныхъ солдатъ.

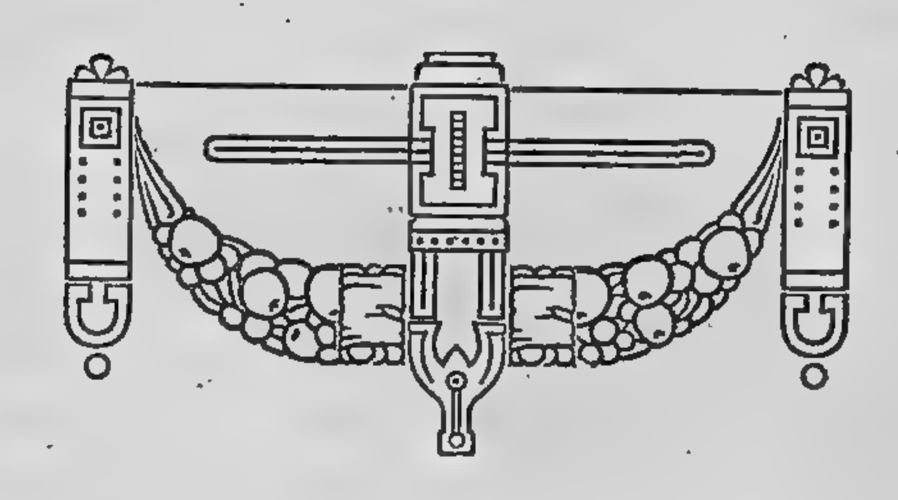
Смотръ въ Гайдъ-Паркѣ въ 1814 г.

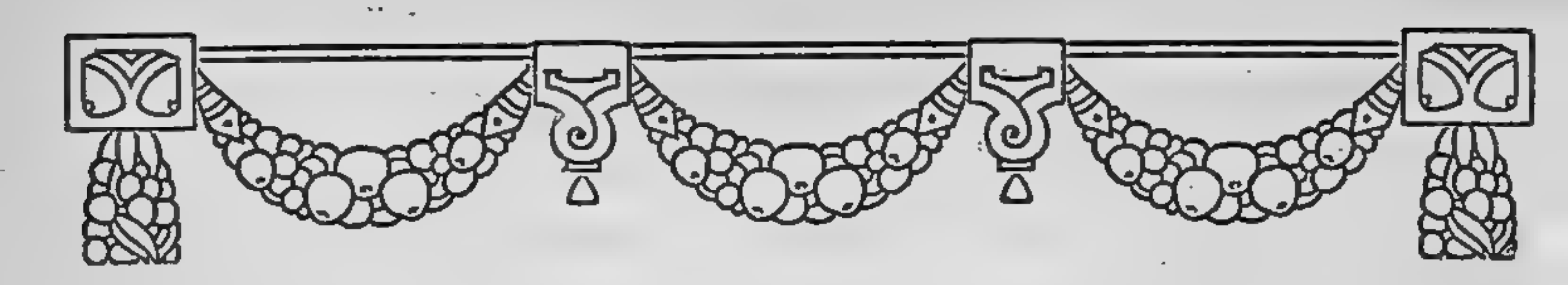
7 числа, Государь снова съ разсвѣтомъ объѣзжалъ войска, благодарилъ ихъ и ободрялъ.

— Ребята, — обратился Онъ къ частямъ Витгенштейна, — вы вчера дрались, какъ храбрые воины. Будьте же сегодня великодушны къ побѣжденнымъ нами непріятелямъ и къ несчастнымъ жителямъ города. Вашъ Государь этого желаетъ. Если вы преданы Мнѣ, въ чемъ Я увѣренъ, то вы исполните Мое приказаніе.

Въ этой великой битвѣ, изъ ста девяноста тысячъ французскихъ войскъ выбыло до шестидесяти тысячъ, а у союзниковъ изъ трехсотъ тысячъ выбыло изъ строя до пятидесяти тысячъ, въ томъ числѣ около половины русскихъ.

Лейпцигъ былъ взятъ приступомъ. Наполеонъ поспѣшно отступилъ къ Рейну и бросился въ Майнцъ. Германія была освобождена и очищена отъ враговъ

30.

Походъ въ Парижъ.

Союзники готовы уже были заключить миръ съ Наполеономъ. Но Императоръ Александръ настоялъ на томъ, чтобы быстро перенести войну въ предѣлы Франціи. Онъ рѣшилъ отомстить за отечество и свергнуть своего противника. Лишь немногіе поддерживали Александра въ этомъ Его намѣреніи. Наконецъ, 19 ноября союзные монархи обнародовали, что они воюютъ не съ Франціей, а съ Наполеономъ, что они оставятъ ей границы, какихъ она не имѣла ни при одномъ изъ своихъ королей, но желаютъ мира, который избавилъ бы Европу отъ всѣхъ пережитыхъ ею бѣдствій, въ теченіе 20-ти лѣтъ, и не положатъ оружія, пока не достигнутъ своей цѣли.

Въ первыхъ числахъ января 1814 г., союзныя арміи перешли Рейнъ, а 4 января Государь имѣлъ первый ночлегъ во Франціи, въ городѣ Бель.

Александръ очаровывалъ всѣхъ своей привѣтливостью. Въ городахъ, гдѣ назначались ночлеги, Онъ принималъ мѣстныхъ властей и почетныхъ обывателей, обнадеживая ихъ своимъ покровительствомъ. Войскамъ было строго приказано обходиться съ французами дружественно, соблюдать порядокъ и дисциплину.

Снова начались разногласія среди союзниковъ. Снова Императору Александру приходилось своимъ авторитетнымъ вмѣшательствомъ уничтожать всѣ недоразумѣнія. Лишь благодаря Ему, это разнородное ополченіе не только не погибло, но и достигло своей цѣли.

Государь попрежнему предавался самой энергичной дѣятельности. Сколько разъ случалось, что, получая важныя донесенія среди ночи, Онъ вставалъ и ходилъ,

въ ненастную погоду, по грязнымъ улицамъ деревень къ союзнымъ монархамъ и даже къ князю Шварценбергу, будилъ ихъ и, садясь на ихъ кровать, читалъ имъ донесенія, условливался о мѣрахъ, которыя необходимо было предпринять.

Послѣ небольшого перерыва, военныя дѣйствія начались. На первыхъ порахъ, союзники потерпѣли нѣсколько неудачъ, благодаря все тѣмъ же австрійцамъ, съ главнокомандующимъ княземъ Шварценбергомъ, который упорно не соглашался принимать мѣры, рекомендованныя Императоромъ Александромъ.

Между тѣмъ, въ странѣ начиналась народная война. Жители вооружались и стали нападать на остатки разбитыхъ войскъ непріятеля. Наполеонъ еще нѣсколько разъ поразилъ отдѣльные отряды союзныхъ армій.

Послѣ Шаманскаго договора (17 февраля), которымъ союзники скрѣпили свои узы, военныя дѣйствія снова открылись.

Главнокомандующій Шварценбергъ, по обыкновенію, дѣлалъ ошибку за ошибкой. Императоръ Александръ снова выступаетъ съ рѣшительнымъ вмѣшательствомъ. Ему нужно было спасти армію отъ невыгоднаго распредѣленія ея силъ, принятаго австрійцами. Государь отправился въ главную квартиру Шварценберга въ Арси. Генералъ Толь встрѣтилъ Его словами:

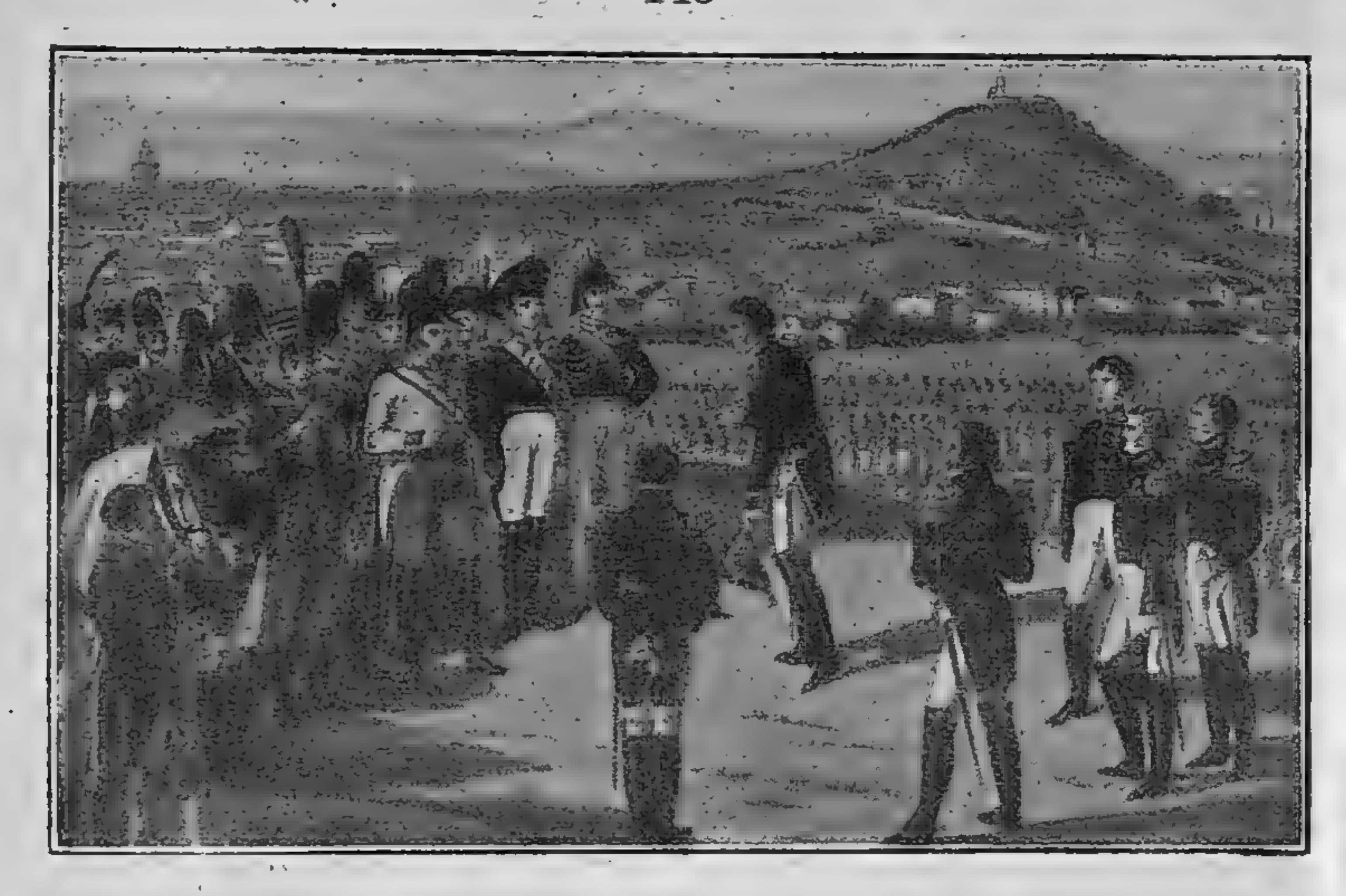
— Величайшее счастье, что Ваше Величество пріѣхали. Вы исправите наши ошибки.

Произошло совѣщаніе. Государь настоялъ, чтобы немедленно сосредоточить союзные корпуса, разбросанные въ различныхъ мѣстахъ.

Черезъ нѣсколько дней, бесѣдуя съ Барклаемъ-де-Толли, Александръ не скрылъ негодованія, вызваннаго распоряженіями Шварценберга, и сказалъ:

— Эти австрійцы сдѣлали мнѣ много сѣдыхъ волосъ!

Императору Александру надоѣли нерѣшительность австрійцевъ и неумѣлыя распоряженія главнокомандующаго Шварценберга. Послѣ Шатильонскаго конгресса, Онъ началъ дѣйствовать самостоятельно. Онъ составилъ военный совѣтъ изъ своихъ генераловъ (Барклая-де-Толли, Дибича, Толя и князя

Капитуляція Парижа въ 1814 году.
(Съ гравюры того времени, изданной въ Вѣнѣ).

Волконскаго), на которомъ высказался за необходимость итти, всѣми силами, на Парижъ. По окончаніи военнаго совѣта, Государь поѣхалъ верхомъ къ войскамъ. Настигнувъ короля прусскаго и главнокомандующаго Шварценберга, Императоръ сошелъ съ лошади, приказалъ генералу Толю разостлать на землѣ карту и самъ объяснилъ предположенныя Имъ мѣры, настойчиво убѣждая своихъ союзниковъ въ необходимости немедленнаго движенія къ столицѣ Франціи. Шварценбергъ уступилъ. Походъ къ Парижу былъ рѣшенъ. *Смѣлое рѣшеніе итти на столицу Франціи принадлежало всецѣло Императору Александру.*

Движеніе къ Парижу началось 15 марта. Въ этотъ день случайно произошло характерное сраженіе у Феръ-Шампенуаза, гдѣ Государь лично распоряжался ходомъ боя. Русскіе врѣзались въ непріятельскія карре, которыя не хотѣли сдаваться, несмотря на то, что были окружены со всѣхъ сторонъ. Разгоряченныя войска готовы были не давать пощады даже положившимъ оружіе. Нужно было остановить рѣзню. Подвергая себя опасности, Императоръ Александръ въѣхалъ въ непріятельское карре съ лейбъ-казачьимъ

полкомъ. Государя удерживали отъ этого шага, но Онъ сказалъ:

— Хочу пощадить ихъ,—и остановилъ бой.

17 марта вечеромъ, Императоръ прибылъ на ночлегъ въ замокъ Бонди, въ 7-ми верстахъ отъ Парижа. На другой день рѣшалась участь Парижа. Александръ хотѣлъ, во что бы то ни стало, пощадить столицу Франціи и ея обитателей. Къ Нему привели захваченнаго въ плѣнъ французскаго капитана Пейра. Болѣе получаса Государь разспрашивалъ его о настроеніи Парижа и затѣмъ поручилъ ему отправиться къ главнокомандующему непріятельскими войсками съ объявленіемъ, что Государь требуетъ сдачи Парижа, стоитъ предъ стѣнами его съ многочисленной арміей и ведетъ войну не съ Франціей, а съ Наполеономъ. Вмѣстѣ съ Пейромъ, Государь повелѣлъ ѣхать флигель-адъютанту полковнику М. Ф. Орлову.

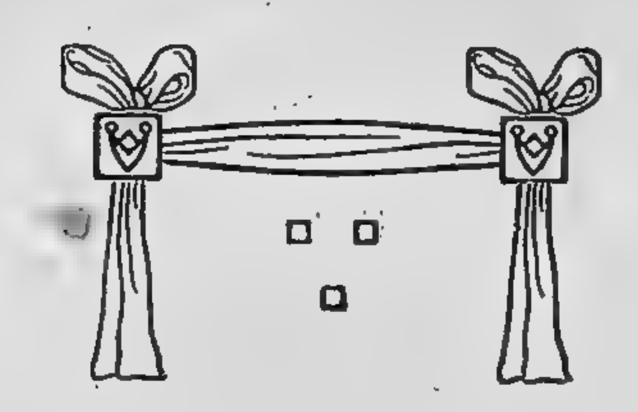
Маршалъ Мармонъ.

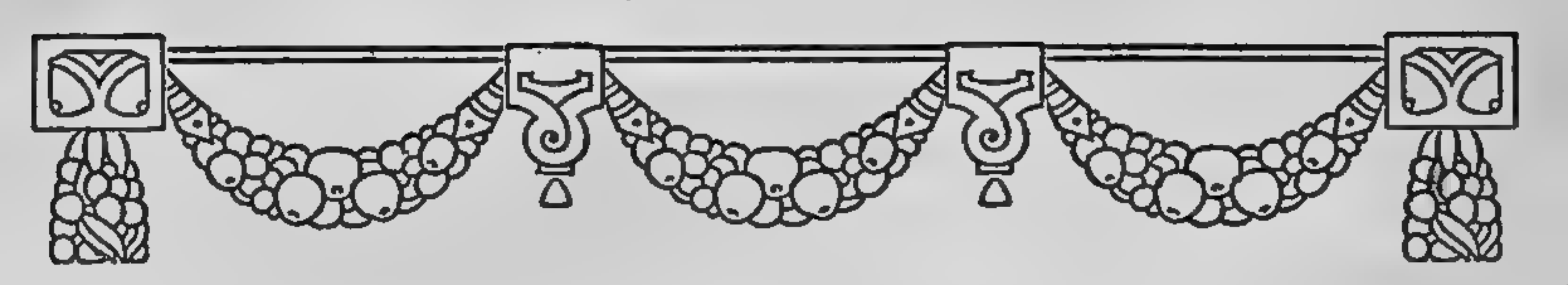
— Разрѣшаю вамъ, — сказалъ Государь Орлову, — прекращать огонь повсюду, гдѣ вы только найдете нужнымъ. Я уполномочиваю васъ, не подвергаясь никакой отвѣтственности, прекращать самыя рѣшительныя атаки и даже пріостанавливать побѣду, чтобы предупреждать и предотвращать бѣдствія. Парижъ, лишенный своихъ защитниковъ и своего великаго вождя, не въ силахъ сопротивляться. Я глубоко убѣжденъ въ этомъ. Но *Богъ ниспослалъ Мнѣ власть и побѣду лишь для того, чтобы Я доставилъ вселенной миръ и спокойствіе.* Если мы можемъ достигнуть этого мира безъ борьбы, тѣмъ лучше; въ противномъ же случаѣ, уступимъ необходимости и будемъ сражаться, потому что *съ бою или церемоніальнымъ маршемъ, на развалинахъ или въ пышныхъ палатахъ, но Европа должна нынѣ же ночевать въ Парижѣ.*

«По первымъ словамъ Государя, — пишетъ по этому поводу Орловъ, — я понялъ, что настоящій день долженствовалъ ознаменоваться рѣшительною

битвою и вслѣдъ за тѣмъ — великодушною капитуляціею».

Человѣколюбивое желаніе Александра не могло быть исполнено. Жестокій бой завязался. По всей линіи французы потерпѣли пораженіе. Къ Государю явился парламентеръ съ предложеніемъ прекратить бой и условиться о перемиріи. Въ отвѣтъ на это Императоръ послалъ Орлова къ маршалу Мармону съ слѣдующими предложеніями: «огонь прекратится, французскія войска отойдутъ за укрѣпленныя заставы, немедленно будетъ назначена комиссія для переговоровъ о сдачѣ Парижа». Мармонъ согласился. Начались переговоры. Французскія войска стали отходить. Государь объѣзжалъ армію и поздравлялъ съ побѣдой. Барклай-де-Толли былъ возведенъ въ фельдмаршалы. Въ ночь капитуляція была подписана.

31.

На высотѣ славы.

19 марта 1814 г., Императоръ принялъ парижскую депутацію, которой сказалъ, что у Него есть только одинъ врагъ во Франціи, т.-е. Наполеонъ.

— Всѣ французы,—продолжалъ Онъ,—за исключеніемъ его, пользуются Моимъ благоволеніемъ. Передайте, господа, парижанамъ, что Я не вступаю въ ихъ стѣны въ качествѣ врага и что отъ нихъ зависитъ имѣть Меня другомъ, но скажите также, что у Меня есть единственный врагъ во Франціи и что въ отношеніи къ нему Я непримиримъ.

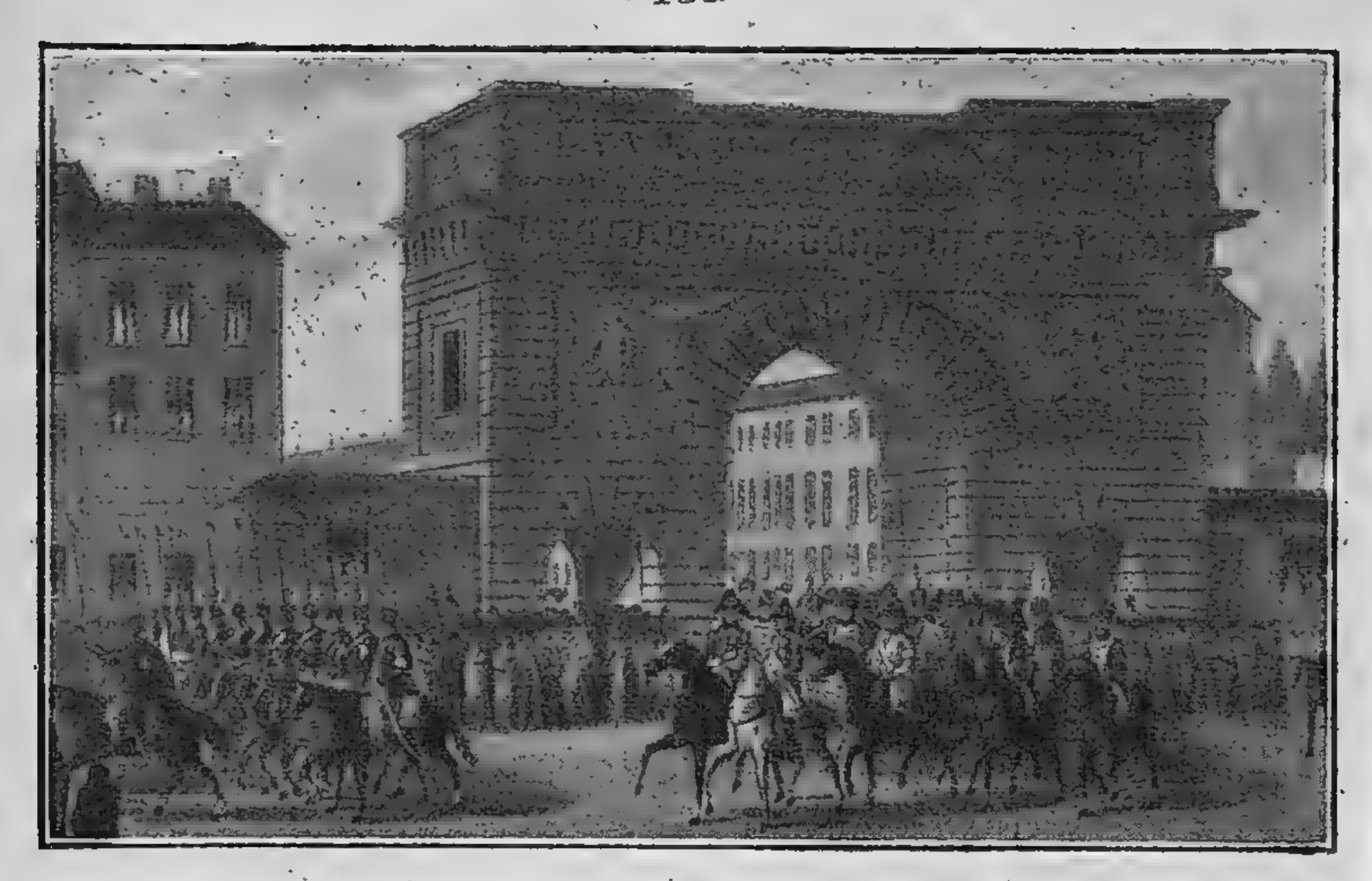
Вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ, Императоръ Александръ вступилъ въ столицу Франціи съ побѣдоносными своими войсками. Спустя нѣкоторое время, пріѣхалъ и императоръ австрійскій Францъ. Народъ восторженно встрѣчалъ Русскаго Государя. Улицы были переполнены. Кровли домовъ были покрыты любопытными зрителями. Отвѣчая на привѣтствія населенія, Государь сказалъ имъ громко:

— *Я не являюсь врагомъ, Я приношу вамъ миръ и торговлю.*

Всюду раздавались возгласы:

— Да здравствуетъ миръ!.. Да здравствуетъ Александръ! Да здравствуютъ Русскіе!.. Да здравствуютъ союзники!

Въ день вступленія въ Парижъ, была обнародована подписанная Императоромъ Александромъ прокламація, въ которой французы приглашались избрать временное правительство и объявлялось, что ни Онъ, ни союзники не войдутъ въ переговоры ни съ Наполеономъ, ни съ членами его семейства. Тогда сенатъ объявилъ Наполеона лишеннымъ престола. Французскій

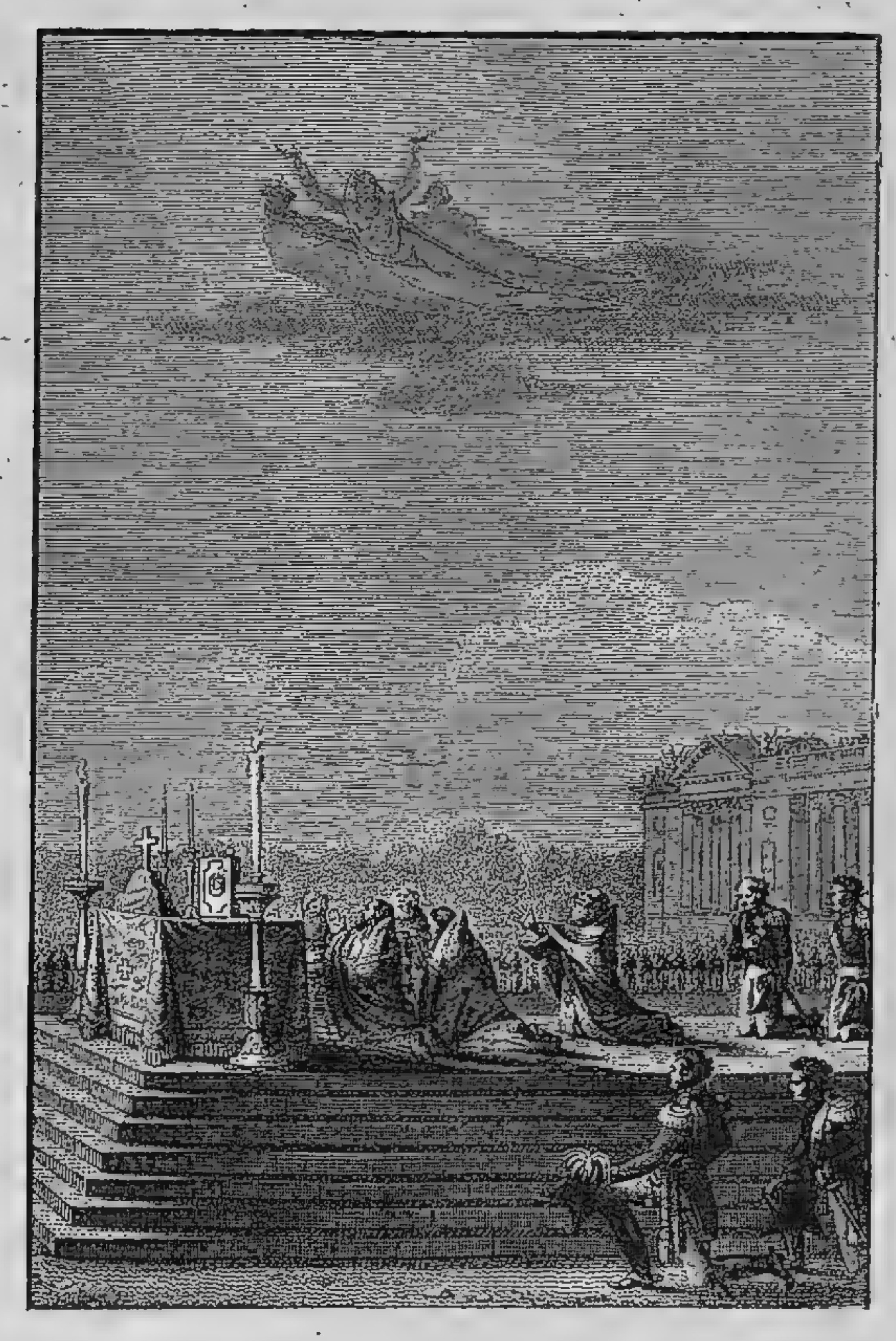
Въѣздъ Императора Александра I въ Парижъ (съ акватинты того времени, изданной въ Парижѣ).

императоръ подписалъ актъ отреченія отъ престола. Затѣмъ онъ былъ отправленъ на островъ Эльбу.

Русскій Монархъ находился на высотѣ славы и могущества. Въ Парижѣ всѣ взоры, всѣ привѣтствія преимущественно были обращены къ Нему. Парижане были очарованы великодушіемъ Александра, Его скромностью и любезностью. Всюду, на гуляньяхъ, въ театрахъ, Его встрѣчали съ восторгомъ. Журналы прославляли Его, передавали каждое Его слово, каждый Его шагъ.

Наступила Страстная недѣля. Императоръ Александръ пожелалъ говѣть. Узнавъ о желаніи Государя, французы немедленно устроили православную церковь въ частномъ домѣ противъ того зданія, гдѣ въ это время жилъ русскій Монархъ.

— Всякій день хожу въ церковь,—разсказывалъ объ этомъ Государь князю А. Н. Голицыну,—какъ только покажусь на улицу, такъ густѣйшая толпа, что есть только лучшаго въ парижскомъ обществѣ, толпа, составленная изъ кавалеровъ и дамъ, тѣсно обступитъ и смотритъ на Меня съ тѣмъ одушевленіемъ признательнаго чувства, съ тѣмъ доброжелательствомъ, которое для лицъ нашего значенія такъ сладко и обаятельно

Молебствіе въ Парижѣ въ 1814 г. (Съ грав. Ческаго).

видѣть въ людяхъ. Съ трудомъ каждый разъ пробирался я на уединенную свою квартирку; никогда съ такимъ удобствомъ и спокойствіемъ я не говѣлъ, какъ въ многолюдной столицѣ Франціи.

Наши войска, бывшія тогда въ Парижѣ, также говѣли.

Въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, парижское населеніе было свидѣтелемъ необычайнаго для него зрѣлища. Объ этомъ разсказывалъ Государь тому же князю А. Н. Голицыну:

— На то мѣсто, гдѣ палъ кроткій и добрый Людовикъ XVI, Я привелъ и поставилъ моихъ воиновъ. По Моему приказанію, былъ сдѣланъ амвонъ, созваны были всѣ русскіе священники. Все замолкло, все внимало... Сыны сѣвера совершали какъ бы тризну по королѣ французскомъ. Русскій Царь, по ритуалу православному, всенародно молился вмѣстѣ со своимъ народомъ и тѣмъ какъ бы очищалъ окровавленное мѣсто пораженной царственной жертвы... Французскіе маршалы, многочисленная фаланга генераловъ французскихъ тѣснились возлѣ русскаго креста и другъ друга толкали, чтобы имѣть возможность скорѣй къ нему приложиться.

Король французскій Людовикъ XVIII.

Нашему Государю предстояла трудная задача создать новое правительство, но Онъ вышелъ побѣдителемъ среди громадныхъ политическихъ затрудненій и предоставилъ самимъ французамъ рѣшить этотъ вопросъ. На французскомъ престолѣ была возстановлена династія Бурбоновъ, въ лицѣ короля Людовика XVIII.

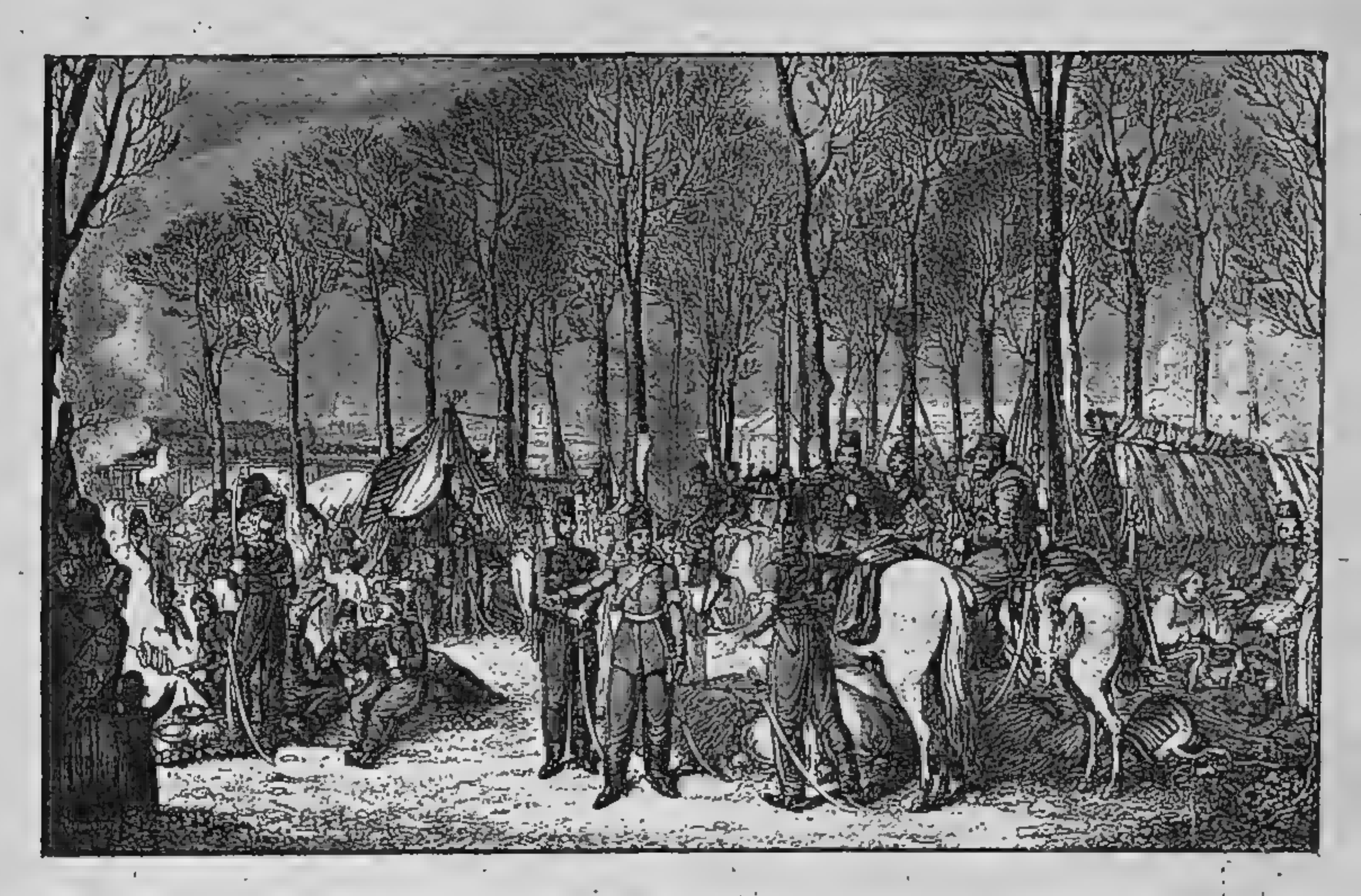
Франція возвращалась въ прежніе свои предѣлы 1792 г., съ нѣкоторыми небольшими приращеніями.

Вскорѣ послѣ того, Императоръ Александръ вмѣстѣ съ прусскимъ королемъ отправился въ Лондонъ, гдѣ также Его ожидали торжественные пріемы и пышные праздники. Оттуда онъ ѣздилъ въ Оксфордъ и въ Портсмутъ.

2 іюня, въ Оксфордскомъ университетѣ, на торжественномъ собраніи, Государю поднесли дипломъ на званіе доктора правъ. Императоръ Александръ обратился къ ректору:

— Какъ мнѣ принять дипломъ? Я не держалъ диспута.

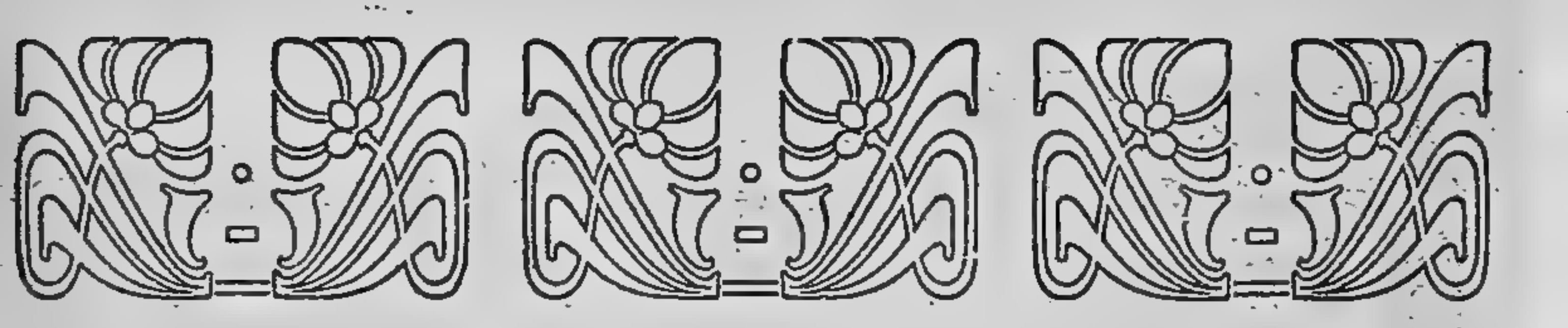
— Государь,— возразилъ ректоръ,— Вы выдержали такой диспутъ противъ утѣснителя народовъ, какого не выдерживалъ ни одинъ докторъ правъ во всемъ мірѣ.

Бивуакъ казаковъ въ Елисейскихъ поляхъ, въ Парижѣ, въ 1814 г. (Съ грав. Опица).

Изъ Англіи Александръ вернулся въ Кале, для свиданія, послѣ долгой разлуки, съ Императрицею Елизаветою Алексѣевною, и 13 іюля прибылъ въ Петербургъ.

Государь былъ встрѣченъ общимъ порывомъ радости, изъявленіями любви и благоговѣнія. Синодъ, Сенатъ, и Государственный Совѣтъ просили Его принять имя Благословеннаго и дозволить воздвигнуть Ему памятникъ. Государь отказалъ. Составленный по этому поводу указъ оканчивался слѣдующими словами: «Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердцѣ Моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія и да будетъ надо Мною и надъ нею благословеніе Божіе». Онъ запретилъ даже всякое торжество по случаю Его возвращенія. Пребываніе Александра въ Петербургѣ было непродолжительно. Онъ поспѣшилъ въ Вѣну.

32.

Вѣнскій конгрессъ и священный союзъ.

Въ сентябрѣ 1814 года, съѣхались въ Вѣну многія владѣтельныя лица и министры всѣхъ европейскихъ державъ. Дипломатическія пренія тянулись среди блестящихъ празднествъ, увеселеній и парадовъ.

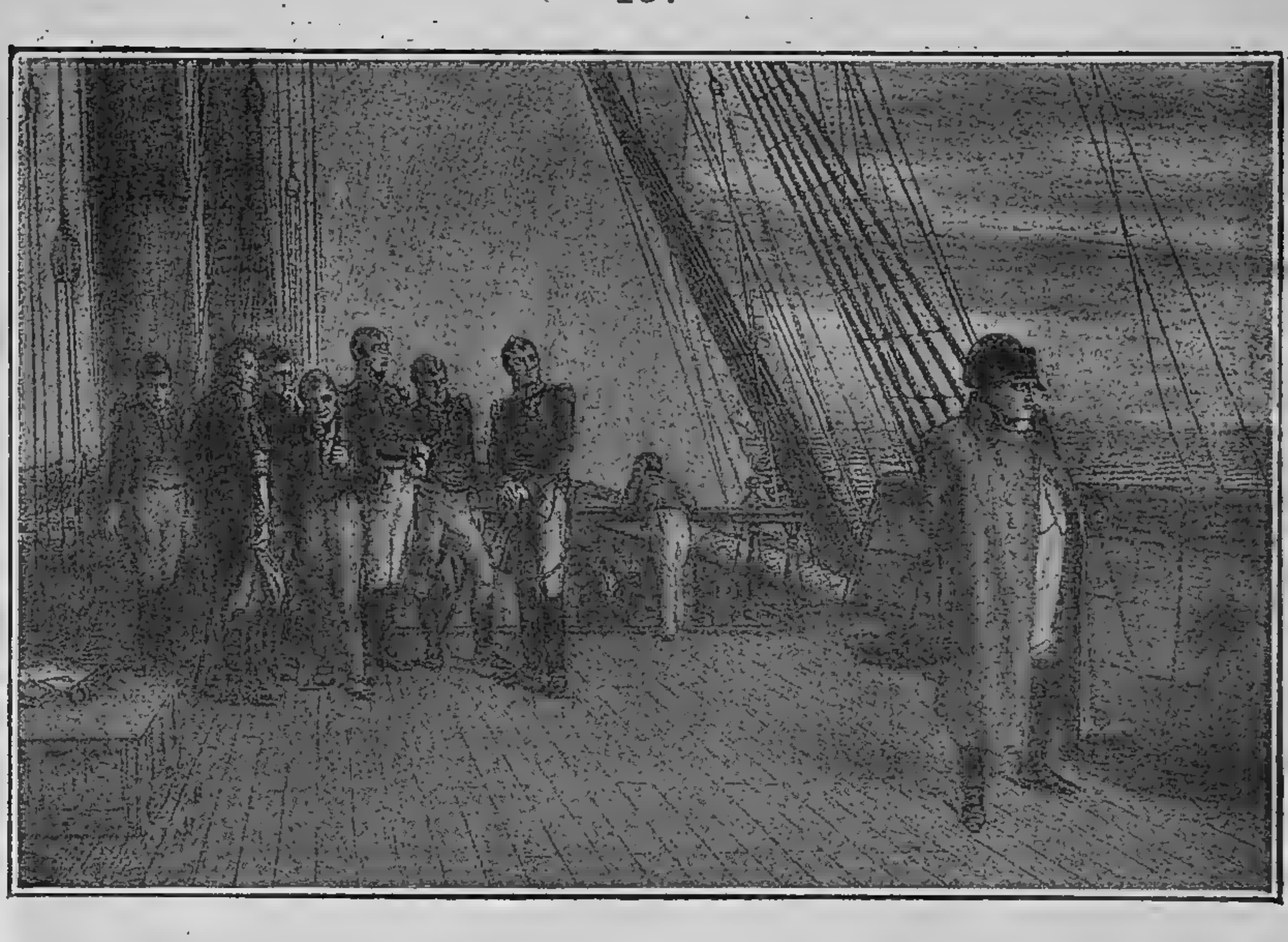
Трудно было разрѣшить возникшіе на конгрессѣ вопросы, съ соблюденіемъ интересовъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Первыя затрудненія возникли изъ-за Польши. Варшавское герцогство было отобрано отъ Наполеона русскимъ оружіемъ,—и вполнѣ естественно было присоединить Польшу къ Россіи. Но остальныя державы стали опасаться усиленія могущества Россіи. Большія несогласія вышли изъ-за Саксоніи, которую прусскій король хотѣлъ присоединить, всю цѣликомъ, къ своимъ владѣніямъ. Австрія, Англія и Франція даже заключили тайный союзъ противъ Россіи и Пруссіи. Русскій Императоръ готовъ былъ поддержать свои требованія силою оружія.

Вдругъ страшная вѣсть поразила конгрессъ: Наполеонъ оставилъ островъ Эльбу, высадился на берега Франціи, торжественно прошелъ до Парижа и снова былъ провозглашенъ императоромъ. Французскій король Людовикъ XVIII удалился въ Бельгію.

Конгрессъ встрепенулся. Державы объявили Наполеона врагомъ общаго спокойствія, лишили его покровительства законовъ и двинули войска во Францію.

Наполеонъ хотѣлъ отвлечь Императора Александра отъ союза и сообщилъ Ему найденный въ кабинетѣ Людовика XVIII тайный договоръ, который былъ направленъ противъ Россіи.

Но Государь не обнаружилъ никакихъ колебаній, а приказалъ своей арміи, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, немедленно двинуться на берега Рейна.

Наполеонъ I на «Беллерофанѣ» (Съ карт. Орчардсона).

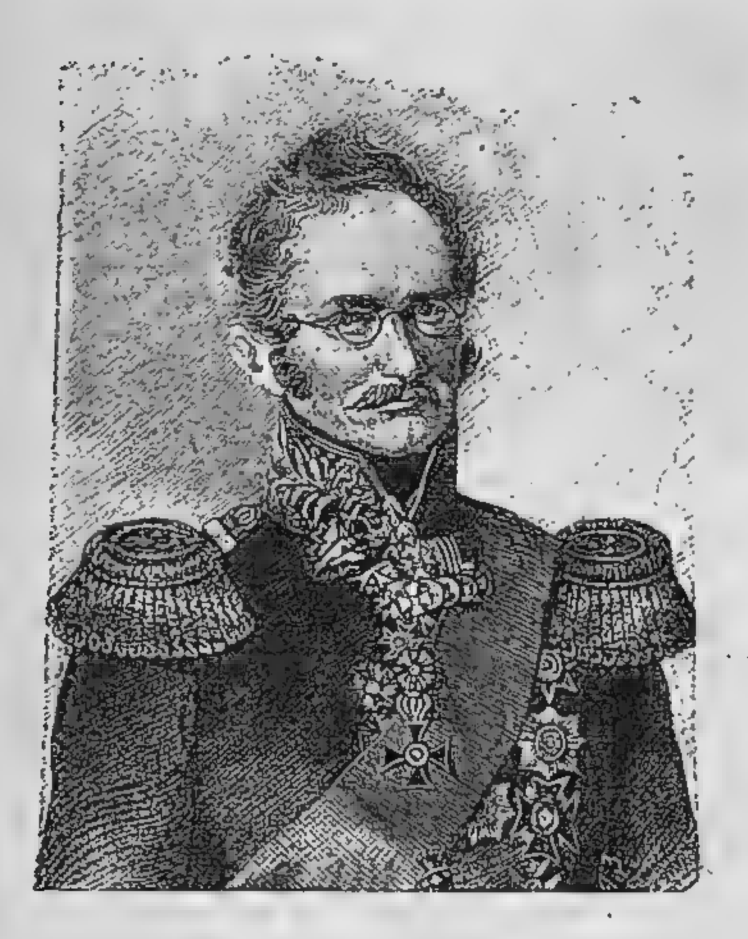
Неожиданное появленіе Наполеона на французскомъ престолѣ заставило участниковъ конгресса немедленно закончить свои совѣщанія. 27 мая 1815 г., былъ подписанъ актъ вѣнскаго конгресса. Варшавское герцогство было присоединено къ Россіи, подъ названіемъ Царства Польскаго (за исключеніемъ области Познанской, Соляныхъ копей Велички, вмѣстѣ съ Тарнопольской областью, возвращенныхъ Австріи; кромѣ того, Краковъ объявили вольнымъ городомъ).

Наполеонъ, на этотъ разъ, царствовалъ всего сто дней. Пораженіе при Ватерлоо рѣшило его участь. Онъ вторично отказался отъ престола и былъ увезенъ на англійскомъ кораблѣ на дальній островъ св. Елены.

Союзники хотѣли жестоко наказать Францію за это стодневное царствованіе. Императоръ Александръ и теперь, какъ при взятіи Парижа въ 1814 г., явился не только великодушнымъ побѣдителемъ, но и защитникомъ интересовъ Франціи. Онъ употребилъ все свое вліяніе, чтобы умѣрить требованія побѣдителей. 8 ноября 1815 г., съ Франціей былъ заключенъ второй парижскій

договоръ, конечно, болѣе суровый, чѣмъ первый. Границы ея нѣсколько были урѣзаны. Для обезпеченія уплаты контрибуціи и для водворенія во Франціи спокойствія, державы рѣшили было занять союзными войсками 18 французскихъ крѣпостей. Нашъ Государь настоялъ на уменьшеніи контрибуціи и на сокращеніи срока занятія крѣпостей.

Нельзя не упомянуть о слѣдующемъ случаѣ безстрашія, которое проявилъ въ это время Императоръ Александръ. Среди неуспокоившейся еще страны Онъ, вмѣстѣ съ союзными монархами, проѣхалъ двѣсти верстъ къ Парижу по мѣстности, незанятой нашими войсками. При Государѣ находились лишь Его ближайшіе генералы и сановники. Всѣ помѣстились въ девяти экипажахъ. «Долженъ удивляться, — пишетъ по этому поводу Михайловскій-Данилевскій, — съ какой смѣлостью Государь отважился на опасный путь, въ которомъ сотня рѣшительныхъ французовъ могла перемѣнить участь вселенной».

А. И. Михайловскій-Данилевскій.

Въ это время, Императора Александра занимала мысль о созданіи, такъ называемаго, Священнаго союза.

Государь намѣревался, независимо отъ обычныхъ политическихъ договоровъ, скрѣпить общую связь государствъ актомъ, основаннымъ на непреложныхъ истинахъ Евангелія,—создать союзъ, освященный религіей, связывающій государей и народы братскими узами, обязательный, какъ Евангеліе, для всѣхъ по совѣсти, по чувству и по долгу. Императоръ Александръ собственноручно начерталъ актъ Священнаго союза.

Этотъ актъ подписали три монарха — Императоръ русскій, король прусскій и императоръ австрійскій. Монархи объявляли, что они обязывались: 1) пребывать соединенными неразрывными узами братской

Миръ Европы.
(Съ соврем. гравюры).

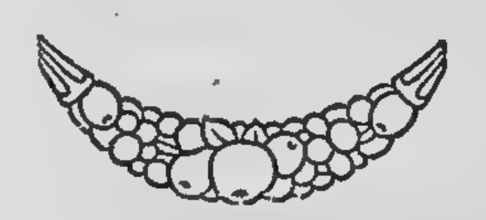
дружбы, оказывать другъ другу помощь и содѣйствіе, управлять подданными своими въ томъ же духѣ братства для охраненія правды и мира; 2) почитать себя членами единаго христіанскаго народа, поставленными Провидѣніемъ для управленія тремя отраслями одного и того же семейства, и 3) пригласить всѣ державы къ признанію этихъ правилъ и ко

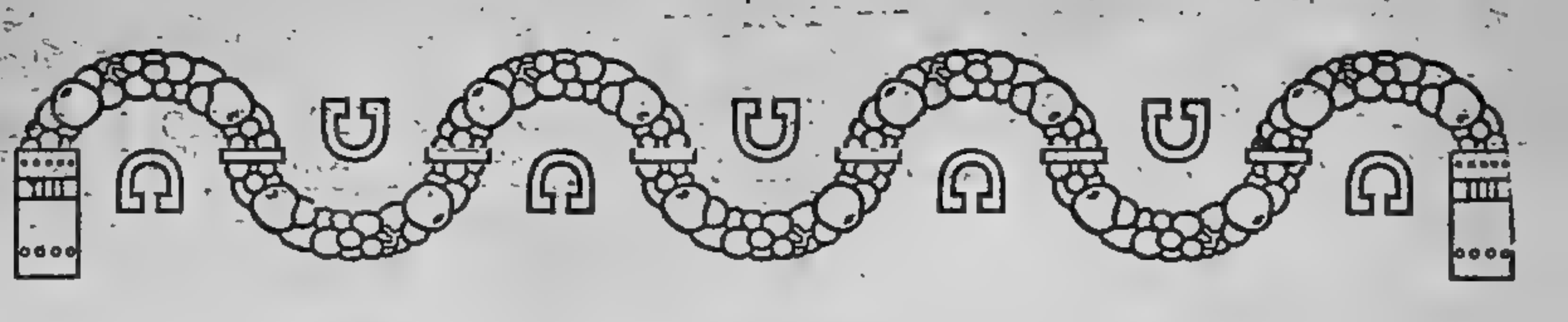
вступленію въ Священный союзъ. Вообще же подписавшіе договоръ государи обязывались—«какъ въ управленіи собственными подданными, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ къ другимъ правительствамъ руководствоваться заповѣдями св. Евангелія, которыя, не ограничиваясь приложеніемъ своимъ къ одной частной жизни, должны непосредственно управлять волей царей и ихъ дѣяніями».

Мысль о Священномъ союзѣ принадлежала всецѣло Императору Александру. На Него оказали неотразимое впечатлѣніе всѣ самыя разнородныя событія—и печальныя и радостныя, свидѣтелемъ которыхъ Онъ былъ и которыя такъ быстро смѣнялись, когда крайнее несчастіе вдругъ переходило въ противоположное радостное событіе. Онъ пережилъ и пожаръ Москвы, и бѣдствія Отечества, и торжество побѣдителя и находился на вершинѣ славы, всѣми признанный благодѣтелемъ и великимъ человѣкомъ. Думы Его стали сосредоточиваться на религіозныхъ предметахъ. Александръ рѣшилъ торжественно показать всему міру свои вѣрованія. Онъ видѣлъ въ Священномъ союзѣ способъ, для окончательнаго водворенія среди народовъ спокойствія и благоденствія.

Борьба съ единственнымъ врагомъ Государя закончилась. Цѣль была достигнута. Войны—Отечественная и за освобожденіе Европы—уже обезсмертили Его имя въ исторіи. Трудность этихъ великихъ дѣлъ наложила неизгладимый отпечатокъ на Императора Александра. Теперь начинается послѣдній періодъ Его царствованія, совершенно отличный отъ предыдущаго Его правленія.

Но прежде, чѣмъ перейти къ изложенію событій этого періода, остановимся на отношеніи Александра I къ польскому вопросу.

33.

Польскій вопросъ.

Императоръ Александръ осыпалъ своими милостями польскій народъ.

Еще съ юности Онъ относился особенно сердечно къ Польшѣ. Не мало вліянія на него въ этомъ отношеніи оказалъ одинъ изъ друзей его дѣтства—полякъ князь Адамъ Чарторижскій, который, какъ мы уже знаемъ, въ первые годы царствованія Александра, вмѣстѣ съ Новосильцевымъ, Кочубеемъ и Строгоновымъ, былъ ближайшимъ сотрудникомъ Царя, входилъ въ составъ, такъ называемаго, Негласнаго Комитета и даже занималъ постъ министра. Съ первыхъ же годовъ своего царствованія, Императоръ Александръ мечталъ о томъ, чтобы облагодѣтельствовать Польшу. Его не остановили даже очевидныя вѣроломства со стороны поляковъ во время наполеоновскихъ войнъ. Поляки составляли въ войскахъ Наполеона цѣлые корпуса. Во время 12 года, они съ распростертыми объятіями принимали врага русскаго Государя въ Варшавѣ и даже въ Вильнѣ.

Но Государь все простилъ Польшѣ и даровалъ ей то, что обѣщалъ. Въ своемъ рѣшеніи облагодѣтельствовать польскій народъ Онъ былъ такъ же непреклоненъ, какъ и въ своей враждѣ къ Наполеону.

На Вѣнскомъ конгрессѣ Онъ сохранилъ за собой право даровать присоединеннымъ къ Россіи польскимъ землямъ такое устройство, какое самъ рѣшитъ. Этимъ землямъ Александръ далъ названіе особаго царства—Польскаго и установилъ во вновь образованномъ Царствѣ такое управленіе и такіе порядки, какихъ не было и въ Россіи: Польша получила конституцію.

Хартіей 3 ноября 1815 г., Государь значительно расширилъ и дополнилъ права и преимущества, которыми пользовались поляки по существовавшему у нихъ «органическому статуту». Имъ обезпечивалась личная свобода, неприкосновенность собственности, свобода книгопечатанія, употребленіе польскаго языка во всѣхъ общественныхъ актахъ и дѣлахъ. Римско-католическая церковь пользовалась особымъ попеченіемъ правительства. Полякамъ предоставлялись всѣ должности гражданскія и военныя въ краѣ. Исполнительная власть поручалась Царскому намѣстнику и Правительственному Совѣту. Народное представительство выражалось въ сеймѣ. Сеймъ собирался черезъ каждые два года для обсужденія новыхъ законовъ, предлагаемыхъ правительствомъ, и состоялъ изъ двухъ палатъ (избъ): сената (епископы, воеводы и кастеляны, назначаемые пожизненно царемъ) и посольской избы (депутаты отъ шляхты, городовъ и сельскихъ общинъ). Польша имѣла свою національную армію и право чеканить свою монету.

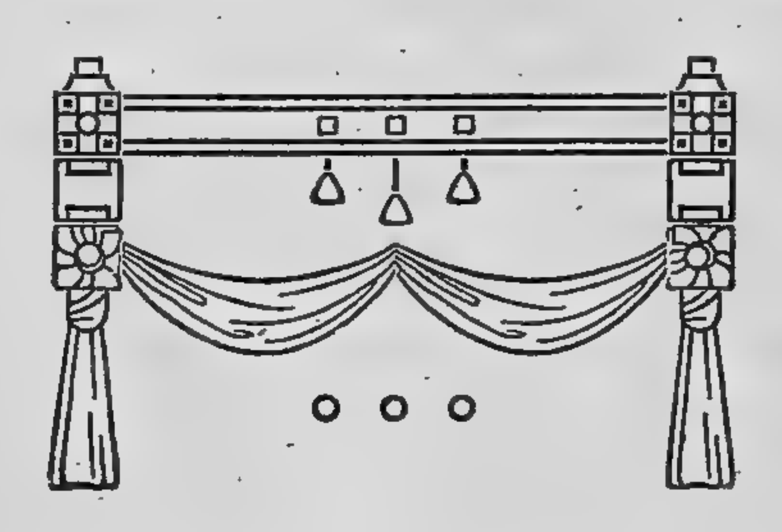
Первый польскій сеймъ былъ открытъ лично Государемъ, 15 марта 1815 г. Императоръ даже хотѣлъ присоединить къ Царству Польскому западныя губерніи, но впослѣдствіи отказался отъ этого намѣренія. Первымъ сеймомъ Государь остался доволенъ, но второй сеймъ произвелъ на Монарха крайне непріятное впечатлѣніе. Нѣкоторые правительственные проекты были отвергнуты сеймомъ. Свое недовольство работами сейма Государь отмѣтилъ въ заключительной рѣчи, обращенной къ депутатамъ. Третій сеймъ прошелъ благополучно. Предложенія правительства были приняты, и при закрытіи сейма Александръ высказалъ представителямъ польскаго народа свое одобреніе:

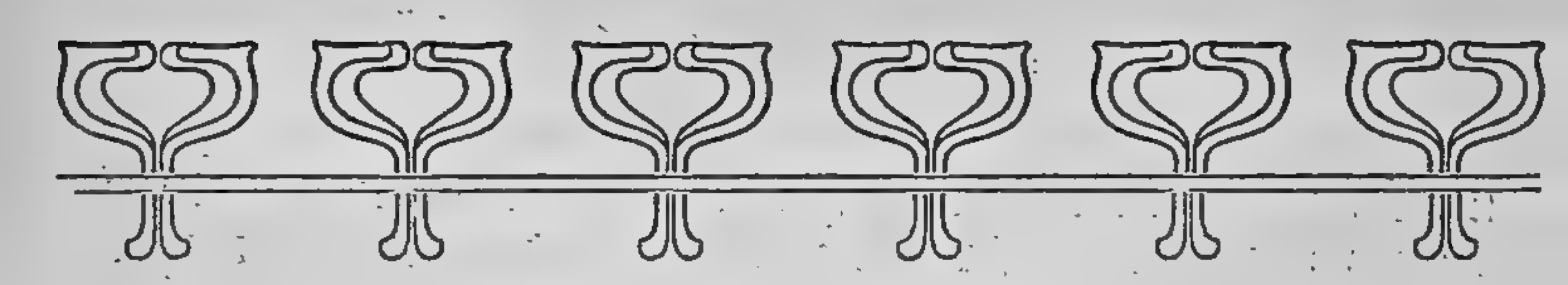
— Вы разсуждали спокойно и мудро, — сказалъ Государь, — исполнили ожиданіе вашего отечества и оправдали Мое довѣріе.

Подъ защитой Россіи, трудолюбивый польскій народъ быстро оправился отъ прежняго своего неустройства. Доходы Польши возросли, населеніе ея за первыя пятнадцать лѣтъ почти удвоилось. Литература и просвѣщеніе въ краѣ сдѣлали большіе успѣхи. Страна покрылась цѣлой сѣтью учебныхъ заведеній. Сами поляки при-

знавались, что «никогда Польша не была такъ счастлива, какъ во времена Александра I, и если бы продолжала идти по этому пути, то скоро бы забыла двѣсти лѣтъ своей анархіи и стала бы на ряду съ образованнѣйшими государствами Европы».

Однако, поляки не оцѣнили великодушія Александра Благословеннаго и пренебрегли прямыми выгодами своей страны. Еще при жизни Александра I, они стали добиваться полнаго отдѣленія отъ Россіи и возстановленія своей страны въ старыхъ границахъ. Къ концу же Его царствованія, образовались въ Польшѣ тайныя общества, которыя поставили своею цѣлью непремѣнно отторгнуть Царство Польское отъ Россіи. Возстаніе поляковъ произошло уже при преемникѣ Александра I, Императорѣ Николаѣ I, въ 1830 году, и повторилось при Императорѣ Александрѣ II, въ 1863 году. Возстаніе 1830 года и мятежъ 1863 года пришлось подавить вооруженной силой. Слѣдствіемъ перваго возстанія было уничтоженіе учредительной хартіи и отдѣльнаго польскаго войска. Польша была раздѣлена на пять губерній. Варшавскій и Виленскій университеты и Кременецкій лицей были закрыты. Послѣ же мятежа 1863 года, бывшія польскія области потеряли послѣднюю тѣнь своей самостоятельности и были окончательно приравнены къ остальнымъ частямъ Имперіи. Отдѣльныя правительственныя учрежденія Польши были уничтожены и замѣнены общерусскими, русскій языкъ былъ объявленъ обязательнымъ въ администраціи и преподаваніи. Положеніе польскихъ крестьянъ, непричастныхъ мятежу, было значительно улучшено.

34.

Императоръ Александръ I послѣ Вѣнскаго конгресса.

Царствованіе Императора Александра I съ 1815 года было временемъ политическаго господства Его въ Европѣ.

Согласно постановленія Священнаго союза, Александръ, вмѣстѣ съ другими европейскими монархами, принималъ дѣятельное участіе въ прекращеніи народныхъ броженій, происходившихъ въ различныхъ государствахъ. По этому поводу часто собирались конгрессы, на которыхъ главнымъ дѣятелемъ былъ Русскій Государь.

Въ послѣдніе годы царствованія Александра I, прекратилась Его преобразовательная дѣятельность, на которую общество возлагало большія надежды. Новыхъ существенныхъ преобразованій, въ это время, уже не было. Въ характерѣ Государя послѣ 1812 г. произошла громадная перемѣна.

По свидѣтельству современниковъ, Александръ I съ этихъ поръ сталъ задумчивъ и предавался неутѣшной грусти. Чарующая улыбка уже рѣдко появлялась на Его лицѣ.

Совѣтники Императора, въ этотъ періодъ Его царствованія, были совсѣмъ не тѣ, что въ первую половину Его правленія. Появились многочисленные защитники старыхъ порядковъ, которые не сочувствовали Его благимъ начинаніямъ. Государь сильно желалъ уничтожить всякія злоупотребленія и улучшить положеніе народа, но встрѣтилъ большія препятствія. Нужно было много твердости и даже суровости, чтобы преодолѣть ихъ.

Императоръ Александръ I и св. Серафимъ Саровскій.

Но Государь усталъ. Всѣ Его силы уже ушли на гигантскую борьбу съ Наполеономъ. Онъ даже началъ тяготиться бременемъ правленія.

Лишь въ религіи Онъ находилъ утѣшеніе. Религіозность Императора Александра I особенно начала развиваться послѣ гибели Москвы. Несчастія Первопрестольной потрясли Его до глубины души. Въ это время Онъ случайно сообщилъ о своемъ настроеніи товарищу своей молодости, князю А. Н. Голицыну. Тотъ робко предложилъ Государю почерпнуть утѣшеніе изъ Библіи.

Самъ Голицынъ передаетъ объ этомъ слѣдующій разсказъ:

Когда Наполеонъ вошелъ въ Москву, то многіе петербуржцы стали укладывать свои драгоцѣнности, чтобы перевезти ихъ въ болѣе безопасное мѣсто. Голицынъ же спокойно продолжалъ начатую имъ перестройку своего дома. Александръ пріѣхалъ къ нему и спросилъ:

— Голицынъ, что ты дѣлаешь Что это значитъ? Всѣ стараются бѣжать, а ты строишься?

— Да,—отвѣчалъ князь,—мѣсто, гдѣ я теперь, такъ же безопасно, какъ и всякое другое, куда бы я могъ бѣжать: Господь — защита моя, на Него я уповаю.

— Съ какого времени,—возразилъ Государь,—у тебя такъ много надежды на помощь Божiю и на чемъ же основано твое упованiе?

— Сердце мое о томъ свидѣтельствуетъ,—сказалъ тогда князь,—и вотъ та боговдохновенная книга, которая подтверждаетъ непреложность моего упованiя.

Съ этими словами онъ хотѣлъ подать Государю Библiю, но книга упала на полъ.

— Позвольте же мнѣ, — сказалъ князь, — прочитать Вамъ, именно, то мѣсто, на которомъ Библiя раскрылась.

Это былъ 90-й псаломъ: «Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится. Речетъ Господеви: Заступникъ мой еси и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на Него»... Государь былъ изумленъ.

Во время молебствiя передъ своимъ отъѣздомъ въ Англiю, Государь снова услышалъ чтенiе этого псалма. Монархъ призвалъ къ себѣ священника и спросилъ, кто подалъ ему мысль прочитать это мѣсто изъ священнаго писанiя.

— Никто, — отвѣчалъ священникъ, — но я молился Богу и просилъ Его внушить мнѣ, что именно избрать и прочесть изъ Его Божественнаго Слова для ободренiя моего Государя. И мнѣ казалось, что этотъ псаломъ былъ гласомъ Божiимъ къ Вашему Величеству.

Во время дальнѣйшаго похода Государь, остановившись въ одномъ мѣстѣ, захотѣлъ, чтобы Ему прочитали изъ Библiи... Каково же было Его изумленiе, когда начали читать снова тотъ же псаломъ!

— Пожаръ Москвы освѣтилъ Мою душу, — признавался впослѣдствiи Императоръ Александръ прусскому епископу Эйлерту, — и наполнилъ Мое сердце теплою вѣрою, какой Я не ощущалъ до тѣхъ поръ. Тогда Я позналъ Бога.

Во время многочисленныхъ путешествiй, которыя Государь предпринималъ въ послѣднiе годы своего царствованiя, Онъ посѣщалъ православныя святыни и монастыри, вступалъ въ продолжительныя бесѣды на

религіозныя темы съ православнымъ духовенствомъ, побывалъ у знаменитаго подвижника Серафима Саровскаго. Проявленіе искренней религіозности всегда вызывало съ Его стороны стремленіе побесѣдовать на религіозныя темы. Онъ находилъ возможнымъ среди многочисленныхъ государственныхъ дѣлъ удѣлять много времени на бесѣды не только съ православными духовными лицами, но и съ лютеранами и квакерами, кото-

Вел. кн. Александра Θеодоровна. (Съ гравюры Меку, сдѣланной съ портрета Беннера).

Вел. кн. Николай Павловичъ. (Съ гравюры Жано, сдѣланной съ портрета Беннера).

рыхъ Онъ принималъ въ своемъ дворцѣ, разговаривая съ ними по нѣскольку часовъ.

Въ 1816 году, Императоръ Александръ побывалъ въ Кіевѣ въ первый разъ. Кіевскія святыни, какъ и слѣдовало ожидать, произвели на Его многострадальную душу сильное впечатлѣніе. Александръ не замедлилъ посѣтить въ лаврѣ славившагося своею святою жизнью слѣпого іеросхимонаха Вассіана и пробылъ у него съ 8 часовъ вечера до полуночи.

— Благословите меня,—сказалъ Государь.— Еще въ Петербургѣ наслышался Я о васъ и пришелъ поговорить съ вами. Благословите Меня.

Вассіанъ хотѣлъ поклониться Царю въ ноги, но Александръ не допустилъ этого и, поцѣловавъ его руку, сказалъ:

— Поклоненіе принадлежитъ одному Богу. Я—человѣкъ, какъ и прочіе, и христіанинъ; исповѣдуйте Меня такъ, какъ всѣхъ вообще духовныхъ сыновъ вашихъ.

Съ этими словами началось совершеніе исповѣди.

Въ послѣдніе годы своего правленія Государь уже подумывалъ объ удаленіи отъ государственныхъ дѣлъ.

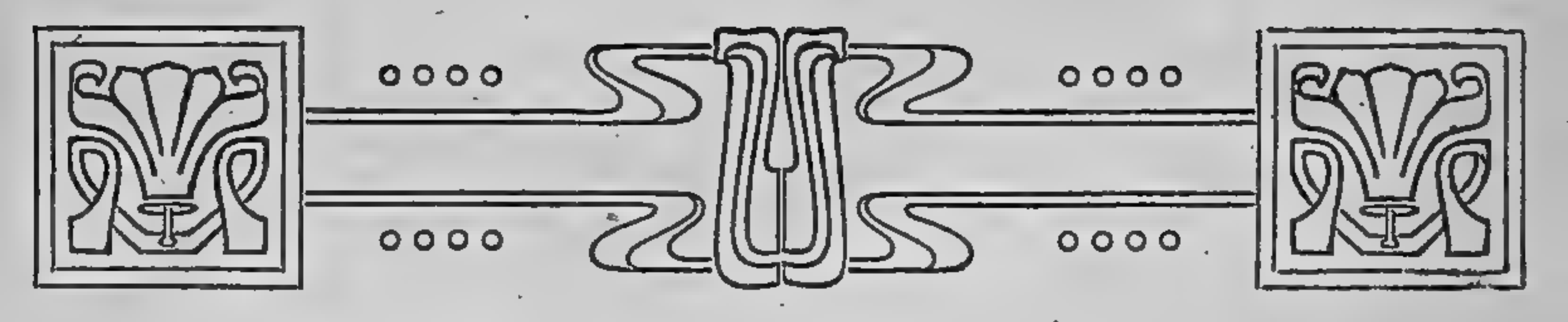
Лѣтомъ 1819 года, во время обѣда у брата своего, великаго князя Николая Павловича и великой княгини Александры Ѳеодоровны, Онъ сказалъ имъ:

— Я рѣшилъ отказаться отъ лежащихъ на Мнѣ обязанностей и удалиться отъ міра. Европа теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, нуждается въ монархахъ молодыхъ, вполнѣ обладающихъ энергіей и силой. А Я уже не тотъ, какимъ былъ прежде, и считаю долгомъ удалиться во-время.

Въ томъ же году, Государь объявилъ цесаревичу Константину Павловичу:

— Я долженъ сказать тебѣ, братъ, что Я хочу абдикировать. Я усталъ и не въ силахъ сносить тягость правительства.

Александръ прекратилъ всякія празднества и выходы, избѣгалъ общества, много времени проводилъ въ Царскомъ Селѣ, а не меньше и въ своихъ многочисленныхъ путешествіяхъ — то по Россіи, то за границей. Особенно много путешествовалъ Онъ по Россіи. Можно сказать, что не было такого уголка въ Европейской Россіи, гдѣ бы не побывалъ Александръ. Онъ изъѣздилъ ее изъ конца въ конецъ. Онъ побывалъ и въ Финляндіи, и на Валаамскихъ островахъ, и на крайнемъ сѣверѣ, и въ Архангельскѣ, и въ центральныхъ губерніяхъ, и на югѣ. Путешествовалъ Онъ лишь въ сопровожденіи небольшой свиты. Велъ въ это время совершенно простой образъ жизни. Входилъ въ непосредственныя сношенія съ народомъ, вникалъ во всѣ его нужды, заинтересовывался его маленькими злобами дня.

35.

Послѣдніе годы правленія Александра I.

Въ послѣдніе годы самымъ приближеннымъ лицомъ при Императорѣ Александрѣ былъ графъ А. А. Аракчеевъ, который сдѣлался единственнымъ докладчикомъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія.

Аракчеевъ былъ сынъ мелкопомѣстнаго дворянина, окончилъ курсъ въ кадетскомъ корпусѣ и поступилъ на службу въ Гатчинскій полкъ къ отцу Александра, цесаревичу Павлу Петровичу. Цесаревичъ быстро сталъ возвышать Аракчеева. Сдѣлавшись Императоромъ, Павелъ Петровичъ возвелъ своего любимца въ графское достоинство, но за жестокое обращеніе три раза подвергалъ его опалѣ и лишалъ всѣхъ должностей.

Александръ сблизился съ Аракчеевымъ еще при жизни Императрицы Екатерины II. Въ царствованіе Павла, дружба Александра съ Аракчеевымъ окончательно укрѣпилась. Александръ прекрасно понималъ всѣ недостатки Аракчеева, считалъ его человѣкомъ необразованнымъ и простымъ, но цѣнилъ въ немъ исключительную преданность къ себѣ. При жизни Павла Петровича, Аракчеевъ пользовался довѣріемъ Александра настолько, что великій князь сплошь да рядомъ обращался къ нему съ просьбой оказать ту или другую помощь, во время исполненія тяжелыхъ служебныхъ обязанностей при своемъ отцѣ.

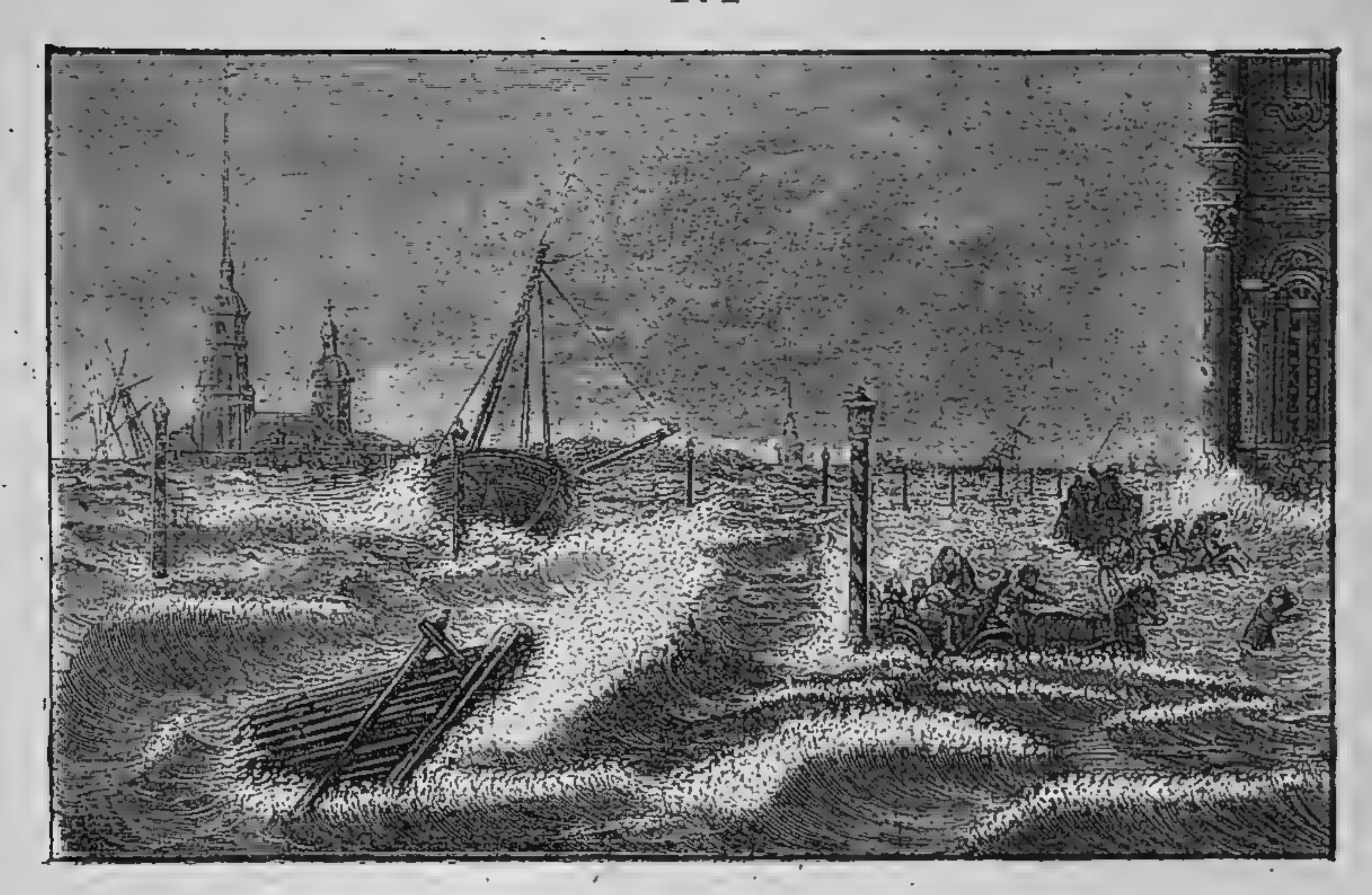
Аракчеевъ трудился неусыпно,—себѣ не давалъ покоя ни одной минуты и другихъ заставлялъ работать. Государь цѣнилъ въ немъ это трудолюбіе, вмѣстѣ съ видимымъ безкорыстіемъ и безграничной преданностью.

Всѣ доклады къ Государю, даже отъ министровъ, шли черезъ Аракчеева. Ни одно государственное дѣло не проходило мимо его рукъ. Особенное вниманіе онъ обращалъ на устройство войска и въ этой области совершилъ громадную реформу, устроивъ, такъ называемыя, военныя поселенія на земляхъ государственныхъ крестьянъ въ Новгородской, Харьковской и Херсонской губерніяхъ. Военные поселенцы должны были одновременно заниматься и земледѣліемъ, и военной службой. Аракчеевъ ввелъ строгую дисциплину въ военныхъ поселеніяхъ и жестокія наказанія за малѣйшіе проступки. Государя это крайне огорчало, и Онъ старался охладить пылъ своего любимца. Цѣль военныхъ поселеній была та, чтобы не отвлекать крестьянъ для военной службы отъ ихъ домашнихъ занятій. Но соединеніе двухъ совершенно противоположныхъ обязанностей оказалось невозможнымъ. Военныя поселенія не пользовались любовью народа и были уничтожены въ 1856 г.

Графъ А. А. Аракчеевъ.
(Съ гравированнаго портрета Уткина).

Послѣдніе годы принесли Императору Александру много огорченій. Нужно было рѣшить и вопросъ о престолонаслѣдіи, такъ какъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ, какъ и Государь, не имѣлъ потомства. Нужно было объявить наслѣдникомъ слѣдующаго брата, великаго князя Николая Павловича. Но Императоръ Александръ не желалъ этого сдѣлать при своей жизни, а соотвѣтствующій актъ приказалъ хранить въ

Наводненіе въ С.-Петербургѣ, 7 ноября 1824 года, на Дворцовой набережной.

трехъ мѣстахъ, въ запечатанныхъ пакетахъ, которые повелѣлъ не вскрывать до Его востребованія, но въ случаѣ Его смерти — распечатать прежде всякаго другого дѣйствія.

Крайне безпокоили Государя порядки въ военныхъ поселеніяхъ. Чувствовалъ Онъ большую неудовлетворенность и потому, что не имѣлъ въ себѣ силъ, для продолженія преобразовательной дѣятельности. Испытывалъ Онъ горькое чувство, видя страданія грековъ, томившихся въ турецкой неволѣ. Греки даже возстали противъ фанатиковъ-притѣснителей, но Русскій Императоръ не могъ имъ оказать помощи, такъ какъ считалъ себя связаннымъ постановленіями Священнаго союза.

Въ самой Россіи далеко не все было спокойно. Государь получилъ свѣдѣнія о существованіи заговора, но не принималъ противъ него пока никакихъ мѣръ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ происходили броженія, которыя потомъ вылились наружу, во время бунта, въ день вступленія на престолъ Императора Николая I.

Наконецъ, впечатлительная душа Александра была потрясена страшнымъ наводненіемъ въ Петербургѣ,

7 ноября 1824 г. Вода затопила всѣ низменныя части города,—даже на Невскомъ проспектѣ она доходила до Троицкаго переулка. Какъ только вода спала, Государь отправился въ Галерную. Страшная картина разрушенія поразила Его. Выйдя изъ экипажа, Государь нѣсколько минутъ стоялъ, не произнося ни слова. Слезы текли по Его щекамъ. Народъ обступилъ Монарха съ воплемъ.

— За наши грѣхи Богъ насъ караетъ,—послышался голосъ изъ толпы.

— Нѣтъ, за Мои!—отвѣчалъ съ грустью Царь и началъ распоряжаться объ оказаніи помощи пострадавшимъ.

Крайне безпокоило Государя и здоровье Императрицы Елизаветы Алексѣевны, которая съ каждымъ днемъ все больше и больше ослабѣвала. Врачи нашли, что она не можетъ провести зиму въ суровомъ петербургскомъ климатѣ. Мѣстопребываніемъ для нея былъ избранъ Таганрогъ.

Государь пожелалъ лично приготовить все въ Таганрогѣ къ пріѣзду больной супруги и отправился впередъ.

36.

Болѣзнь и кончина Александра Благословеннаго.

1 сентября 1825 г., въ началѣ 5 час. утра, Императоръ пріѣхалъ, совершенно одинъ, въ Александро-Невскую лавру и отслушалъ напутственное молебствіе у раки св. Александра Невскаго. Во время молебна Государь плакалъ. Когда наступило чтеніе Евангелія, Онъ попросилъ митрополита положить Ему Евангеліе на голову. По окончаніи молебствія, Государь посѣтилъ митрополита Серафима, а затѣмъ побывалъ въ кельѣ схимника Алексѣя. Мрачная картина представилась глазамъ Монарха въ этой кельѣ, — полъ и всѣ стѣны до половины были обиты чернымъ сукномъ. Государь пожелалъ узнать, на чемъ спитъ схимникъ. Тотъ повелъ Императора за перегородку. Здѣсь, на столѣ стоялъ черный гробъ.

— Смотри,—сказалъ схимникъ,—вотъ постель моя и не моя только, а постель всѣхъ насъ: въ ней всѣ мы, Государь, ляжемъ и будемъ спать долго.

Мрачная келья схимника и открытый гробъ — вотъ послѣднія впечатлѣнія, при отъѣздѣ Государя изъ столицы. Прямо изъ лавры Онъ отправился въ путь.

Тяжелое предчувствіе томило душу Монарха. Передъ выѣздомъ изъ Петербурга, Государь привсталъ въ коляскѣ и нѣсколько минутъ глядѣлъ на городъ, какъ бы прощаясь съ нимъ.

Въ Таганрогѣ здоровье Императрицы начало поправляться. Государь воспользовался этимъ, чтобы объѣздить сосѣднія мѣста по Азовскому морю и Дону, а затѣмъ посѣтить Крымъ. Была прекрасная погода. Государь изъ Симферополя проѣхалъ въ живописную Байдарскую долину, гостилъ въ Гурзуфѣ у графа Воронцова, побывалъ въ Балаклавѣ, осматривалъ флотъ въ Севастополѣ. Онъ дѣлалъ большіе и утомительные переѣзды верхомъ по вечерамъ, въ Бахчисараѣ почувствовалъ себя нездоровымъ, но не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности.

Императоръ Александръ въ Александро-Невской лаврѣ, 1 сентября 1825 года.
(Съ гравюры Ческаго, сдѣланной съ картины Чернецова).

Въ Таганрогъ Императоръ вернулся 5 ноября съ лихорадочными припадками. Болѣзнь быстро развивалась, но Государь отказывался принимать какія бы то ни было лѣкарства. Наконецъ, положеніе его стало угрожающимъ. Знаменитый врачъ Вилліе увидѣлъ, что Государь доживаетъ послѣдніе дни. Дальше скрывать опасное положеніе нельзя было. Сообщили объ этомъ Императрицѣ, которая, во все время болѣзни

своего горячо любимаго Супруга, находилась безотлучно при больномъ и окружала Его своей нѣжной заботливостью. Государь причастился святыхъ Таинъ, послѣ чего императрица стала умолять больного не отказываться отъ врачебныхъ средствъ. Государь согласился.

— Теперь, господа, ваше дѣло, — сказалъ Онъ врачамъ.—Употребите ваши средства, какія вы находите нужнымъ.

Но было поздно. Организмъ больного окончательно расшатался. Возстановить его ничѣмъ нельзя было. Утромъ 19 ноября, Императоръ Александръ еще могъ слабымъ знакомъ подозвать къ себѣ императрицу и черезъ нѣсколько минутъ скончался, въ 10 ч. 50 м.

Лейбъ-медикъ баронетъ Вилліе.
(Съ гравюры Больдха, сдѣланной съ портрета Франка).

Императрица встала, помолилась на колѣняхъ, перекрестила умершаго, поцѣловала Его, еще разъ перекрестила и закрыла вѣки глазъ. Сложивши свой платокъ, она подвязала Ему подбородокъ, опять помолилась на колѣняхъ и, низко поклонившись усопшему, удалилась изъ кабинета. Въ тотъ же день государыня писала императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ:

«Дорогая матушка, нашъ ангелъ въ небесахъ, а я осталась на землѣ. О, если бы я, самое несчастное существо изъ всѣхъ оплакивающихъ его, могла скоро соединиться съ нимъ!..»

Это желаніе вдовствующей государыни исполнилось очень быстро: въ началѣ слѣдующаго года, возвращаясь изъ Таганрога въ столицу, Елизавета Алексѣевна тихо скончалась въ городѣ Бѣлевѣ.

Останки почившаго Императора были торжественно перевезены изъ Таганрога въ Петербургъ и преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, 13 марта 1826 г.

Смерть Императора Александра Павловича горячо оплакали не только въ Россіи, но и за границей.

37.

Легенды.

Императоръ Александръ I всегда отличался прекраснымъ здоровьемъ и рѣдко болѣлъ. Смерть Его своей неожиданностью поразила всѣхъ, какъ ударъ грома на безоблачномъ небѣ.

Народъ не хотѣлъ вѣрить смерти любимаго Царя, который прославилъ русское имя на весь міръ. Кончина человѣка, поразившаго народное воображеніе великими подвигами, всегда окружается легендою. Не могъ просто отнестись и русскій народъ къ кончинѣ Александра I. Да и въ самомъ дѣлѣ, Императоръ, вполнѣ здоровый, отправился на югъ, для лѣченія своей больной супруги. Никакихъ вѣстей о Его болѣзни не было, и вдругъ получается страшное извѣстіе о Его смерти. Народное воображеніе по-своему стало объяснять это событіе. Легенда буквально стала идти впереди гроба Александра. Всевозможнаго рода слухи родились немедленно послѣ полученія горестнаго извѣстія изъ Таганрога.

По однимъ слухамъ, Государя и точно нѣтъ въ живыхъ. Но говорили, что Онъ умеръ насильственной смертью, что Его убили, изрѣзали, и долго не могли найти Его тѣло. По другой молвѣ, Государя напоили такими напитками, отъ которыхъ Онъ захворалъ и умеръ; все тѣло Его такъ почернѣло, что Его и показывать нельзя: это — объясненіе того, почему тѣло Императора Александра не показывалось народу ни во время перевезенія его изъ Таганрога въ Петербургъ, ни въ Москвѣ, ни при погребеніи въ Петербургѣ.

Говорили и то, что Государь живъ, а Его лишь продали въ иностранную неволю.

Кончина Императора Александра I.

Придумали даже цѣлый разсказъ, какъ во время пребыванія Императора въ Таганрогѣ къ Нему пришло нѣсколько солдатъ, одинъ изъ которыхъ обратился къ Государю:

— Васъ сегодня изрубятъ, приготовьтесь непремѣнно...

— Хочешь за Меня быть изрубленнымъ?—спросилъ Государь солдата.—Ты будешь похороненъ, какъ Я, а родъ твой будетъ весьма награжденъ.

Солдатъ согласился. Онъ надѣлъ на себя царскій мундиръ, а Императора спустилъ въ окно. Въ этотъ моментъ на солдата напали заговорщики и изрубили его. Израненнаго солдата понесли въ тѣ комнаты, гдѣ жила Императрица, и доложили ей о несчастіи съ Государемъ. Солдатъ—продолжаетъ легенда, «померъ, яко Государь, а настоящій Государь бѣжалъ, неизвѣстно куда и писалъ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, чтобы этого солдата похоронили, какъ Императора».

Мало-по-малу, эти и другіе слухи умолкли. Вдругъ во второй половинѣ прошлаго вѣка они снова воскресли. На этотъ разъ легенда сосредоточилась на одномъ таинственномъ старцѣ, появившемся осенью 1836 г.

около города Красноуфимска, Пермской губерніи. Здѣсь таинственнаго старца задержали, какъ бродягу, наказали 20-ю ударами плетей и сослали въ Сибирь, гдѣ онъ и умеръ въ Томскѣ 20 января 1864 г., 87 лѣтъ отъ роду. Это—легенда о Ѳедорѣ Кузьмичѣ.

Ѳедоръ Кузьмичъ ростомъ былъ выше средняго, 2 арш. 9—10 вершк. Плечи у него были широкія, грудь высокая, глаза голубые ласковые, лицо чистое и замѣчательно бѣлое, волосы на головѣ кудрявые. Длинная, немного вьющаяся, борода была совершенно сѣдая. Черты лица правильныя, красивыя и симпатичныя. Костюмъ его состоялъ изъ длинной грубой толстой холщовой рубахи, подпоясанной тоненькимъ ремешкомъ или веревочкой, и толстыхъ холщовыхъ штановъ. На ногахъ, поверхъ бѣлыхъ бумажныхъ чулковъ, были кожаныя туфли. Сверхъ рубахи, старецъ иногда надѣвалъ длинный темно-синій суконный халатъ, а зимою—старую сибирскую доху. Старецъ былъ чрезвычайно аккуратенъ, держалъ себя и свою келью въ чистотѣ и не выносилъ никакого безпорядка. Всѣхъ поражала необычайная величавость старца во всемъ: въ обликѣ, въ движеніяхъ, въ поступи, въ разговорѣ, въ чарующемъ голосѣ, въ кроткихъ глазахъ, въ благолѣпныхъ чертахъ лица, въ дивныхъ рѣчахъ.

Во время пребыванія своего въ Сибири, старецъ училъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, знакомилъ съ Священнымъ Писаніемъ, съ географіей и исторіей. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, всегда отличались правдивостью и производили глубокое впечатлѣніе на слушателей. Взрослыхъ онъ увлекалъ религіозными бесѣдами и занимательными разсказами изъ Отечественной исторіи, особенно о походахъ и сраженіяхъ, при чемъ, напримѣръ, разсказывая о войнѣ 12-го года, онъ, незамѣтно для самого себя увлекаясь, вдавался въ самыя мелкія подробности. Онъ обнаруживалъ немалыя знанія крестьянской жизни, дѣлалъ нерѣдко очень цѣнныя указанія относительно обработки земли, устройства огородовъ и выбора сѣмянъ, знакомилъ крестьянъ съ ихъ правами и обязанностями, училъ уважать власть.

— И цари, и полководцы, и архіереи—такіе же люди, какъ и вы,—говорилъ онъ,—только Богу угодно было

однихъ надѣлить властью великою, а другихъ предназначить жить подъ ихъ постояннымъ покровительствомъ.

Обстановка его маленькой кельи была самая невзыскательная. Жосткая постель, двѣ или три скамейки — вотъ вся его мебель. Въ правомъ углу висѣло нѣсколько образовъ. Пищу онъ принималъ самую скудную. Его обѣдъ состоялъ изъ сухарей, вымоченныхъ въ обыкновенной водѣ. Старецъ принималъ всѣхъ приходящихъ къ нему за совѣтами, которые давалъ совершенно безвозмездно. Денегъ никогда ни съ кого не бралъ, да и не имѣлъ ихъ вовсе.

Отшельникъ Ѳедоръ Кузьмичъ.

Онъ производилъ впечатлѣніе человѣка въ высшей степени образованнаго. Но кто онъ, откуда онъ, — на эти вопросы старецъ никому и никогда не давалъ отвѣта.

Молва о таинственномъ старцѣ, который ведетъ подвижническую жизнь и поучаетъ народъ полезнымъ свѣдѣніямъ, скоро разнеслась по всей Сибири. Со всѣхъ сторонъ стекался къ нему народъ и спрашивалъ у него совѣтовъ. На всѣхъ этотъ необыкновенный человѣкъ производилъ неотразимое впечатлѣніе. Всѣ ломали голову надъ вопросомъ, да кто же этотъ таинственный и богоугодный старецъ. Наконецъ, разнесся слухъ, что это никто иной, какъ Императоръ Александръ Благословенный, скрывавшійся долгіе годы и посвятившій себя служенію Богу.

Сохранился разсказъ о томъ, какъ, изъ жившихъ въ этой мѣстности двухъ сосланныхъ придворныхъ служителей, одинъ заболѣлъ и упросилъ своего товарища посѣтить старца и испросить у него исцѣленіе. Ѳедоръ Кузьмичъ принялъ бывшаго придворнаго служителя. Войдя въ келью, посѣтитель, не глядя на старца, бросился къ нему въ ноги и сталъ разсказывать о болѣзни товарища. Едва онъ окончилъ говорить, какъ услышалъ голосъ—чудный, кроткій, знакомый ему голосъ. Посѣтитель поднялъ голову, взглянулъ на старца и, вскрикнувши, повалился на полъ безъ чувствъ. Потомъ онъ сталъ утверждать, что предъ нимъ стоялъ и говорилъ, будто бы самъ Императоръ Александръ I, но только уже старцемъ, съ сѣдой бородой.

Съ тѣхъ поръ въ Сибири и распространилась народная молва о таинственномъ происхожденіи Ѳедора Кузьмича. Замѣчательно, что старецъ прекрасно былъ знакомъ съ придворной жизнію и этикетомъ, зналъ всѣхъ государственныхъ дѣятелей конца XVIII и начала XIX столѣтія, высказывалъ довольно мѣткія характеристики имъ, много говорилъ объ Аракчеевѣ, о военныхъ поселеніяхъ, вспоминалъ о Суворовѣ и Кутузовѣ. Но онъ никогда не упоминалъ объ Императорѣ Павлѣ I и не касался характеристики Александра I. Самъ онъ не называлъ себя ни Цесаревичемъ Константиномъ, ни Александромъ I.

Извѣстный современный нашъ историкъ Великій Князь Николай Михайловичъ сдѣлалъ подробное изслѣдованіе легенды о Ѳедорѣ Кузьмичѣ и пришелъ къ тому несомнѣнному заключенію, что этотъ таинственный старецъ *не могъ быть* Императоромъ Александромъ I. Но, по словамъ историка, вся жизнь старца, его особенности, образованность указываютъ на то, что онъ происходилъ изъ какого-нибудь знатнаго рода.

Изложенная нами легенда нисколько не умаляетъ памяти Великаго Императора. Она только показываетъ, съ какимъ благоговѣніемъ русскій народъ относится къ Благословенному Царю. Народъ соединилъ имя Александра I съ такимъ глубокосимпатичнымъ человѣкомъ, какимъ былъ старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ. На могилѣ этого старца, въ оградѣ томскаго Алексѣев-

скаго монастыря, былъ поставленъ крестъ съ надписью:

«Здѣсь погребено тѣло ВЕЛИКАГО БЛАГОСЛОВЕННАГО старца Ѳедора Кузьмича, скончавшагося въ Томскѣ 20 января 1864 г.».

Незадолго до кончины умиравшаго просили объявить имя своего ангела. Но старецъ отвѣчалъ:

— Это Богъ знаетъ.

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ.

Портреты.

Иллюстраціи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КЪ СТОЛѢТІЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Цѣна.

1. Проф. А. Елчаниновъ. **Отечественная война** . . . . 30 к.
2. Засл. проф. Н. Михневичъ. **1812 годъ на Руси** . . . . 15 „
   Къ книжкѣ заготовлено 40 свѣтовыхъ картинъ для воспроизведенія во время публичныхъ народныхъ чтеній.
   Ц. картины — черной 40 к., раскраш. — 1 р.
3. Е. Поселянинъ. **Сто лѣтъ назадъ.** (Воспоминанія о 1812-мъ г.). 7 к.
4. Н. Дучинскій. **Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война** . . . . 10 „
   Къ книгѣ заготовлено 40 свѣтов. карт. (См. выше у кн. 2-й).
5. Его же. **Императоръ Александръ I.** . . . . 30 „
6. **Благословенный царь (Александръ I)** . . . . 3 „
7. Засл. проф. Н. Михневичъ. **Бородинскій бой.** . . . . 5 „
8. Викт. Жерве. **Славный вождь 12-го года—Кутузовъ** . . . . 7 „
9. Его же. **Герои 12-го года: Барклай-де-Толли и Багратіонъ** . . . 7 „
10. Ю. Елецъ. **Герой 12-го года—Кульневъ.** . . . . 5 „
11. Проф. А. Елчаниновъ. **Герои-полководцы 12-го года** . . . . 10 „
12. Его же. **Герои-офицеры 12-го года** . . . . 10 „
13. П. Красновъ. **Донцы и Платовъ въ 12-мъ году** . . . . 7 „
14. П. Россіевъ. **Сожженная Москва.** . . . . 5 „
15. Его же. **Изгнаніе двадесяти языкъ.** . . . . 5 „
16. Его же. **Русскіе освобождаютъ Европу** . . . . 5 „
17. Е. Поселянинъ. **За Вѣру, Царя и Родину (12-й годъ)** . . . . 3 „
18. Ник. Жервэ. **Славные партизаны 1812 года** . . . . 10 „
20. Проф. А. Елчаниновъ. **Народная война и герои изъ народа въ 1812 году** . . . . 5 „
21. Викт. Жерве. **Герои-солдаты въ борьбѣ русскаго народа съ Наполеономъ.** . . . . 5 „
22. А. Заринъ. **Женщины-героини въ 1812 году.** . . . . 7 „
23. Засл. проф. Н. Михневичъ. **На память объ Александрѣ I и 1812 г.**—юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всѣмъ учащимся. 20 „
24. К. Военскій. **Русское духовенство и 1812 годъ.** . . . . . . 10 „
25. **Юбилейный праздникъ въ память 12-го года.** Программы. Стихи. Отрывки изъ произведеній. Рѣчи. Народн. чтенія. Музыка, пѣніе и т. п. . . . . 25 „
26. А. Заринъ. **Тимошкина команда.** (Участіе дѣтей въ войнѣ 1812 года). Разсказы. . . . . 15 „
27. Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій. **Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ** . . . . 10 „
28. Зотова. **Два брата, или Москва въ 1812 г.** Романъ въ 3 ч. . 50 „
29. М. К. Загоскинъ. **Рославлевъ, или Русскіе въ 1812 г.** Романъ. 30 „
30. Петръ Нивѣ. **Великая Отечественная война.** . . . . 80 „
31. К. А. Военскій. **Священный 12-й годъ.** (Разсказы и воспоминанія участниковъ войны). . . . . 1 р. 50 „

Книги отпечатаны на хорошей глазиров. бумагѣ, со множествомъ иллюстрацій, портретовъ Александра I и дѣятелей 12-го года. Обложки исполнены въ краскахъ.

Портреты Александра I, Кутузова и героевъ 12-го года.

Цѣны безъ рам. 3 к., 25 к., 75 к., 1 р. 25 к. и 5 р.

Картины о 12-мъ годѣ. Ц. по 30 к. ■ **Открытыя письма.** Ц. 3 к. и 5 к.

Ноты кантатъ и юбилейныхъ пѣсенъ къ 12-му году. Ц. отъ 10 коп. до 50 к.

О портретахъ, картинахъ и нотахъ высылается по первому требованію каталогъ.

Съ требованіями обращаться: 1) въ книгоиздательство **„Сельскаго Вѣстника"**—СПБ., Мойка, 32, и 2) въ книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина—Москва, у Ильинскихъ вор., или въ отдѣленія Т-ва И. Д. Сытина: въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринбургѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону и Иркутскѣ.

